

Копипаста: Дети-404 — Lurkmore

Крипотные, доставляющие и просто [вкусные](#) истории с проекта [Дети-404](#)

«А ПОТОМ ГРЯНУЛ ГРОМ. ОТЕЦ СЛОМАЛ МНЕ НОС И, СКАЗАВ, ЧТО Я ЕМУ НЕ СЫН, ВЫГНАЛ НА УЛИЦУ...»

Я не могу отнести себя к детям, ибо уже миновал рубеж подросткового возраста, но когда-то я был одним из вас. Тогда у меня не было свободного доступа в Интернет, какой есть у вас, и, наверное, мне было хоть и чуточку, но тяжелее.

Я не думал о том, гей я или не гей, натурал или не натурал. Я был «как все» – обычным подростком, со своими тараканами в голове, сумасшедшинкой, бестолковыми увлечениями. Была и девушка, точнее, лучшая подруга. Она первая и узнала о моей ориентации.

Наверное, я с самого детства понимал, что нравятся мне мальчишки, а не девочки, но никогда не придавал этому значения. Я думал, что просто восхищаюсь актерами и певцами, хочу быть на них похожим, а не то, что они мне нравятся так, как другим мальчишкам нравилась Бритни Спирс, к примеру. И я вообще ничего не думал по этому поводу.

Когда мне было 13, у меня появился первый близкий друг. Его звали Слава. Сейчас я понимаю, что был влюблен в него, а тогда... тогда я думал: я просто хочу быть на него похожим, а тягу поцеловать, обнять, прикоснуться я объяснял для себя тем же. Честно говоря, я немного пугался мыслей, что всем нравятся девочки, а мне мальчик. Слава рассказывал мне про свою первую любовь – девочку, а я ревновал его. Дико.

Вопросы о том, кто кому нравится, в нашей компании, классе, конечно же, поднимались. Обычно я говорил, что мне нравится моя подружка Света, и все верили этому. И даже я пытался поверить. Упорно выбивал из головы мысли о Славике, и пытался думать о Свете. Но получалось плохо.

А потом, когда мне исполнилось 16, родители Славика решили переехать в другой город. Славик уехал. Я скучал, тосковал по нему, я плакал. И всегда рядом была Света, которая успокаивала, подбадривала, да просто молча была рядом. Именно тогда она предположила, что я влюблен в Славика, а я испугался ее слов. Мои мысли, высказанные вслух, звучали пугающе для меня, и я начал отнекиваться, но с тех пор мысль о том, что я другой, не такой, как мои друзья, прочно засела в моей голове.

Родители мои никогда не были толерантны. Мой старший брат тоже, даже больше – он всегда был ярким гомофобом. Я даже и не думал поговорить на эту тему с семьей. И я решил поговорить со Светой. Она поняла меня и даже сказала, что ей самой тоже нравятся девушки. Ей было 15 лет, сейчас она имеет мужа и маленького сына, но до сих пор поддерживает меня, за что я хочу сказать ей огромное спасибо – она единственный натурал в этом мире, который не бросил меня после моего признания.

А когда мне стукнуло 17, мои родители обо всем узнали. Я не знаю, как. Просто в один день у меня состоялся с ними разговор о том, почему у меня до сих пор нет девушки. Отвечал я сбивчиво, расплывчато, и, думаю, уже тогда они догадывались. А потом грянул гром. Отец сломал мне нос и, сказав, что я ему больше не сын, выгнал на улицу. Первое время я жил у друзей и искал работу, потом снял маленькую квартирку. Пришлось продать мотоцикл, потому что было не на что жить. На вырученные деньги я прошел курсы парикмахера и устроился работать в салон. Заработок стал стабильным. С семьей я не общался больше и очень мало общаюсь сейчас. Брат меня дико ненавидит, отец тоже, а мама... мне иногда кажется, что она поддается их влиянию. Она тоже не хочет говорить со мной.

Сейчас мне 21 год, и у меня есть любимый человек, и моя единственная мечта – быть с ним вместе всегда! Я надеюсь, что когда-нибудь мы сможем накопить нужную сумму, чтобы переехать в другую страну, где нас не будут ненавидеть просто за то, кто мы есть.

Дорогие дети-404! Я хотел бы сказать вам вот что: не сдавайтесь! Не бойтесь! Вы не одиноки, мы все вместе, хоть и не знаем друг друга. Я знаю, как это тяжело – продираться сквозь колючие кусты ненависти к себе, но нам нельзя сдаваться! Мы обязаны бороться и идти вперед во что бы то ни стало!

Роман, Санкт-Петербург

МЕНЯ ИЗНАСИЛОВАЛИ В ДЕТДОМЕ, ТАК ЧТО МОЙ ПЕРВЫЙ СЕКСУАЛЬНЫЙ ОПЫТ БЫЛ С БУТЫЛКОЙ

Здравствуйтесь. Я наткнулся на вас недавно и решил написать, так как сил уже нет молчать и хочется сказать хоть кому-нибудь. Мне 17, и я гей. Я боюсь признаться в своей ориентации. Мне кажется, мне это

сделать тяжелее всего, я детдомовский, родителей потерял лет в 10.

Многие не понаслышке знают, как это – жить в детдоме. Когда я только попал туда, меня практически сразу избили старшие парни. Как они это сами называли – посвящение. Я, наверное, должен, наоборот, всех ненавидеть, но я понял, что мне нравятся парни.

В 15 я влюбился в мужчину, который был порядком старше меня, но всё закончилось плачевно, он бросил меня.

В детдоме у меня был хороший друг, ну, я ошибочно считал его другом. Когда все накопело, я рассказал ему, что люблю мужчину. Он через пару часов пожаловался старшекам, и они, подкараулив меня, избивали и издевались надо мной, мой первый сексуальный опыт был с бутылкой. Я убедился в том, что в нашей стране нельзя любить людей своего же пола, лучше закрыться ото всех и не подпускать никого. Меня до сих пор гнобят, а воспитателям всё равно, знаете, ведь многим просто плевать на таких, как я, или тех, которые издеваются надо мной.

Я всё больше и больше начинаю ненавидеть страну, в которой живу, я поражаюсь ненавистью людей к таким, как я, к геям. Пару дней назад меня жестоко избили и издевались надо мной. Мне сломали три пальца на руке, и еще на моем теле и лице многочисленные ожоги от сигарет. Еще мне сказали, что если увидят снова, то пустят по кругу, как шлюху.

Я живу в задрюпанном городке, название которого почти никто не знает, даже говорить не стану, но город очень маленький. Поэтому даже обратиться в полицию не могу, так как у этих скотов влиятельные родители, а я кто – я сирота.

Люди, уезжайте отсюда, в этой стране нет будущего.

Я мечтаю лишь об одном, что через год я стану совершеннолетним и уеду из этой прогнившей страны. Я работаю и коплю деньги, уже пять лет жду не дожусь.

Спасибо, что вы есть, дети-404, хочу пожелать только одного – сил вам побольше. Я всё.

Рома, 17 лет

МЕНЯ ИЗНАСИЛОВАЛ ДЯДЯ, ЧТОБ Я ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ЛЕСБИЯНКОЙ. МАТЬ НЕ ПОВЕРИЛА, УДАРИЛА МЕНЯ ГОЛОВОЙ О ШКАФ

Здравствуйте. Как же я рада, что однажды наткнулась на вашу группу. Надеюсь, хоть здесь получится выговориться. Заранее извиняюсь за очень длинный и, возможно, несколько несвязный текст. Очень уж хочется наконец выговориться. Увидела историю девушки из религиозной семьи и решила тоже написать свою.

Меня зовут Софья, мне 19 лет. У меня было четыре попытки суицида, к сожалению, не увенчавшихся успехом.

Пожалуй, следует начать с того, что я всегда чувствовала себя изгоем. Я как будто не жила в социуме, а наблюдала за жизнью извне. В раннем возрасте мне поставили диагноз – аутизм. Меня с самого детства считали ненормальной.

Я росла в многодетной, очень религиозной семье. Мой отец умер, когда мне было семь. Меня и шестерых моих братьев и сестер растила одна мама. Моя мать – настоящая фанатичка. Она буквально помешана на Боге и религии. У нас дома долго не было телевизора, про Интернет я вообще молчу. Девочкам в нашей семье (у меня три сестры) запрещено было краситься, носить короткие юбки и распускать волосы. В будущем нам предписывалось выйти замуж и рожать детей. Про образование мы не должны и заикаться. Во всем слушаться мужа – наша святая обязанность. За малейшее неповиновение следовало наказание, чаще всего нас просто избивали. Прямым текстом нам говорилось: мы – не люди, а инкубаторы для вынашивания детей. Я никогда не соглашалась с такой идеей. Это было мне отвратительно. Но моим мнением никто не интересовался.

Меня никогда не привлекали парни в физическом плане. Я никогда не задумывалась о любви, пока в наш класс не пришла Оля. Нам было по 12 лет. Ее посадили со мной за одну парту. Я много читала о любви, но то, что я ощутила, было во сто раз лучше. Я сама как будто становилась лучше. Оленька была самым светлым человечком, самым чистым и искренним. Господи, как же сильно я ее любила. Да и до сих пор люблю, как это ни печально осознавать.

Меня почему-то совершенно не тревожила мысль о том, что я полюбила девушку. Я воспринимала всё так, как будто это естественно. Я до сих пор воспринимаю это так, как бы ни пытались это поменять. Разве может быть это чувство грязным, извращенным и неправильным? Для меня огромным счастьем было видеть ее улыбку, держать ее за руку, обнимать. Я не хотела заниматься с ней «грязным содомским совокуплением», я хотела когда-нибудь иметь возможность просто ее поцеловать! Я мечтала о том, что, когда мы вырастем, мы будем жить вместе.

Мы общались год, прежде чем я решилась ей признаться. Она явно была напугана. На следующий день в школе она пересела от меня. Стала общаться с «крутыми» девчонками. И постепенно превратилась из милой, ни на кого не похожей девочки в обыкновенную пустышку. Но я до сих пор люблю ее. Не Олю. Ту самую Оленьку, подарившую мне веру, что я способна испытывать самое прекрасное и сильное чувство на земле.

Я стала изгоем. Не только в классе, но и постепенно во всей школе. Надо мной издевались все. Какие только слова я не слышала в свой адрес.

Трудновато продолжать любить мир, когда тебе на уроках поджигают волосы, и все смеются, когда ты плачешь от боли. Постепенно они добились своего: я стала стесняться себя. Самым большим ударом стало то, что моя любимая девочка при всем классе во всех подробностях рассказывала, как я признавалась ей в любви. А после подошла и плюнула мне в лицо.

После этого была моя первая попытка суицида. Мне помешала мама. Я попыталась тогда открыться ей, ведь я искренне полагала, что не грешила. Разве любовь 13-летней девочки считается мерзким грехом? Мама была в ужасе, она сразу же потащила меня в церковь, где со мной провели беседу, пытаюсь втолкнуть в мою голову одну простую мысль: я отвратительное ничтожество и должна сгореть в аду. Но можно исправиться, если я буду то же самое испытывать по отношению к мужчине. Я спросила, разве можно полюбить человека насильно? На что мне ответили, что то, что я чувствую, – не любовь, а ужасный грех. Это противно Богу.

Мало того что я подвергалась постоянным унижениям в школе, так и дома мне устроили самый настоящий террор. На мое 14-летие меня изнасиловал мой дядя, брат матери. Он говорил, что я просто маюсь дурью, но это можно излечить при помощи «хорошего члена». Так что мой первый опыт был не с «противной богу» лесбиянкой, а с 40-летним вонючим, пьяным, жирным, но православным, добропорядочным натуралом. Мама не поверила, когда я ей рассказала, она просто схватила меня за волосы и принялась бить головой о шкаф.

Вторая попытка суицида. Сильнейшая интоксикация. Я в больнице. Постоянные капельницы, уколы, психиатры.

После восстановительного периода я перевелась в другую школу. Постаралась быть нормальной. Быть как все. Это было очень трудно. Мне было противно притворяться, я не могла понять, что же я такого плохого совершаю, за что на меня обрушивается столько ненависти?

Единственным человеком, который всегда меня поддерживал, был мой двоюродный брат. Он был на четыре года старше меня, и он был геем. Три года назад его не стало. Он умер после долгих часов издевательств группы каких-то гомофобов. Их никто не привлек к ответственности. Никто! Эти люди убили человека, а все вокруг относились к этому так, как будто они совершили подвиг и спасли человечество от чумы.

Я окончательно возненавидела свою мать после того, как она насильно отвела меня на похороны. Я стояла там и поражалась: и эта кучка уродов – моя семья? Это та самая образцовая, православная и гетеросексуальная семья?

Гроб был открытым. Это ужасно. Я не понимаю, зачем они это сделали. То, что осталось от Саши, с трудом можно назвать человеком. У него практически не было половины головы. На что моя мать злорадно отметила, что это кара Господня и вот это же самой ждет и меня, если я не перестану распутничать.

Позже у меня был секс, но только против моей воли, и только гетеросексуальный. Первый случай насилия был не единственным. Но! Я ни разу не целовалась. И больше никого не любила. Один любимый человек меня предал, мать считает меня испорченной шлюхой, а единственного человека, способного мне помочь, убили.

Сейчас мне 19, я не могу общаться с людьми. Не могу учиться в вузе, не могу существовать в коллективе. Я стала гораздо более замкнутой, чем была в детстве. Я боюсь даже разговаривать по телефону с незнакомыми людьми. То, что я написала сюда, – огромный для меня шаг. Даже если вы не опубликуете мое признание, то спасибо за то, что хотя бы выслушаете и прочтете.

Сейчас я переехала в другой район города, живу со своей бабушкой, практически не выхожу из дома и существую только в Интернете.

Люди способны уничтожить тебя, и они приложат все силы к этому, если ты отличаешься от большинства. Это единственное, что мне дало их, как они это называли, «излечение».

Спасибо за то, что позволили выговориться.

Софья, 19 лет

Отец чуть не задушил меня ремнём за то, что я позор семьи

ОТЕЦ ЧУТЬ НЕ ЗАДУШИЛ МЕНЯ РЕМНЕМ ЗА ТО, ЧТО Я - ПОЗОР СЕМЬИ

Здравствуйтесь, меня зовут Оля. Мне 14 лет. Свою историю начну с того момента, когда мне исполнилось восемь. Меня изнасиловал дед. Он неродной, но сути дела это не меняет. Собственно, именно тогда я разочаровалась в мужском поле. Родители не поверили, начали водить меня к психотерапевту, пичкать всякими лекарствами. Я жила, как в чистилище.

Но в 11 лет я познакомилась с очаровательной женщиной, которая являлась моей учительницей. И буквально через несколько месяцев я поняла, что она моя жизнь.

Тогда и продолжился весь кошмар. В школе пронеслось эхо о моей ориентации, вызвали родителей. Чуть не уволили учительницу, только из-за того, что она долго проводит со мной время.

Тогда впервые за долгие годы меня ударил отец, мол, за позор семьи. Синяки, ссадины. Ничего, я привыкла. Родители уже выбрали мне жениха. И я обязана выйти за него, как только мне исполнится 18. Идеально, блин. В школе со мной никто не общается, хотя моя ориентация никак не повлияла на меня. Дома бьют, причем частенько. Когда-то пьяный отец чуть не задушил меня ремнем, все по той же причине: позор семьи.

А я ведь просто полюбила женщину. Но она замужем, и все мои надежды разбиваются. У меня нет никого. И никогда не было. Только она - мое счастье, которое скоро исчезнет, с наступлением совершеннолетия.

Оля, 14 лет

_____ P. S. _____

Из дальнейшей личной переписки

«Мне пригрозили психушкой, если я не выйду за него». «Я сейчас так зашугана, что едва могу руками шевелить». «Этот урод до сих пор ко мне пристаёт, но зато теперь предлагает деньги. Вот за что?» «Родители не верят! Нет, конечно! Как это "наш любимый дедушка" будет такое делать? Вы что? Это же я все выдумала! К психиатру меня, срочно! (с) родители». «Вот так и живу. Ладно, спасибо, что выслушали, я пойду спать, а то меня отец убьет».

Оля живет в маленьком поселке на Украине, Харьковская область.

Если кто-то из вас может не только поддержать ее морально, но и дать совет, что можно сделать в этой сложной ситуации, - пожалуйста, напишите об этом в комментариях или личным сообщением Лене Климовой (vk.com/alisa_neverova)

КАЖДЫЙ ДЕНЬ МНЕ В СПИНУ КРИЧАЛИ: «УРОДКА! ЖИРДЯЙКА! ЛЕСБУХА! ТАКОЙ НЕЛЬЗЯ БЫТЬ! ЭТО ГРЕХ! ЛУЧШЕ БЫ ТЫ УМЕРЛА!»

Здравствуйтесь, дети-404. Давно читаю посты в вашей группе, но написать решила только сегодня.

Начать хотелось бы с благодарностей. Создатели группы - великолепные люди. Вы спасаете людей. Детей и подростков, которым просто некуда сказать всё то, что случилось в их нелёгкой жизни. Почти всем, кто сюда пишет, 14-18 лет. И за эти года они пережили столько, сколько люди иногда и к тридцати не переживают. Они проходят через всё это благодаря вам. Спасибо вам!

Мне 16. Я лесбиянка. Я учусь на третьем курсе медицинского колледжа, и сейчас у меня всё почти хорошо. Но то, что произошло за три прошедших года, мне очень сложно вспоминать.

Я выросла в глухой деревушке. Мне было четыре года, когда мама попала в аварию. Её толкнули под поезд, и она лишилась обеих ног. Тогда нас бросил отец, сославшись на то, что не хочет жить с калекой и ребёнком. Мы с мамой жили у бабушки и дедушки в деревне. Там у неё были отношения с мужчиной. Я не помню, как его зовут, и не хочу вспоминать, потому что начиная с пяти лет начался кошмар. Когда мамы не было дома, он сидел со мной. И трогал. В семь лет изнасиловал. А мама до сих пор об этом не знает. Она училась ходить на протезах и каждые два года ездила в Питер на лечение. Там она познакомилась с отчимом.

Когда мне было 11 лет, мы переехали в Москву. Мама родила от отчима двух детей. Мы жили вполне хорошо. Я пошла в школу в Москве. И это были самые отвратительные годы моей жизни.

Я никогда не была стройной, хотя на лицо симпатична. У меня свой стиль, хотя многие его не понимают. Своя музыка. И конечно, ориентация. Когда я пришла в школу, то меня не восприняли никак. Всем было параллельно. Но меня угораздило влюбиться в одноклассницу. Назовём её В. Я два года мучилась и молчала. А когда сказала ей об этом, начался ад. До конца 9-го класса меня ежедневно избивали. Доходило до переломов, сотрясений мозга. Но всем было всё равно. Я не могла сказать родителям об этом, иначе на следующий день меня избивали бы ещё хуже. Каждый день мне в спину кричали: «Уродка! Жирдяйка! Лесбуха! Такой нельзя быть! Это грех! Лучше бы ты умерла, когда родилась! Лучше бы ты

вообще не рождалась!»

С трудом я окончила 9-й класс и поступила в колледж, отказавшись от любви к В. Поступив в колледж, я стала осторожнее. Я никому не рассказывала ни о чём, пока не встретила С. Она была неформалка, немного андрогин, и я влюбилась. Три месяца я вздыхала о ней и в итоге была жёстко отвергнута.

Долгая, затяжная депрессия, и я встретила Виолетту. Самую красивую девушку из всех в мире. Она училась на астрофизика. И я любила её так, как никого в мире. Мы встречались полгода. А когда я решила рассказать родителям о своей ориентации... меня избили. Отчим. Сильно избил. Но я молчу об этом. Мама же отнеслась спокойно, хотя она считает себя гомофобом. А потом я узнала об опухоли мозга. В затылочной доле моего мозга. Тогда Виолетта бросила меня. Не дав никаких объяснений. Но я склонна думать, что из-за болезни.

Я ушла в глубокую депрессию. Четыре раза пыталась покончить с собой, но меня останавливали. Я пыталась повеситься. Потому что не видела смысла. Кому нужен калека с опухолью?

В августе этого года случилось невероятное. Меня насильно вытащили из депрессии люди, которых я до сих пор не видела вживую. Люди, которых со мной связала музыка. Фанаты группы My Chemical Romance и их беседа-конференция. Тогда же я встретила Аню. Мы познакомились в Интернете, встретились, и я влюбилась. Моя жизнь пошла по прямой. Я нашла настоящих друзей, хоть и в Интернете. Я нашла свою любовь. Моя опухоль ушла в ремиссию. У меня всё почти хорошо.

В заключение я могу сказать только одно. Я не выношу для вас всех из моей истории никакой морали. Просто живите. Любите. Будьте счастливы. Ждите, и вы найдёте того, кто вас поймёт и полюбит таким, какой вы есть. Если не весь мир, так один человек, который станет для вас целым миром. Спасибо вам, что вы есть. Что я не одна такая.

Ваш Костик с: 16 лет

ЗДЕСЬ ДОЛЖНО БЫТЬ ДУШЕЩИПАТЕЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ, НО НЕТ

От админов: мы вводим понятие «зона свободной дискуссии», поскольку некоторые письма требуют быть обсужденными. Это - первое из них

Доброго и не очень времени суток. Кратко о себе: Алена, 18 лет, лесбиянка. Точнее, привыкла считать себя лесбиянкой. Но об этом позже. Тема моего письма обращена к людям, которые мне не нравятся, людям, подобным большинству из вас. Да-да, я понимаю что это воспримут в штыки, крича о чем-то вроде «Мы здесь помогаем, мы здесь слушаем». ОК, будьте добры выслушать и меня. Я постараюсь быть краткой.

Итак, исходя от многих *** психологов, предостерегающих от самокопания. Как можно не заниматься столь увлекательным действием, как самобичевание? Кстати, я самый заядлый дронер в этом деле. И как вы думаете, сколько раз за день/неделю/месяц я выслушиваю длинные нотации от людей, какающих бабочками и видящими мир излишне идеальным? Миллиарды. И нет, вы не поверите, но я люблю этот мир побольше их, я люблю свою страну, пусть и неоправданно, я вижу ужасные вещи, которые происходят, но я не покинутый надеждой человек. Я думаю ежеминутно о том, как этот мир ужасен и как прекрасен. И мне истинно противно, когда ему приписывают только идеальные качества, крича о них, снимая тебя пьяную с моста. Да, у меня тоже есть эти модные суицидальные наклонности, и я считаю это нормальным, более того, я считаю необходимым как можно чаще возвращаться к теме жизни и смерти, просто я одна из тех, кто не убедил себя и сдался, заползая на мост. Но мне не нравятся люди, подобные многим из вас, потому что слова, которые вы произносите, слагаются в один сплошной понт.

Возможно, я одна из вас, и это повод себя ненавидеть, но я не верю в это. Отчего-то я приписываю к своей «нужде в жалости» иной смысл.

Мне не нравятся истории людей о отношениях на расстоянии. Да вы друг друга в жизни не видели! Какая любовь??? Вы знаете вообще, что это, в свои 13-14-15-16? Знаете, я уверена. И ваши отношения на самом деле прекрасны. Пусть я не воспринимаю их всерьез, но я понимаю, что, не видя человека, зная, что вы с ним не встретитесь, на подсознательном уровне вы начинаете чувствовать себя безопасно и раскрываетесь. Некоторые из вас переходят в реальность, и эти отношения рушатся, а может, и не рушатся. Я не знаю.

Но отчего-то я не люблю вас. Может, потому, что я не могу себе этого позволить? Может быть. Свою нужду в жалости я получаю в чатах, я изливаю на незнакомых людей свои чувства и нажимаю «Поиск другого собеседника», зная, что никогда не встречу на просторах Интернета этого человека, чтобы он не оказался тем, в кого можно влюбиться, или тем, кому можно раскрыть себя.

Ах да, тема этого мира, от которой я отошла. Я не знаю, как в нем жить. У меня за столь маленький период жизни, как 18 лет, было всё и осталось непрожитым еще больше. Еще мне не нравится перспектива учись-работай-умри. И пусть это подростковый максимализм, я хочу изменить свою жизнь. Я сделаю вызов системе, который делает каждый из нас. Начну новую жизнь с понедельника. Знаете, кем я

хочу стать? Путешественником. Но не педантичным гостиничным пижоном, а бичом с рюкзаком за плечами. Я настолько хочу этим заниматься, что мысль о риске, об огромном риске своей жизнью меня устраивает и не вызывает никаких рефлексов самозащиты.

Но знаете, кто я? Знаете, почему я им не стану? Я глупый ребенок с кучей комплексов неполноценности. Я говорю, что вы мне не нравитесь, но в вас я вижу свое отражение, и это мой самый любимый повод ненавидеть себя.

И нет, я не рвусь быть «радужной», не рвусь кидаться под понятие «404», я такая же серая, как и сотни тысяч людей. И я принимаю в себе это. И искренне ненавижу, когда такие же серые люди, как и я, кричат о своей радужности, готовые говном обмазаться, лишь бы быть «не таким».

Я не знаю, что я пишу и зачем, но, черт возьми, это самое искреннее письмо за долгие годы, поэтому, пожалуйста, еще пару строк.

Последнее, что мне хотелось бы вам посоветовать: живите своими чувствами, как они есть. Ненавидьте, любите, презирайте, желайте – живите чувствами, как они есть. Не бегите от себя. Мы для себя же самый страшный враг, не верьте себе – верьте чувствам.

Извините за многобукав, спасибо, что прочли.

Алена, 18 лет

ВСЕМ ИНТЕРЕСНО ТОЛЬКО ТО, ЧТО Я ДЕЛАЮ В ПОСТЕЛИ

Здравствуйте. Я бы хотела рассказать немного, просто выговориться кому-то, выслушать советы, попросить помощи.

Многие смотрят на меня странно: как так? Девушке 16, а она уже с девушками встречается? Это несправедливо, но я привыкла терпеть косые взгляды, а шёпот за спиной и сплетни сделали меня сильнее.

Впрочем, никому не интересно, что я пишу добрые сказки для своей маленькой кузины, что пишу музыку, что рисую миниатюры гуашью, пастой, иногда кровью... Всем интересно, что я практикую в постели и как я могу быть лесбиянкой в 15! Могу. А ещё могу прощать своей девушке измены, которыми она убивает меня.

Часто спрашивают: почему только девушки?

Я не могу ответить, что в девять лет меня изнасиловал бабушкин друг. Мужчина, который, чёрт возьми, мне в дедушки годился!

Но никто не готов выслушать серьёзно. Все смотрят на меня с высокомерной улыбочкой, и я слышу из раза в раз одно и то же:

«А не рано тебе в 16? И как вы спите? Расскажи мне, у вас же нету этого... Ну, того...»

М.

МИЛОНОВ И МИЗУЛИНА СДЕЛАЛИ МЕНЯ GAYFRIENDLY

Привет, дети-404. Мне 28, я натуралка, и я gayfriendly. Мне так больно читать каждое письмо из тех, что здесь появляется.

А еще больнее осознавать, что в плане прав человеку, в том числе и прав меньшинств, наша страна где-то на уровне какого-нибудь Зимбабве. Да что уж там скрывать. Не только по уровню прав меньшинств, но и уровню жизни тоже.

Знаете, глубоко убеждена, что вся гомофобия искусственно нагнетается сверху. Если вспомнить, например, конец 90-х – начало 2000-х, то никто из «умеренного большинства» бы и не подумал: «Вот я сейчас возьму бейсбольную битку / травмат и пойду в гей-клуб и стрельну какому-нибудь п...у в глаз». Этого и в помине не было еще 10-15 лет назад. Общество было лояльнее и, наверное, равнодушнее к геям при этом. Но был и негативный фактор: оно вас не замечало вообще.

И я сама была абсолютно индифферентна ко всему, что касается ЛГБТ. Я с самой юности знала, что Фредди Меркьюри, Дэвид Боуи и многие другие – геи, би, но это мне не мешало любить их творчество. Меня не волновало, что кто-то хочет устроить гей-парад. Да и если бы я увидела его в моем городе (что маловероятно, ибо «столица казаков» довольно консервативна), то лишь бы посмеялась без агрессии, думая про себя: «Ну и зачем этот цирк-маскарад? Плохо, что ли, им живется? Есть гей-клубы, там они весело отдыхают, чего они требуют и что хотят изменить»? То есть это была такая в меру гомофобная риторика в плане: «Я всех уважаю, но гей-парад – это глупость и безвкусица, и вообще неэстетично как-то, прямо как наш шоу-бизнес – перья из всех мест и т. д.».

И сейчас мне стыдно за то, что я так думала.

Пару лет назад моя точка зрения в корне изменилась. Теперь она звучит уже так: «Я всех уважаю и не против гей-браков, гей-парадов и усыновления детей. Если им это нужно, как воздух, как сама жизнь, как право на самоопределение, то почему кто-то должен это запрещать?»

И конечно же, главными людьми, которые сделали меня gayfriendly, как вы уже догадались, стали Милонов и Мизулина, инициировав эти фееричные в своей глупости законы.

Могла ли я предположить, что часть поколения 25–35-летних будет ощущать себя так, будто мы попали в некую фантастику, параллельную реальность, такую реальность, где наши же сверстники, что сейчас заседают в Думе (тот же Милонов, например, ровесник моего поколения), не видели клипов Тату, Ночных снайперов и не подпевали их песням (прекрасно осознавая, о ЧЕМ эти песни)? Всё это так странно и так непривлекательно.

То, что было художественным элементом или эстетической задумкой журналиста, музыканта или художника – теперь, спустя 10–15 лет, называется гей-пропагандой. И все СМИ боятся и в любом случае представляют себя на месте Милонова и Мизулиной, видящих конкретный материал в СМИ. Они занимаются самоцензурой и ставят плашечки 18+ на любой такой «сомнительный» (с точки зрения больных и невежественных людей) материал.

Ребят, ведь самоцензура еще страшнее цензуры. Понимаете, в СССР была просто цензура, и за нее отвечали конкретные ведомства, худсоветы и пр. Но сейчас режим начал проникать еще дальше – в область мыслепреступления. И я могу, наверное, лишь догадываться, каков уровень внутренней гомофобии многих из вас, кто, вероятно, каждый день видит и ощущает на себе гомофобию общества.

Так вот, я хочу вам пожелать, чтобы вы забыли о том, что такое внутренняя гомофобия. Мне кажется, если каждый из ЛГБТ-подростков будет любить себя таким, какой он есть, то окружающие люди, чувствуя эту уверенность, тоже постепенно станут менее гомофобными (конечно, речь не идет о радикальных фашистах, которые уже совершили насилие и избили одноклассников, однокурсников или друзей, этих людей уже ничего не исправит). Во всяком случае, надеюсь на это.

Всех вам благ, и не бойтесь признаваться и говорить правду. Бывает так, что даже люди, удачно и давно встроенные в систему и работавшие на гос. СМИ, вдруг понимают, что не могут продолжать врать ни себе, ни окружающим и терпеть дискриминацию молча, за хорошую зарплату. Один из них – Антон Красовский – дал всем ЛГБТ крайне важный совет: «Время быть смелыми». И если вы последуете этому совету, может быть, что-то изменится.

Но при этом я прекрасно понимаю, что многие из вас пока зависимы от возможно гомофобных родителей и родственников, и в любом случае стоит быть очень осторожными с теми людьми, в толерантности которых вы не очень уверены.

Так что еще одно мое пожелание – вашим родным. Будьте терпимее и человечнее. Думайте своей башкой каждый раз, когда вы, комментируя очередное ток-шоу на ТВ, говорите при своем ребенке: «Да этих глиномесов надо на остров отселить от нормальных людей. Или в психушку». Вполне может так оказаться, что вы говорите о нем, и в этот самый момент между вами возникает величайшая стена. И ваш ребенок уже никогда не будет доверять вам, не то что свои секреты, а вообще.

Если хотите написать: vk.com/senik_elena

Елена Сеник, 28 лет, Краснодар

ПОЧЕМУ Я БЫЛА БЫ РАССТРОЕНА, ЕСЛИ БЫ МОЙ СЫН БЫЛ ГЕЕМ

Есть некоторые вопросы, ответить на которые непросто парой предложений. Есть неудобные вопросы, обсуждать которые неловко за рюмкой чая. Есть вопросы, которые не задаёшь себе в будничной рутине. Читая письма в группе и комментарии к ним, вглядываясь в лица авторов, начинаешь думать: «а что, если...»

Для начала познакомимся. Мне 34 года, Москва, три сына. Я традиционная тетенька. Традиционная – в смысле обыкновенная. Про меня никогда не снимут фильм. Что интересного в жизни обычного человека? «Они жили долго и счастливо и умерли в один день» – это резюмирующий хэппи-энд, которому предстоит некое героическое действие. С экшеном, конечно. Я ничего героического не свершила.

Мои дети достаточно малы, чтобы вступать в фазу сексуальных влечений. Всё только-только начинается. Но я уже фантазирую об их дальнейшей жизни. Становясь родителем, ты сначала смотришь на неделю вперед, потом на месяц. Ребёнок растёт, и надо думать о яслях, о дошкольном образовании, о школе, о секциях и кружках. Ведь ничего нельзя упустить. И так взгляд родителя простирается всё дальше и дальше, на годы жизни ребёнка. И вот ты видишь его профессию, жену, детей и его дом. Вот он взрослый, сильный, смелый, красивый. Все родители хотят одного. Они хотят видеть своё чадо счастливым. И всё. Но что такое счастье сына?

Счастье моих детей – это найти себя. Свою профессию, любовь, душевную гармонию, хобби. Если мой сын будет ученым, я буду рада. Если мой сын будет рабочим на заводе, я буду рада. Главное, чтобы он был профессионалом в своей области и испытывал интерес к своей работе. Чтобы у него были верные друзья, любимая женщина и смешные карапузы.

Но вернемся к теме эссе.

Вот я узнаю, что мой сын гей. Чего я лишуюсь? Что меняется в моей жизни? Несколько дней я размышляла об этом. И нашла всего два ответа.

1. У него не будет детей, а у меня – внуков. 2. У него будет сложная жизнь.

Первый ответ вытекает из биологии и законодательства. Не буду останавливаться на этом подробно.

Второй ответ даёт общество. О том, как сложно жить с оглядкой, нести этот ком страха из насмешек, издевательств, осуждения, рассказано в письмах участников группы.

Мамы из кожи вон лезут, чтобы малыш попал в хорошую школу. Проявляют чудеса выносливости во время детских болезней. Беременные мамочки на вопрос о желательном поле ребёнка всегда отвечают одинаково. «Неважно, лишь бы здоровенький родился». «Не та» ориентация вызывает ступор. Справедливости ради, мамашкин ступор вызывает многое – не та невеста, не та работа, не та музыка, не тот характер.

И сын-гей – это не горе. Горе – это несчастный, одинокий, мертвый сын. Это жестокие слова.

Я поддерживаю малыша, карабкающегося по лестнице. Я плачу от умиления на утренниках. Я сопереживаю в школьных неудачах. Я буду всю свою жизнь костылем, поддерживающим сына в трудные времена.

И да, я была бы расстроена, если бы мой сын был геем, потому что осознаю все трудности, которые ждали бы его впереди. Но всё расстройство гасло бы от его счастливых глаз. Ведь я его мама.

Мария, 34 года, Москва

СОВЕТЫ ТЕМ, КТО РЕШИЛ УЕХАТЬ

Дорогие друзья! Меня зовут Дмитрий, и я игровой дизайнер из Москвы, мне 33 года. Я не буду лишним раз писать вам слова поддержки, пожелания бороться за свои права и внушать надежду, что однажды всё изменится. Вы без труда найдете подобные, внушающие уважение к их авторам, письма на этом ресурсе. Я хочу предложить вам обсудить плохой вариант и вашу стратегию в этом случае, поскольку уверен, что быть готовым к самому худшему – самое умное, на что мы способны.

С моей точки зрения, есть две новости, хорошая и плохая.

Плохая заключается в том, что те, кто желает вам оставаться сильными и бороться за свои права, не совсем понимают ситуацию в стране и скорее всего не очень много читали книжек по истории. Для меня очевидно, что наша молодая и неуверенная в себе нация во главе с неуверенным в себе лидером ведет страну прямиком к фашистскому реваншу. Это как корь – придется переболеть. Простые ответы на сложные вопросы – большое искушение для неопытного общества, и, боюсь, история не оставляет нам шансов. Для меня вполне очевидно, что в ближайшие годы давление на ЛГБТ (а также на мигрантов, креаклов etc) будет усиливаться, в ход пойдут все более и более примитивные формулировки, репрессии перестанут быть точечными, а атмосфера нетерпимости и ненависти будет вездесущей. Потом будет национальная катастрофа (с кровью или без), потом выздоровление т. д. – в общем, отсылаю вас в Википедию к Черным полковникам, Франко, Муссолини, Гитлеру и т. д.

Конкретно по отношению к людям нетрадиционной ориентации это означает, что в России ближайшие 20 лет ничего хорошего не будет, будет только хуже. При этом нет никакого смысла бороться с обществом – тут нет диалога, сомнений, общество у нас монолитно и силы слишком неравны. Поэтому у вас, к огромному сожалению, на самом деле есть только одна стратегия – ВЫЖИТЬ и УЕХАТЬ. Не питайте иллюзий – оставшись в России, ближайшие 20 лет вы будете подвергнуты остракизму, постоянному унижению и репрессиям, вплоть до насилия, тюрьмы и смерти. К сожалению, этот плохой сценарий одновременно является и наиболее вероятным, и мне искренне жаль, что я ничего не могу с этим поделать. Боюсь, ЛГБТ-активисты тоже ничего не смогут с этим поделать, как ввиду их трагической малочисленности, так и ввиду примата их политического самовыражения над эффективностью действий (такое у меня сложилось мнение, наверное, я неправ).

Итак, вы – шпионы во вражеской стране. Ваша задача – выжить и уехать.

И вот хорошая новость – в современном мире это несложно. Почти наверняка границы не закроют, Интернет полностью не отключат, а вы по-прежнему являетесь людьми европейской культуры, которые для Запада гораздо более предпочтительней, чем мусульмане Африки. Исходя из этого, я бы на вашем месте действовал так.

1. До уезда шифруйтесь. Дважды подумайте, прежде чем открываться кому-либо, в том числе родителям. Откройте анонимно на форумах, ищите поддержку там.
2. Блюдайте сетевую безопасность. Используйте hood режим браузера. Выходите после сеанса из соцсетей. Поставьте пароль доступа на все устройства, особенно на телефон.
3. Овладейте языком. Как минимум английским, лучше — английским, испанским, немецким.
4. Поступайте в институт. Желательно в Москве или Питере. Уезжайте в среду, где вас никто не знает и атмосфера (пока) не сгустилась. Но надо двигаться дальше — тут это ненадолго.
5. Есть хорошая тема — волонтерские поездки, Work & Travel, студенческий обмен, дешевые путешествия (автостопом, например). Езжайте по миру (лучше Европа и обе Америки) и заводите знакомства и дружбу с людьми в других странах.
6. И наконец — овладейте профессиями, работать по которым можно удаленно. В Интернете полно курсов. Это и 2д иллюстрация (фотошоп), и веб-дизайн, и программирование, и ретуширование фотографий, и много чего еще. Покопайтесь в сети, посмотрите, примерьте на себя и овладейте. Даже если душа не очень лежит — это вопрос выживания. Нет там ничего сложного, средний уровень, которого хватит для жизни, всегда можно получить за год-два-три практики.
6. Постарайтесь не заводить серьезных отношений. Это может вас остановить. И погубить в итоге обоих.
7. Наконец, как только сможете зарабатывать достаточно удаленно — уезжайте. Есть куча сообществ, которые вам помогут в этом, а новые друзья из других стран помогут вам освоиться на новом месте.

Это всё очень реально, поверьте. Тем более что выбора у вас всё меньше и меньше. Главное для вас — жить счастливо и свободно, и вы никому ничего не должны.

Удачи и любви.

Дмитрий, 33 года

РОДИТЕЛИ «ЗАКАЗАЛИ» ДЛЯ МЕНЯ КОРРЕКТИРУЮЩЕЕ ИЗНАСИЛОВАНИЕ. И ТЕПЕРЬ Я БЕРЕМЕННА

Здравствуйтесь. Я уже давно читаю вас, но решиться написать никак не могла. Возможно, моя история покажется кому-то мерзкой, поэтому... извините. Мне очень стыдно и горько писать о таком, но я больше не могу оставаться неслышанной.

Сейчас мне 19 лет. Думаю, стоит начать просто с разговора о жизни, да?

Я всегда была тихим ребенком. Любила читать, занималась музыкой, постоянно сидела дома, так как друзей у меня не было, а в школе гнобили. Я была уязвима, поэтому стала легким объектом для издевательств. Узнав об этой ситуации, мать перевела меня в другую школу. Ситуация не изменилась. Я оставалась аутсайдером до окончания школы.

Что касается личной жизни, то мальчиками я никогда не интересовалась. И девочками тоже. Отношения казались мне чем-то недостижимым, ведь в то время я была ходячим комплексом. В 13-14 лет все мои одноклассники имели пару, а я по-прежнему была одна.

И вот в 15 лет мне провели Интернет. Для меня это было подобно чуду, ведь сразу возникла мысль, что таким образом можно найти себе хотя бы одного друга. И я нашла. В социальной сети я познакомилась с прекрасным человеком из Новосибирска. Девушкой. Мы много общались, и, как бы смешно не звучало, начала зарождаться «виртуальная любовь». Она объяснила мне, что любить девочек нормально, и я была спокойна.

Я позвала ее в гости, спросив у мамы разрешения. Она удивилась наличию у меня друзей и сказала, что будет рада видеть её. И... она приехала. Это было прекрасное время. До тех пор, пока мать не подслушала наш разговор и не узнала, кто мы. Отец избил меня, а мать забрала у моей девушки телефон, чтобы позвонить её родителям. Был сильный скандал. Она уехала. Мы больше не общались, а мама умоляла меня забыть о девочках.

Почти год я жила, как обычно. Периодически мои родители срывались, вспоминали этот инцидент и сильно издевались надо мной. Именно тогда мне в голову пришла мысль уехать учиться в другой город. Итак, я окончила 9-й класс и уехала. Мне казалось, что я избежала АДА, но это было ошибкой.

Я нашла компанию, нашла и девушку. В 17 мы с ней съехались. Когда звонили родители, я врала им, что живу в общежитии колледжа. И однажды, когда я пришла на пары, меня вызвали к директору. Сказали, что мать забрала мои документы. Позже мать позвонила мне и сказала собирать вещи. Я была в истерике, ничего не понимала. А потом комендант общежития проговорился, что это он рассказал о том, что мы уехали жить с подружкой. Мать была в гневе, орала, что я фрикер и что «гейские дела» мне просто так не пройдут. Ладно.

Меня запирали в комнате, забирали всё, что можно. Меня даже спускали жить в холодный гараж. Я грозила полицией, а они не слушали. Мне тогда уже было 18 лет.

Как-то утром отец схватил меня и перенес в комнату для гостей. Они с мамой связали меня. Не знаю, сколько прошло времени, пока не зашел какой-то странный мальчик. Он извинился, а на мои просьбы помочь лишь рассмеялся.

Потом... он меня изнасиловал.

Родители были счастливы, а это был мой первый раз. Я... ужасно боюсь мужчин теперь, правда. А девушек до сих пор люблю.

В полиции сказали, что не верят мне, что я по-любому сама напрыгнула на этого парня. Про родителей они вообще не поверили. Мне никто не поверил.

В ноябре у меня начались проблемы со здоровьем. Мать купила мне тест. Он оказался положительным. Их счастью не было предела. Родишь и станешь нормальной, твердили они как заведенные. Я вспоминала это изнасилование, и мне хотелось сдохнуть.

Хочу сказать, что, видимо, я обречена на одиночество, страдание и муки. Причем жить я буду именно с родителями, потому что завишу от их денег. У меня нет образования, я никогда не буду никем любима. У меня не будет любимой женщины рядом. Я буду ОДНА.

Я... Я просто не знаю, что делать. Мне нужна хотя бы какая-нибудь поддержка. Постоянные срывы, слезы... мне кажется, что я скоро покончу с собой. Но я держусь, ведь ситуация могла быть и хуже.

Пожалуйста, не осуждайте меня.

Без подписи, 19 лет

От команды проекта:

1. Напоминаем: мат в группе запрещён, как бы ни хотелось. 2. Будьте тактичны. Человек пережил тяжелейшую драму. Комментарии к этому посту будут модерироваться с удесятенной строгостью. 3. Взрослым участникам группы. Автор живет в Республике Карелия. Если кто-то готов помочь ей материально, морально, а возможно, и иначе (жилье, побег, на который она готова), пишите Лене Климовой (за контактами девушки).

МНЕ ХОЧЕТСЯ КРИЧАТЬ...

В первый раз пишу нечто подобное, поэтому заранее простите за весь тот бред, что вы сейчас прочтете.

Мое имя - Л. - не так важно, и мне 17 лет. Я читаю ваш паблик не первый месяц, и если одни посты поддерживают, помогают как-то осознать, да, я не один, то другие - просто крики о помощи - помогите, я один. И пользователи помогают, они тепло отзываются, сочувствуют. Это здорово, я считаю, потому что точно знаю, хоть где-то меня примут - в вашем сообществе.

Моя история началась лет в шесть с первого в моей жизни изнасилования. Конечно, тогда я не понимала, зачем меня снимают голой, зачем дяденька раздевается, я многого не понимала, если честно. Но позже поняла.

С детства я не различала пол существа - девочка, мальчик, все были равны, но тот случай перевернул всё, и, хотя я по-прежнему не разделяла людей по половому признаку, я понимала: мальчики гораздо опаснее девочек.

А потом завертелось: первая любовь, у которой к тому времени уже была девушка, разочарование, потеря близких, которые могли бы меня понять, домогательство. Это случилось снова, уже когда мне было 15, точнее, за день до моего 16-летия. И если к этому я отнеслась еще более-менее спокойно, то реакция моей матери, которая сидела рядом, но упорно не замечала произошедшего, меня вывела из себя.

Мне казалось, что мой мир разом рухнул. Я давно хотела признаться матери, что мне больше нравятся девушки, женственные, нежные девушки, но тогда я поняла, что об этом можно забыть. Моя мать не примет меня, на ее сторону, скорее всего, встанет отец, а моя сестра считает всё это подростковым. Но я не могу, я попросту не могу находиться в одном помещении с парнем, не могу терпеть прикосновения мужчин, мне становится плохо. У меня начались панические атаки, а я даже не могу никому рассказать о моих травмах детства. Ни моя мать, ни мой отец и уж тем более сестра не знают о том, что со мной было в шесть лет, не знают, что это продолжалось до того, как мне стукнуло девять. Они вообще ни черта не знают и никогда уже не узнают.

Да, мне плохо, мне хочется кричать, у меня расшатана психика, огромные проблемы со здоровьем на этом фоне, но я буду продолжать скрываться до тех пор, пока не откроется шанс перейти в наступление. Я прорвусь, и не я одна.

Я надеюсь, что каждый из тех без малого 20 тысяч людей-404 прорвется. Я надеюсь, что в каждой жизни такого человека когда-нибудь загорится луч света, который укажет верный путь к счастью.

Не сдавайтесь, ребят. Я горжусь вами.

Л., 17 лет, Санкт-Петербург

У МЕНЯ НАВСЕГДА ОТБИТО ДОВЕРИЕ К ПРОТИВОПОЛОЖНОМУ ПОЛУ И ЖЕЛАНИЕ ЕГО ВОССТАНАВЛИВАТЬ

Случайно наткнулась на вашу группу в поиске, почитала письма, проблемы людей. И решила написать свое.

Когда мне было 15 лет, меня изнасиловали. Обычная пьяная компания, которой захотелось «девочку». Тогда главным ударом для меня было именно «они настолько помешаны на гетеросексуальных связях, что без колебаний пошли на изнасилование». Может, это неправильно и мне нужно было думать не об этом, но меня мучил именно этот вопрос. С тех пор я абсолютно не могу смотреть на парней. Отталкивает сам факт гетеросексуальности. Не скрываю, что я боюсь. Этого. Что мной опять так ужасно воспользуются.

Я абсолютно спокойно отношусь к геям, имею таких друзей, потому что знаю, что, раз эти люди смогли сделать такой важный и осознанный выбор, то они в разы умнее, взрослее и адекватней, чем это было, у которых в голове пусто. Что хорошего в ваших так называемых традиционных отношениях? Любой идиот, считающий, «раз мальчик с девочкой – это правильно, значит, я могу делать с ней что угодно»? У меня навсегда отбито доверие к противоположному полу и какое-либо желание его восстанавливать.

(Прекрасно общаюсь с девушками-активами. Ведет себя лучше любого мужчины, выглядит гораздо лучше, но я доверяю ей, потому что она девушка. И вообще какой-то пункт появился – не могу общаться с гетеро. Неприятно. Все мои близкие друзья – сторонники ЛГБТ.)

Несмотря ни на что, я никогда не боялась сказать, что я не такая. Никогда этого не скрывала и не стыдилась, всегда могла защитить свой выбор, себя, свою девушку.

Сами гетеросексуальные отношения отбили у меня все желание, всю веру. Сам противоположный пол сделал это. Но я пережила. Я изменилась и в какой-то степени горжусь своими переменами.

Я хочу сказать вам. Всем вам. Всем детям-404. Никогда не бойтесь. Не бойтесь себя, не стыдитесь. Стойте за свое решение, за свою жизнь. Стойте до конца. Мне ужасно горько, что в нашей стране приходится сражаться за счастье, отстаивать любовь, воевать за свой выбор. Но я знаю, что вы все сможете. Вы сильные. Каждый. Ведь признать, что вы «не такие» – это уже огромная сила. У каждого своя причина, по которой он стал таким. Защищайте ее. Свой выбор. Защищайте себя, право БЫТЬ собой. Я верю в каждого из вас. Я всех вас люблю. Вы сможете.

Саша, 17 лет, Екатеринбург

ГЛАВНОЕ - НЕ СДАВАТЬСЯ И НЕ ГЛУПИТЬ

Здравствуйте дети и подростки-404! Меня зовут Маргарита, мне уже почти 20 лет, но хочу поведать вам историю моего юности.

Еще с детского сада я смотрела на девочек совершенно по-другому, но не обращала на это внимания. Будучи школьницей средних классов, я начинала заигрывать с девушками так, как это делали мальчики. Всё бы ничего, но я стала задумываться: «Почему именно девочки?» – скорее всего переходный возраст, таковыми были мои мысли.

Шло время, я становилась взрослее, мне исполнилось 16 лет. По окончании 9-го класса я влилась в новую компанию, и там-то все изменилось. В один «прекрасный» день меня изнасиловал дядя моего друга, а потом и подстроился и сам так называемый друг.

Мне никто не поверил, даже мама, которая обвинила меня в клевете. До боли было обидно. От меня все отвернулись, никто не хотел общаться. Я стала изгоем. С тех пор я возненавидела особей мужского пола. Я просто терпеть их не могла.

Я, честно, стала немного не в себе, видела, слышала этого человека, мания преследования, его хриплый голос с немецким акцентом и фразами, отводили к психиатру. В итоге – расстройство личности по смешанному типу.

Очень страшно. Поняла, что жизнь закончилась. Несколько попыток покончить с жизнью, так как жить было просто невыносимо.

Проходило время, и мне уже почти исполнилось 18, я встретила ее! Ту самую первую и незабываемую! Увидела ее в школе, нашла в соцсети, написала. Так мы познакомились и начали общаться. После первой

встречи влюбились!

Позже я познакомилась с мамой, но как подругу, не больше. Мама бы не поняла, но так оно и случилось. Она всё узнала, слышала разговоры по телефону, прочитала смс в телефоне, сообщения в соцсети – возненавидела. Прокляла все и вся.

А ведь я так была счастлива. Но боялась, так как мне уже тогда исполнилось 18, а ей было всего 14.

Несмотря ни на что, мы встречались, гуляли, искренне любили. Она даже меня со своей мамой познакомилась, как девушку представила, так как мама ее – тоже не гетеро.

На мой 18-й день рождения она сделала мне предложение! Я, конечно, согласилась. Ведь знала и была уверена – судьба.

Через какое-то время она уехала домой, а живет она за границей. Так и не вернулась. Общались всё время. Прошел год, как мы вместе, но спустя какое-то время она нашла там другую. И опять всё возобновилось. Кошмары, галлюцинации, срывы, недосып, не ела, не пила, даже не жила, а существовала.

Мы с ней общаемся, сейчас ей уже в этом году будет 17, пишет, что любит, забыть не может, хочет всё вернуть, прощения просит. А я ведь простила. Простила всех, кто причинил мне боль. Ее жду, что бы то не случилось. Спустя уже два года я никого близко к себе не подпускала, так как когда-то дала ей обещание, если мы будем далеко друг от друга и долгое время, то я никогда не дам кому-либо до себя дотронуться.

Когда мы встречались, об этом знали мои сестры, ее подруги, мои одноклассники, а потом и одноклассники, и меня все они принимали меня! А вот когда уехала она, там ее не восприняли, даже девушка, с которой она сейчас в отношениях, гомофоб по отношению ко всем, кроме их пары.

И перейду к заключению.

Простите за такой длинный текст, но сокращала как могла, многое недосказано. Просто накопилось, а излить душу некому.

Что я хотела этим сказать? Дети и подростки, прошу вас, не сдавайтесь. Вы обретете счастье, понимание и взаимоподдержку, главное, правда, не сдаваться и не глупить. Искренне желаю удачи каждому из вас!

Маргарита, 19 лет

Я СКУЛЬПТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ!

Я прочитал очень много историй про ребят, которые опускают руки... опускают руки по разным причинам, боль... унижение... желание суицида... нет, это не выход, и никогда им не был...

Меня зовут Петр. Сейчас мне уже 25 лет, работаю, живу вполне счастливо, ни в чем сильно не нуждаюсь... так было не всегда...

Мне не повезло с семьей, у меня ее просто не было. Никогда не знал ни маму, ни папу. И прямиком после рождения оказался в детском доме... Нет, я не был там несчастлив... вернее, радовался тому, что есть. Но и эта радость оказалась не настолько долгой... в определенный момент вся жизнь изменилась в корне...

Об учреждении: примерное заведение, били редко, но метко, детство проходило спокойно, со своими радостями и невзгодами... но была и другая сторона учреждения... Не думайте, дети друг друга не насилюют... их просто продают... таких учреждений сотни, наверно, если не больше...

И мы там не дети, а «отбросы общества, не нужные даже родителям», то есть вещи.

Мне не исполнилось еще 15 лет. В тот день узнал, что меня продали... продали, как вещь... кому-то на игрушки... жизнь закончилась... Старшие очень тихо подошли и объяснили, что это нормально, что вести себя надо примерно, что такое... секс во всех его направлениях... что такое «дать», они же предложили меня обучить и сделать так чтоб «не порвали». Я, конечно же, отказался и убежал... Я рассказал своему другу, мы лежали в кровати и плакали оба (тогда еще не знал, что такое секс и что такое любить, мы были лучшие друзья)... проревевшись, я попросил его заняться со мной любовью... он ударил меня, слетел с кровати, упал... он долго кричал, потом ушел... а я ревел, понимая, что остался один. Я думал один навсегда... он вернулся, видимо, понимая, как больно мне и невыносимо, как не хочется жить... Его слова были как наркотик: «мне все равно, ты мой друг»... дальше нет смысла рассказывать нашу первую ночь... она была самая лучшая...

Продали... женщина лет 40 перекупила, видимо, сделав повыше ставку. Так началась моя «неосознанная» жизнь. Потом были мужчины и так далее. Жизнь становится пустой, много ненависти злости... пустоты... вечное внушение, что отброс общества... что другой жизни и не будет...

Пустота... но даже в этой пустоте есть свет, я полюбил... полюбил девушку, не обращая внимания на чувства друга... я рассказал всё ей, ожидая понимания... ведь любил... но получил предательство, унижение. В тот миг для меня жизнь потеряла смысл, мысль о суициде затмевала все... и только друг меня понимал и успокаивал...

Был холодный снежный день, как кукла, я поднялся на крышу, смотрел на небо, слезы текли по лицу... потом просто сделал шаг, мне казалось, что падал очень долго, а в голове тока мысль «Я отброс, человек второго сорта, нищий, проститутка, никому не нужен... нет, а как же друг... что же я делаю». Крик какой то женщины, боль, расплзающаяся по телу, и очень хочется спать, не хватает воздуха, крик не умолкает, он бьет по лицу... боль... и тока мысль «ЗАЧЕМ?»...

В больнице пробыл, как мне кажется, недолго, все это время друг приходил ко мне... вернувшись, я попал все в тот же круговорот, но к этому добавились унижения, побои среди сверстников, которые жили дома, так я прожил год... было все равно, ведь была поддержка близкого человека.

Друга не стало рано... боль была невыносимая, но я знал, что никогда не надо сдаваться, НИКОГДА!

В 18 лет меня посадили на иглу... и только поддержка была моим спасением... жилья мне не дали... Потом были годы нищеты, было голодно, но был смысл... БЫЛА ЦЕЛЬ!

Я пишу это не для того, чтобы пожаловаться, а для того, ЧТО ни в коем случае нельзя сдаваться никогда, НИКОГДА! Меня научил этому Любимый мой человек.

Я ГЕЙ! Я ГЕЙ, СОЗДАННЫЙ ОБЩЕСТВОМ! Я ГЕЙ! Я ЭТО Я! Я ГОРЖУСЬ ЭТИМ!

РЕБЯТА, КАК БЫ ВАМ НИ БЫЛО ТЯЖЕЛО, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬСЯ!!!

Я СКУЛЬПТОР СВОЕЙ ЖИЗНИ!

Прошу разместить мою историю, может, кому-нибудь она будет мотивацией не сдаваться! Не опускать руки.

Пётр, 25 лет

НАС ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ ТАКИМИ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ. А НЕ ИДЕАЛЬНЫМИ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Здравствуйте, дорогие читатели 404.

Пишет вам Тсубаки из города Санкт-Петербурга. Я читал о вас, сделавших камин-аут и боящихся его сделать, о тех, кто уже вырос и поддерживает нас, - и кое-что заметил. Это связано деятельностью ЛГБТ-сообщества.

После аргументов консервативной части общества против ЛГБТ, основанных на распутстве нетрадиционно ориентированных лиц, подрывами ими традиционных устоев, сопровождавшихся красочными фотографиями обнажённых мужских торсов на улицах европейских городов, можно наблюдать такую политику: в СМИ ЛГБТ-союз представляется как исключительно чистый, основанный на моногамии, сдержанности. Но...

Господа, я - полиамурный пансексуал, некоторым образом бигендерный и говорящий о себе в мужском роде в силу привычки и удобства. И чайлдфри, ужас. И говорить о таких, как я, тоже как-то неудобненько.

Неудобненько.

Часто мы представляем гомосексуальные отношения как более чистые, так как их практически нужно выстрадать. Они более прочные, так как пара выдерживает общественное давление и нашла друг друга из тысяч.

Они - почти идеал традиционных отношений, и посмотрите - пока гетеро, кричащие о спасении института семьи брака от гомосексуального нашествия, считают честью иметь множество случайных связей и ксенофобию, гомо-сообщество чисто, как цвета нашего флага.

Но это не так. Я просто хочу снять радужные очки.

Мы говорим о равенстве, а не возможности встать чему-то низшему от природы на одну ступень с гетеросексуальными отношениями за счёт изначального соответствия идеалам традиционного общества. И когда мы сможем говорить об этом открыто, можно будет говорить о равенстве.

Я хочу, чтобы нас приняли такими, какие мы есть, а не идеальными. Я хочу, чтобы все мои характеристики, указанные выше, стали не ярким, как радуга, знаком отличия, а сухими заголовками в Википедии.

Тян, 15 лвл, Санкт-Петербург

НЕПРЕДВЗЯТЫЙ ВЗГЛЯД

Здравствуйтесь, дети-404 и им сочувствующие.

Зовут меня Наташа, я гетеро, и, честно признаюсь, в группе вашей обретаюсь совсем недолго. Однако за это время я прочитала множество историй, лишь малая доля которых вызывает желание помочь и поддержать человека. Почему – сейчас попытаюсь объяснить...

В правилах группы сказано, что нельзя обесценивать чувства писавшего. Вне всякого сомнения (поймите меня правильно, я не иронизирую), судьба каждого, чья ориентация отличается от восхваляемой пропагандой нормы, трагична. Одноклассники, которые вас травят, заслуживают наказания. Учителя, считающие, что вы позорите славное имя школы, – презрения. Родители, отрекающиеся от родного чада из-за его особенностей, – чудовища и родителями зваться не достойны.

Но это всё ещё не делает вас автоматически лучше окружающих. В большинстве писем ярко проступает то, что я вообще не уважаю в людях, – комплекс жертвы. Вы жалуетесь, ноете, жалеете себя, демонстративно самоуничижаетесь и так или иначе пытаетесь надавить на жалость. И между строк: «Вот, я гомо/би, и я так несчастен, и меня совсем-совсем никто не понимает, боже, как жить, что делать... Немедленно любите меня, сочувствуйте мне сейчас же».

Ребята, открою вам маленькую, но полезную истину: пока вы не захотите помочь себе – никто вам помочь не сможет. Прекратите размазывать сопли по лицу. Вы отлично видите, что если уж не в вашей школе, то в вашем городе, в вашей стране – достаточно людей, готовых прийти вам на помощь, способных вас понять. Именно такие люди создали этот проект, и ведь нельзя сказать, что он остался без отклика в обществе! Это во-первых.

Во-вторых (банально, но правда) – полюбите себя. Какова бы ни была ваша ориентация – это не причиняет вреда окружающим, а значит, вовсе не делает из вас монстра. Ну не евреев же вы в печах сжигаете, честное слово! А потому – ещё раз – любите себя. Вы прекрасны, сильны, молоды, у вас впереди всё счастье и вся красота мира. Вы обязательно найдёте любимое дело, любимого человека – просто соберитесь, не распускайте нюни. Все в жизни сталкиваются с трудностями, более или менее значимыми, и, тем не менее, проходят через это и становятся прекрасными людьми. Лучших программистов Гугла, которые сейчас зарабатывают своим трудом баснословные деньги, в школе травили (ведь они, как правило, были хилыми ботаниками). О чём-то это да говорит. Не отрекайтесь от себя. Нельзя отрицать себя вечно.

В-третьих, не загоняйтесь на личной жизни. Поверьте, всё приходит со временем. Настанет момент – и вы встретите своего человека (меня, например, молодые люди в упор не видели до 19 лет, я уж начала подумывать, что со мной что-то не так... и вот, спустя малое время, я собираюсь замуж и счастлива). А пока, как бы глупо это ни прозвучало, найдите себе какое-то хобби. Можно спортом заняться, а можно макраме плести. Дело, которое тебе удаётся, вселяет уверенность, а без этой штуки в жизни что общественной, что личной – никуда.

А в заключение я повторюсь – прекратите жалеть себя. Оглянитесь. Вокруг много людей, открытых вам, к которым вы можете обратиться, которые не будут вас дразнить или презрительно кривить рот. Соберитесь. Никому, НИКОМУ счастье не даётся за так. Боритесь за него, не сдавайтесь, и всё у вас будет хорошо.

С наилучшими пожеланиями, Ната

ПОЙМИТЕ ВЗРОСЛЫХ. ИМ СТРАШНО. ДЕТИ-404 ДЛЯ НИХ - НЕИЗВЕДАННАЯ ГРАНЬ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Я не гей и даже не би, обычный парень, что ходят по улицам толпами. Не считайте эту статью вбросом, это просто мое мнение, на которое я имею право.

Как мы все знаем, история ЛГБТ и история человечества неразделимы. Александр Македонский, Нерон и многие другие. Да и вообще зачем смотреть на личности? В легионах великого Рима однополые связи были повсеместны. В бою ты защищаешь не только друга, но и любовника! (Сила, Храбрость, Воля +10). Тогда это было вполне нормально, никто не устраивал гонения.

Все заметили, что в наше время все уже не торт. Особенно в нашей милой стране.

В бытность своего воспитания и профессии я часто встречаюсь с детьми-404, и уже достаточно давно.

Проблема, с которой мы столкнулись, это проблема «открытости» современного мира. Всем всё интересно. Чужие постели, отношения, да и, в общем, жизнь. Все кругом враги, и «информация – главное оружие».

Человеческое Это безмерно, и каждый жаждет потешить его, унизив других.

Открытость мира ведет и к дезинформации.

Поколение «дети детей войны» ошибочно считают, что ЛГБТ-сообщество навязывает свои идеалы подросткам и впутывает их в «похоть и разврат».

Отчасти они правы. Пять-семь лет назад быть гомо было частью моды. Эмо (коим я, кстати, являюсь до сих пор), готы и прочие нефоры достаточно рьяно экспериментировали в «нетрадиционном стиле». Сам свидетель.

Боже сколько «отъявленных» геев и лесбиянок за последние годы вернулись в традиционное русло! Лично я переубедил пару-тройку девиц. (Между прочим, не так давно сделал своей девушке, экс-лесбиянке, предложение, и получил ее согласие.)

Но прошло время, и российское слоу-общество отреагировало на всплеск «индиго».

ЛГБТ-пропаганды не существует. Это как те дяденьки, о которых говорила мама, что будут предлагать тебе наркотики.

Всё не так, ты придешь и попробуешь сам. И это твое решение. Только твое.

Единственное, что по-настоящему удивляет, это жажда некоторых «пидарасов» выставить гомо-отношения как гордость. Друг мой, я же не ору, что имею связь вон с той барышней, и тебе не стоит.

Тенденции в Европе пугают. Прав у ЛГБТ становится больше и больше, и такими темпами скоро бороться нужно будет за права традиционных семей.

Мир должен быть полон добра и любви, и плевать, какой. Давайте вместе нести свет этому миру, а не ненавидеть друг друга.

Поймите взрослых. Им страшно. Дети-404 для них – неизведанная грань.

Поможем им. Без подписи

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: НУЖНА ПОМОЩЬ ДЕВУШКЕ ИЗ БЕЛАРУСИ

Спасибо за публикацию*, но похоже, что поздно. За час до того, как люди начали мне помогать, действительно помогать, состоялся мой камин-аут. Он совершенно не был мной запланирован. Если точнее: за последние недели у меня появилась девушка. Всё взаимно. Я часами висела с ней по телефону. Всё было отлично.

И вчера утром она позвонила мне перед работой, мы поговорили, и у родителей возникли вопросы типа «Что за лесбиянство днем и ночью?» Я просто промолчала и ушла на учебу.

Вечером состоялся разговор, я все рассказала про Н. (Назовем ее так). Услышала совсем не лестные слова в нашу сторону, вытерпела несколько ударов. После чего меня заставили позвонить ей и сказать, что мы больше не будем общаться, видется. Мама выхватила телефон и сказала ей, мол, это наше решение, а не ее, но будет именно так. Н. звонила весь вечер, я чудом скидывала, написала смс однокласснице, чтобы она связалась с ней и всё ей объяснила. На ночь телефон отобрали, только сегодня смогла поговорить с Н., и вчера она звонила, чтобы поговорить с моей мамой: она не хочет отступать. И я тем более.

После рукоприкладства, криков и слез отец сказал: «Я выбью из тебя всю дурь, либо ты всю жизнь просидишь в психушке, а если узнаю еще про вас, то и той не поздоровится». Мама же в заключение выдала, что не может такого быть, что девушка любит девушку, это всё в мозгах, заболевание. Что они мне не враги, что хотят только счастья и всего самого лучшего.

Мои доводы не действовали – просто затыкали мне рот.

Сегодняшнюю ночь я не спала. Что делать, не знаю. В другой город поступать меня не пускают.

Ах, да. Еще мама обмолвилась, что если я что-то с собой сделаю, то она пойдет вслед за мной. И уже на моей совести, что еще есть родной 10-летний брат, бабушки, дедушки, сестра.

Ребят, я не знаю, что делать. Может, у кого-то была такая ситуация? Мне очень нужны четкие действия и советы. Я за всё им благодарна и люблю их, но это невыносимо.

Яна, Витебск, 16 лет

МОЯ ЖИЗНЬ

Я очень долго пыталась написать вам, пожалуй, это было самой сложной задачей за последний год, поскольку я еще никогда никому не рассказывала свою историю от начала до сегодняшнего дня.

Подняв все свои рукописные дневники, заметки, зарисовки на полях, я спустя почти месяц готова рассказать всё.

Меня зовут Анной, я из города Новосибирск, не так давно мне исполнилось 18 лет, и я наконец-то набралась смелости открыться.

Начну издали, очень издали. В детстве, 12-14 лет назад у нас была дружная семья, бабушки дедушки, тети, дяди и мы. Нас было пятеро, я, мои братья и наши общие друзья, я была самой младшей в их мальчишеской компании, и, как мне казалось, в ней все меня воспринимали как младшую любимую сестренку, но в один момент кое-что изменилось. Мне было лет семь, наверное, в то лето мы, как всегда, поехали на дачу, где проводили каждое лето все вместе.

Случилась страшная штука, меня изнасиловал собственный старший брат, любимый брат, которого я считала чуть ли не лучшим человеком после мамы. В то лето я впервые потеряла друга, почувствовала боль, но тогда в силу возраста я не понимала, что произошло, даже не рассказала никому из близких и родственников. Зато сейчас волосы на голове начинают шевелиться, как осознаю, что произошло, я не хочу рассказывать всё, просто скажу, что с того года я очень долго боялась находиться с мужчинами наедине и долго ломала себя, чтобы перебороть это.

Вообще, кажется, ломать себя – мое любимое занятие по жизни. Тем же летом на мотоцикле разбивается один из ребят, которого я считала братом, Вовка, ему было тогда 18, и он только получил права, на трассе залетел под БелАЗ и из красивого обаятельного жизнерадостного парня превратился в холодный труп.

После случившегося я из общительного жизнерадостного ребенка резко превратилась в замкнутое неразговорчивое создание, меня пытались разговорить и уговорами и угрозами, было в ход пущено всё, от сладких конфет до психологов и ремня. Не помогло ничто, я слишком была напугана.

Через пять лет меня потянуло вопреки всем ожиданиям к девушкам, тогда же я начала осознавать, что я отличаюсь от всех, мне было гораздо интересней общаться с мальчишками, обсуждая технику, музыку, девчонок, а в силу половой принадлежности я имела прекрасную возможность три раза в неделю любоваться девчонками в раздевалке.

В тот же год я впервые влюбилась, в лучшую подружку, она уже тогда была на все 100 % уверена в своей ориентации, встречалась с мальчишками, была центром их внимания. Все робкие попытки ухаживать за ней провалились с треском, поскольку не были восприняты всерьез, а уже через год жизнь круто поменялась.

Летом умер мой обожаемый дедушка, на нервной почве я даже не смогла закончить учебный год, завалила годовую аттестацию, пришлось менять элитную школу напротив дома на затрепанную районную, до которой надо было ездить на автобусе четыре остановки. Ходьба давалась мне с трудом, у меня развилась нервная анорексия, и за три летних месяца я со здоровых 50 похудела до 28 килограммов...

Перейдя в другую школу, я начала приходить в себя, сбрасывая прожитое одно за другим. К концу 7-го класса я стала совсем не похожа на себя, из тихой девочки в костюме с косичкой я превратила себя в оторву с фиолетовыми волосами, туннелями, модной прической, кучей пирсинга и жутким провалом в знаниях.

Это сумасшествие продолжалось два с половиной года, я училась общаться с людьми, заводила новые знакомства, превращая свое имя в маленькую неформальную легенду города. У меня не было времени копаться в себе и вспоминать о том, что когда-то я была влюблена в девушку, ведь вокруг был целый мир, который ждал, чтобы я его открыла.

В школе меня очень не любили, не проходило и недели, чтобы мне что-нибудь не разбили, не избивали, не унизили. Это здорово закалило мой характер и научило сопротивляться толпе, одному против толпы всегда сложнее, поэтому я незаметно для себя обросла сторонниками, которые поддерживали меня в борьбе с быдлом, которое заполонило школу.

Не выдерживая моих закидонов, постоянных ночных отлучек из дома, вечно пьяного состояния, странных людей у нас дома, умирает бабушка...

Прошло около трех лет, за спиной ГИА. Радостно размахивая документами, которые я забрала сразу же после того, как получила результаты экзаменов, я поступила в училище. Где встретила ЕЕ. Хотя нет, до встречи в училище мы уже виделись и у нас завязалось общение, но тогда я не поняла, почему меня так тянет к этому человеку.

А вот в училище меня как будто озарило, помню как сейчас, был сентябрь, серый мерзкий день с дождем и промозглым ветром, я как раз вернулась из курилки и поднялась на второй этаж, она стояла у окна, и мне показалось, что солнышко в тот момент устроило пожар в ее коротких рыжих волосах. Кажется, я даже снесла тогда кого-то от неожиданности, остановившись посреди прохода и уставившись на нее, как на восьмое чудо света.

Именно в тот момент я осознала, что не хочу отпускать от себя ее. В лепешку разобьюсь, но она будет со мной. Уже через неделю мы были вместе, моя маленькая победа над собой, я не открывалась никому из знакомых, для всех мы были просто друзья, а воркование днями напролет по телефону я сваливала на то,

что у меня появился молодой человек.

Вместе мы пробыли год, потом она забрала документы и уехала в родной город, а я осталась. Здесь, проваливаясь в серость города и ощущая шкуркой, как меня поглощает депрессия, чтобы побороть это, я ударила во все тяжкие. Два года, как кошка, чтобы забыть ее руки, слова, прикосновения, два года со всеми подряд без разбора, парни, девушки, на трезвую голову и в алкогольном угаре, реже под наркотой в клубах.

Переболела, забыла, отпустила. Но неугомонная жизнь приготовила новый поворот моей судьбы, разбился мой близкий друг детства Ярослав, умер мгновенно, его друг, сидевший на пассажирском месте, на всю жизнь овощ, выродку, который убил их, дали всего год колонии-поселения. На похоронах Джемика я поняла, что не могу больше видеть смерти вокруг себя, решила, что проживу жизнь на полную оторвусь и за себя и за друзей.

Кардинально поменяла ход жизни, стараюсь открывать каждый день для себя что-то новое, и у меня даже получилось влюбиться снова, парень, в сексуальном плане он меня не привлекал совершенно, а вот общение меня покорило, сначала я общалась с ним как с другом, потом потихоньку незаметно для себя влюбилось. Его галантные ухаживания покорили меня, и я растаяла.

«Официально» вместе мы пробыли полгода, на деле же через полгода мне в соцсети написала Она, и я ринулась в омут с головой, разрывая старые связи контакты и посылая новую любовь к черту, за сутки, устраивая для нее всё, лишь бы она вернулась ко мне, и она приехала, к сожалению, не как девушка, а как хороший друг, а больше мне ничего сейчас не надо, я по-прежнему люблю ее не смотря ни на что и буду добиваться ее до последнего.

Пока что я на середине пути и заканчивать историю рано, ведь концовка неясна, я рассказала вам лишь малую часть того, что произошло со мной, пусть и путано, но надеюсь, что кому-то это поможет...

Анна, 18 лет, Новосибирск

СНАЧАЛА ОН ПОМОГАЛ МНЕ И ДЕЛАЛ ПОДАРКИ, А ПОТОМ СОВРАТИЛ

Привет всем Детям-404!

Для начала хочу сказать, какие вы молодцы. Вы по-настоящему крутые ребята, правда. Никогда не падайте духом!

Знаете как летит самолет? Когда он взлетает, у него есть план полета. Но во время полета разные факторы мешают пилотам, и на деле их задуманный план в идеале выполняется всего на несколько процентов, так как пилоты вынуждены корректировать его во время пути.

Но, в конце концов, самолет достигает своего пункта назначения. Так что не расстраивайся, если вдруг что-то идет не по плану! Ты всегда можешь его изменить! И пусть после черной полосы идёт взлётная)

Я долго думал, стоит ли добавлять к этому свою историю. На самом деле, я хотел просто вас поддержать, а моя история грязная и неприятная, она тут будто бы совсем не к месту. Но вдруг кому-то она поможет, или даже поможет мне посмотреть на неё другим взглядом.

Я представляю как Тед, потому что не хочу называть своё имя. До тринадцати лет я рос в неблагополучной семье с матерью-алкоголичкой, которая превратила нашу квартиру в притон для таких же алкашей, как она сама.

Один мужчина из соседнего дома (тогда я думал, что это очередной её мужик или еще кто из знакомых) узнал об этом, начал к нам ходить. Квартира стала проходным двором, не нужно было даже стучаться в дверь. Сначала приходил посидеть на несколько часов, разговаривал со мной, задавал вопросы по поводу того, как мне там с ней жилось, потом начал забирать к себе, нормально кормить, давать возможность отоспаться, делал подарки в виде хорошей одежды, потому что я не сильно отличался от детей, которые жили на улице. В конце концов, забрал меня совсем к себе и тогда уже совратил.

Прошло два года, я до сих пор живу у него. За жилье, еду, одежду и другие благоприятные условия как будто расплачиваюсь телом. Я не хочу иметь с ним никаких отношений, а он и не принуждает, только тогда у меня два пути: обратно к матери или в детский дом. Я не знаю, должен ли я быть ему благодарен, иногда я чувствую себя мразью из-за такого отношения к нему, но меня уже от него ТОШНИТ.

Он избавил меня от многих проблем, да почти от всех, теперь даже в школе думают, что появился «нормальный человек» в семье, а я может уже зажрался, что меня это всё так бесит. На работу без заявления мамы меня до шестнадцати не возьмут, а если возьмут, то заработанных денег не хватит на самостоятельное существование.

А еще я влюблен в парня, в совершенно другого парня, с которым хочу быть, и с которым у меня даже есть возможность быть, но я не могу, потому что без своего сожителя не протяну.

Я стал часто нервничать, чувствую себя усталым постоянно, за полгода похудел на 15 кг. Я продолжаю просто ждать, хотя бы своих шестнадцати (еще полгода), когда я смогу работать и к 18 хотя бы накопить на билет в один конец, а там уже будь что будет.

Параллельно с этим я пытаюсь найти родственников, за которых можно зацепиться, которые могут забрать меня, но пока безрезультатно.

Вот и вся история. Я стараюсь не отчаиваться и искать разные пути решения. Один путь у меня точно есть - ждать.

Не думаю, что этот мужчина начнет за меня цепляться, когда я вырасту, я думаю, что он предпочитает людей только определенной возрастной категории (детей), а значит, возраст играет мне на руку.

Главное не сдаваться.

Тед, 15 лет.

ЭТО КРИК ДУШИ, ЧТО ЗАБЛУДИЛАСЬ В СВОИХ ЖЕ ИДЕАЛАХ И ПРИНЦИПАХ

Вот и мои руки дошли написать письмо. Для Вашего удобства писала в ж.р., но обычно себе такого не позволяю.

Это письмо крик души, что заблудилась в своих же идеалах и принципах.

Представляюсь одним из своих сценических имен - Арен. Начнем с того, что я - Трансгендер, в интернете никто не знает, что за монитором сидит не парень 19-ти лет, а девушка.

Биологически, да, я девушка, в душе, собственно, немного тоже. Девушки мне нравились всегда, но поняла я это только в 13 лет. Приняла себя спокойно.

Друзья и знакомы тоже приняли меня, но родители еще не знаю. Эти люди никогда не узнают, потому что для них важно, чтобы я закончила школу и: "скорее заведи свою семью, живи самостоятельно отдельно от нас".

На данный момент мне 16 лет. Уже была любовь, страдание, злость, ненависть к себе и к другим. Я ненавижу свое слабое тело, но не будем об этом.

Я безумно запуталась...

В 8 лет меня изнасиловали. В моей памяти сохранились воспоминания только с 10-ти летнего возраста. Раньше я боялась мужчин, потом они вызывали у меня отвращение, а сейчас отношусь к ним лояльно.

Сколько себя помню, никогда не обращала внимание на мужчин, но в данный момент у меня что-то сломалось. У меня есть любимая девушка, моя первая и я надеюсь, что последняя. К сожалению, сейчас у нас свободные отношения, точнее, когда ей плохо, то она пользуется мной вроде платка.

Я не чувствую к ней прежних чувств, я остыла, я устала. Больно это признавать, ведь я все это время держалась за нее, я обещала, что мы уедем вместе и никогда не расстанемся...а в итоге, все вот так.

Перейдем к сути. Я занимаюсь косплеем, вообще я и "моя" девушка познакомились благодаря этому хобби. Не так давно состоялся один из фестивалей. Там я познакомилась с ним, с тем, что сломал мои принципы.

Я не понимаю что это, как это, вообще возможно ли это? Встречать с парнем? Да вы, что, шутите? Никогда в жизни! Но он застрял в моей голове, черт побери! Хочется снова увидится, но.. фак.. Мне часто говорили: "Это подростковое, это пройдет. Однажды ты встретишь того самого". Нет, нет, не хочу.

Я актив в отношениях, добрый и милый актив, по соц. типу штирлиц. И чтобы меня, извините, положили под кого-то? Я лучше умру. Но эта боль в сердце, эти мысли, тоска по нему. Даже отвлечься не получается. Длится все это вторую неделю. Мне кажется, что я схожу с ума.

Прошу, Вашего понимания и совета, а именно, как ИЗБАВИТЬСЯ от этих чувств к парню. Я не хочу менять свою ориентацию, ведь я до последнего верю, что ее поменять нельзя.

Арен, 16 лет.

Я НЕ ЗНАЮ, ГДЕ МОЙ ПРЕДЕЛ И СКОЛЬКО ЕЩЕ Я В СИЛАХ ВЫНОСИТЬ ЭТУ БОЛЬ

Меня зовут Миша, мне 17 лет. Я пишу сюда просто потому, что больше мне некому выговориться, а молчание причиняет уже слишком сильную боль.

Говорят, что в жизни бывают черные полосы и белые, разные этапы. Я могу точно выделить четыре таких этапа в своей жизни. Первый начался 17 лет назад, в небольшом поселке возле Новосибирска. Там я родился у 16-летней школьницы и какого-то неизвестного то ли «моряка», то ли «пилота».

Мама спустя год уехала из поселка в город, в поисках лучшей жизни, а я остался на попечении бабушки. Она у меня была библиотекарем, получала копейки, мы еле сводили концы с концами, но я был счастлив.

У меня было чудесное детство. Книги, которые она научила меня любить, сбитые в дворовых играх коленки, хорошие одноклассники, учителя-энтузиасты. Да, не было дорогих вещей в доме, телевизора даже, но зато была литература, были долгие разговоры, была мудрость человека, который меня воспитал. Бабушка у меня была святой. Я очень хорошо помню, как она советовала всегда оставаться самим собой, потому что любой обман начинается с попытки обмануть себя.

Наверное, если бы я знал слово «гей» лет в пять, то уже тогда идентифицировал бы себя так. Сколько себя помню, мне всегда нравились мальчики. Более того, это знала и бабушка. Конечно, пока я был совсем маленьким, она только смеялась, слушая о моих симпатиях.

Впервые серьезно она это восприняла, когда мне исполнилось одиннадцать, после того, как я полчаса описывал, какой же новенький мальчик в классе красивый. Она тогда сказала мне, что мне будет тяжело. Я удивился: что же тяжелого в том, чтобы любить? Только позже я понял, насколько же она была права.

Первая черная полоса в моей жизни началась в 12 лет. Бабушка умерла, мне пришлось переехать к маме в город. К тому времени она уже была замужем. Отчим мой, как он сам говорил, был «настоящим мужиком». Я ему сразу не понравился: во-первых, лишний рот, во-вторых – я никогда не был выдающимся спортсменом, не был задирой, не прятал журналы с голыми женщинами под подушкой. То есть уж точно «мужиком» не был.

Он начал называть меня «девчонкой», «пидовкой», мог дать мне подзатыльник, толкнуть. Мое внутреннее сопротивление зашкаливало, потому что бабушка всегда говорила, как важно уважать человеческое достоинство, и мне было не понять, почему же отчим позволяет себе оскорблять меня только потому, что мы с ним разные.

Спустя несколько месяцев после переезда я сделал самую глупую вещь в своей жизни: признался. Я был таким дураком, что пытался объяснить ему что-то, но он, конечно, не стал слушать. В тот день он впервые меня серьезно избил. Множественные ушибы, сотрясение мозга, вывих руки – по официальной версии я упал.

Следующие месяцы я почти не выходил из комнаты. Я шел в школу, учился, возвращался из школы и снова учился. Друзей у меня не было, мама не была союзником – сама получала за любое «неправильное» слово и не могла или не хотела меня защитить. Как бы я ни прятался, но отчим поколачивал меня, не забывая говорить гадости. Казалось, хуже быть не может. Как оказалось, может.

Мне было 13 лет, когда он меня изнасиловал. Его уволили за пьянство и систематические нарушения дисциплины, он жутко напился, мама работала в ночь, а я попался на глаза. Он избил меня, а потом показал, что нужно делать с «грязными пидорами». Он душил меня тогда, и больше всего я надеялся, что он меня убьет. Но нет, я выжил.

Я почти ничего не помню о следующих днях. Кажется, я провел их в постели. Через неделю только мне все-таки вызвали врача, потому что все это время я кашлял кровью. Оказалось, сломаны два ребра, появились осложнения, пришлось лечь в больницу. Возможно, мне стоило сказать правду там, но я не сказал. Я боялся. Я чувствовал себя грязным, и это было даже страшнее, чем физическая боль. Иногда мне кажется, что врачи знали о том, что со мной произошло, или хотя бы догадывались. Они отводили взгляд и ни разу не спросили, не поинтересовались.

Я стал инвалидом. Не физически, нет. Морально. Меня пугало буквально все: люди, голоса, громкие звуки, резкие движения. В школе я отдалился ото всех, приобретаю славу «странного». Мама относилась ко мне настороженно. Возможно, боялась, что я неосторожным признанием разрушу ее женское счастье. А вот отчим был спокоен, однажды сказав, что «я должен быть ему благодарен, потому что больше никогда не захочу лечь под мужика».

Урок он повторил через полтора года. Опять мертвецки пьяный, опять злой на весь мир, он сорвал злость на мне. Помню, меня вырвало прямо на пол, и я так и пролежал несколько часов в крови и блевотине, пока с работы не вернулась мама. Тогда она плакала со мной и обещала, что мы уедем. А уже спустя две недели сказала, что ему просто нельзя пить, я должен это понять и простить. Простить человека, который дважды меня изнасиловал, простить человека, который меня морально убил. Я так и не смог понять, какое чувство руководило ею, когда она защищала отчима. Любовь? Я не думаю.

В тот вечер я попытался вскрыть вены. Ничего у меня толком не вышло, я ревел так, что это услышал отчим, и истечь кровью я просто-напросто не успел. Наверное, он испугался, потому что если бы я покончил с собой, то, возможно, у него были бы какие-то проблемы. Я не знаю. Но с тех пор он даже не бил меня толком, так что и в этом моем неудачном суициде был какой-то смысл.

Третий этап моей жизни начался, когда мне было 15 лет. Я хорошо помню, что был декабрь, жуткий снегопад. У отчима был день рождения, в квартире столпились гости, такие же «настоящие мужики»,

идти мне было некуда. Я сидел возле закрытого супермаркета и, наверное, напоминал несчастную дворнягу. Именно тогда я познакомился с ним – человеком, которого люблю. Ну, как познакомился...

Он подумал, что я пьяный, прикоснулся к плечу. Я ужасно испугался тогда. Я так и не понял, почему он тогда не бросил заикающегося невменяемого меня. Но он заговорил, предложил подвезти меня, а когда узнал, что некуда, предложил хотя бы посидеть в его машине.

Конечно, я отказался. Я думал, как мне тихонько смыться, а его предложение расценил как приставание. Но он не настаивал, начал рассказывать о себе. Мы просидели на адском морозе несколько часов, пока не позвонила мама и не сказала, что можно вернуться. Он провел меня пешком. И через несколько дней встретил перед школой.

Ему было 30 лет, он был достаточно успешным, состоявшимся человеком и уж точно не нуждался в компании забитого подростка. Но по какой-то неведомой причине, он не бросил меня. Я не хочу вдаваться в подробности, просто очень прошу не осуждать его. Он не был любителем несовершеннолетних мальчиков, не был насильником.

У нас не было полноценной близости, ему было важно дождаться моего восемнадцатилетия. Да и не могло ее быть, потому что ему приходилось снимать с меня слои страхов. Учить смотреть прямо в глаза, не вздрагивать от каждого движения, не бояться прикосновения к руке или плечу. Я почти не жил дома. Отчим был только «за». Это были лучшие два года в моей жизни.

Четвертый этап длится четыре месяца. Мой любимый человек погиб в начале декабря, за несколько дней до второй годовщины нашего знакомства. Я снова живу дома, и отчим иногда смеется, говоря, что мне пора найти нового «папочку». И я думаю, что я могу убить его. Без всякого состояния аффекта, а просто потому, что ненавижу его. Но я этого не сделаю. Я связан обещаниями. Жить. Не сдаваться. Быть счастливым. Только это держит меня здесь, заставляет дышать, просыпаться по утрам, ходить в школу.

Совсем скоро выпуск, я уеду и обязательно поступлю как можно дальше отсюда. В сентябре мне 18 лет, я наконец-то полностью перестану зависеть от семьи.

Каждый вечер я надеюсь, что завтра будет легче, не так больно. Но боль не прекращается, и поэтому я пишу это сейчас, в надежде, что станет немного легче, если я выскажусь. Потому что я не знаю, где мой предел и сколько еще я в силах выносить эту боль.

В общем, спасибо за возможность высказаться. Я извиняюсь, что получилось так много слов и так много жалоб. В любом случае, спасибо. И я желаю всем-всем участникам этой группы терпения и сил.

Продолжайте жить, даже если сложно, потому что светлая полоса точно где-то впереди, просто иногда нужно потерпеть, чтобы ее дождаться.

Миша, 17 лет mironov.misha1996@yandex.ru _____

P.S. Миша уже работает с одним из наших психологов. команда проекта

ЕСЛИ МЫ ВЕРИМ, ЧТО НАС НЕ ПРИМУТ, МЫ ПОРОЖДАЕМ В СЕБЕ СТРАХ, И ОН ДАЕТ ЧУВСТВО ПРЕИМУЩЕСТВА ОКРУЖАЮЩИМ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Привет всем подписчикам и гостям этой замечательной группы! Меня зовут Аму и мне 20 лет. Очень интересно читать большинство тех писем, что здесь публикуют, за многих ребят рада, кому-то сочувствую!

У меня к вам ко всем небольшая речь, я не буду рассказывать подробности личной жизни или её отсутствия, ничего вопиющего в ней нет, она наверняка похожа на историю Риммы, Пети, Маши и кого-нибудь ещё. Так что не буду повторяться.

Наверно я обязана сказать, что имею прямое отношение к ЛГБТ, но имею личную неприязнь к ополщенному термину «лесбиянка», так как в России этот термин, на мой взгляд, имеет негативный оттенок.

Собственно мои предложения:

1. Давайте не будем уподобляться гомофобному обществу и прекратим навешивать ярлыки

Ты гей, ты би и т.д. Если мы считаем себя нормой, то зачем об этом так вот заявлять. Вы где-нибудь встречали запись: «Здравствуйте, я Андрей, я натурал, у меня проблемы с девушкой...».

Ведь все мы люди. Все мы равны перед природой матушкой, перед Богом, перед святым кузнечиком и перед тем, в кого/что вы верите. И если мы сами называем себя как-то отличительно от большинства, то срывает обычный закон, когда тех, кого меньше (евреи, темнокожие, нерусские, «понаехавшие»,

ЛГБТ), обижают или же защищают от остальных.

Чаще всего всё зависит от нас, если мы верим, что нас не примут, что нас будут обижать, то мы порождаем в себе страх и этот страх дает чувство преимущества окружающим, в их подсознании просыпаются животные инстинкты, стремление постоянно доминировать. Но и не нужно пытаться унижить кого-то тем, что ты не такой как он, не нужно превозносить себя над другим.

2. Давайте не будем вывешивать своё бельё на общее обозрение

Вспомните, что такое поцелуй и что за ним следует в кино 16+. Неужели это не сокровенное, неужели кому-то хочется, чтобы кто-то видел это, чтобы кто-то косвенно ещё участвовал в этом? Я не понимаю людей, целующихся на улице у всех на глазах, вот к чему я веду.

Да, я понимаю – гормоны, романтика, влюбленность. Но хотелось бы, чтобы люди имели уважение к окружающим и в первую очередь к своим чувствам, к своим отношениям. Давайте не будем своим поведением делать синонимами слова распущенность, вульгарность и ЛГБТ.

3. Давайте смотреть на удары жизни, как на уроки

Что не убивает нас, делает нас сильнее. К уроку в первую очередь нужно относиться с благодарностью. ВСЁ, что преподносит нам жизнь, нужно проанализировать и понять: зачем нам это было послано и почему, ведь случайности не случайны. И может быть в каких-то ситуациях мы виноваты сами? Может быть не все вокруг плохие, а мы что-то делаем не так.

Всегда нужно стараться донести свою мысль так, чтобы вас поняли правильно. Да, никто не поймет вашу мысль на все 100 %, ведь «мысль изреченная есть ложь», но пытаться нужно.

Вроде всё, что хотелось сказать. Если мою запись опубликует, хочу попросить вас, уважаемые читатели, быть терпимыми. Это всего лишь моё личное мнение, я не претендую на его полноту и истинность.

Спасибо создателям проекта, за поддержку и за организацию такого доброго дела!

Всем нам желаю Терпения, Сил, Мечты, верных Друзей и конечно Любви! Пока!

Аму, 20 лет

ВСЁ, О ЧЕМ ВЫ РАССКАЗЫВАЕТЕ, - ЭТО ДИСКРИМИНАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВООООЩЕ

- ◦ ■ свободная дискуссия***

Здравствуй, уважаемые создатели и участники проекта «Дети-404»! Меня зовут Ира, я из Омска, мне 17 лет.

Я – самая обыкновенная девушка, не выделяющаяся ни внешностью, ни сексуальной ориентацией, не мировоззрением. Но это все неважно, потому что я буду говорить не о себе. Я буду говорить обо всех нас.

Я узнала о вашем проекте около года назад. Почитала письма, посмотрела фотографии, рисунки... И закрыла страницу. Потому что почувствовала, что что-то не так. Я не знала, что это может быть. Эти письма вызывали у меня некое отторжение, неприязнь. И я решила забыть об этом проекте.

Но вот на новостных сайтах (в частности, на Кольте) появилась заметка о деле Лены Климовой. Я прочитала ее интервью и согласилась со всеми словами, которые она сказала, я осознала всю важность и нужность проекта. Но все равно внутри меня что-то протестовало против этих писем. Я зашла в ваш паблик и внимательно изучила около 50 постов. И наконец поняла, что мне тогда так не понравилось.

Все, о чем вы рассказываете, – это не дискриминация несовершеннолетних геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. Это – дискриминация несовершеннолетних вообще.

«Подрастешь – поймешь», «вот будет тебе восемнадцать – тогда и будешь рот раскрывать», «потому что я так сказала», «ты живешь в моем доме – изволь соблюдать мои правила», «глупые подростковые фантазии», «показательные выступления», «ты пожалеешь об этом, но будет поздно», «когда жизнь по носу ударит – у меня помощи можешь не просить» – эти и подобные высказывания каждый день слышите не только вы, но и миллионы самых обыкновенных подростков по всему миру.

Ваша сексуальная самоидентификация здесь второстепенна, это всего лишь повод, но не причина. В школе и дома издевательствам, унижениям и оскорблениям может подвергнуться абсолютно любой подросток, не умеющий постоять за себя. Не только из-за ориентации, но и из-за менее «страшных преступлений» – например, из-за того, что косо посмотрел на «королеву класса» или «реального пацана».

Я хочу вам сказать, что мы с вами одной крови и из одного теста, у нас с вами одни и те же проблемы. Вы когда-нибудь задумывались над тем, как обращаются родители с подростками, которые вас угнетают? Точно так же, как ваши родители обращаются с вами. У ребенка из благополучной семьи, где к нему

относятся, как к развивающейся, самостоятельной личности, а не как к бессловесному исполнителю приказов, не возникнет даже мысли обидеть того, кто слабее, напасть толпой, избить, загнать.

И мне обидно, что в проекте «Дети-404» поддерживают только тех несовершеннолетних, которые причисляют себя к ЛГБТ, в то время как поддержка требуется многим другим подросткам. Прежде всего надо доказать взрослым, что несовершеннолетние имеют право на собственное мнение, на поиск себя, на выбор своего пути. Это касается всего – начиная от того, что съесть на завтрак и в чем завтра пойти в школу, и заканчивая профессиональной и сексуальной ориентацией. Повторюсь: надо искоренить прежде всего дискриминацию несовершеннолетних.

И еще мне обидно, когда в постах я встречаю выражения вроде «страна тупых гомофобов», «фашистское государство», «пора валить из этой помойки», потому что я искренне люблю Россию и верю в то, что не все так плохо, как нам пытаются преподнести в оппозиционных СМИ. И если вам на пути не попадались хорошие, добрые, понимающие люди, это не значит, что их не существует в России. Это значит, что вам нужно просто-напросто их найти.

Когда вас притесняют взрослые – это не гомофобия. Это боязнь последствий, так как они думают, что ответственность за отрицательные последствия вашего решения падет на них, и окружающие заклеят их как плохих родителей, плохих педагогов. Для того чтобы этого не было, необходимо взять всю ответственность на себя и нести ее со всем возможным усердием и старанием. Только тогда они поймут, что не властны над вами и вашими поступками.

Взрослые в этом не виноваты. Они просто выросли – и впитали в себя, как губки, всю ту информацию, которая сейчас кажется нам дикой и абсурдной. Полностью уничтожить старый пласт информации и сформировать новый взгляд на мир почти невозможно – для этого нужна некая тотальная «перезагрузка» сознания, сильнейшее нервное потрясение. Стереотипы и догмы выполняют прежде всего защитную функцию, предохраняют сознание от сильной нагрузки в условиях обилия новой информации.

По себе могу сказать, что, когда весь день сидишь в Интернете и читаешь разные статьи и новости, в конце концов просто хочется выбросить компьютер и убить себя, потому что мозг не выдерживает натиска противоречий и эмоций, переполняющих буквально все вокруг. Я не знаю, как жить, что говорить, кому верить, что делать и стоит ли что-то делать вообще. И если в России не решаются проблемы меньшинств, то знайте – у большинства есть свои проблемы, не менее серьезные.

Извините, если я мимоходом задела или оскорбила чьи-то чувства. И за то, что слишком много написала. Надеюсь, вы это прочитаете, поймете и поддержите.

«Мы с тобой одной крови – ты и я».

Ира, Омск, 17 лет __ От администрации:

1. Разумеется, проблема дискриминации «несовершеннолетних вообще» существует, но это не значит, что у ЛГБТ-подростков не может быть специфических проблем. Нельзя однозначно говорить: все ваши проблемы – это проблемы подростков вообще.

2. «И мне обидно, что в проекте «Дети-404» поддерживают только тех несовершеннолетних, которые причисляют себя к ЛГБТ, в то время как поддержка требуется многим другим подросткам».

Обидно – но почему? Ничто не мешает создать проект для поддержки всех подростков. «Дети-404» появился с конкретной целью, и обвинять нас в том, что мы не поддерживаем всех, всё равно что обвинять защитников китов в том, что они забыли подумать о защите белух или бездомных собак, а тех, кто борется за права заключенных, – что они забыли про инвалидов или больных СПИДом. Каждый должен заниматься своим делом, посильным делом. Нельзя объять необъятное. ЛК

ПРОШУ ВАС, НЕ БУДЬТЕ ИЗЛИШНЕ ДОВЕРЧИВЫ

Привет всем детям и не совсем детям-404.

Назовусь Женей, так как я страшный параноик. Мне 19 лет, и я трансгендер. Биологический пол – женский.

Не знаю, оказало ли это какое-то влияние на то, что происходило со мной в течение более, чем двух лет... Возможно, да. И эта история совсем не веселая.

Я познакомился с N, когда мне было без месяца 16. Во всех соцсетях N указывает 1989 год годом своего рождения, но числа и месяцы всегда меняются – это и некоторые другие факторы заставляют меня усомниться в том, что ему сейчас 24, скорее всего, он старше. Но на момент знакомства я был уверен, что ему 21. Знакомство произошло в интернете, общались в аське и вк. N знал о моих проблемах с гендерной самоидентификацией с самого знакомства.

Первый разговор у нас не заладился – N выражал свое мнение по поводу ситуации с афроамериканской лесбиянкой, к которой применили корректирующее изнасилование, а мне показалось, что человек слишком взрослый и выражается очень умно, и что даже моей неплохой эрудиции не хватит, чтобы

полноценно поддержать диалог. Я пошел на попятную, написал, что наверно, лучше не продолжать общение. Тут N остановил меня и внезапно начал интересоваться мной, как меня зовут, кто я, где живу, а чуть позже попросил прислать фотографию.

Должен сказать, что в то время я был закомплексованным и необщительным подростком. Друзей в реале у меня не было, родители давно и полностью погрязли в работе, мало обращая внимания на то, чем я занимаюсь и с кем общаюсь в интернете - я не виню их, но думаю, они могли предотвратить дальнейшие события.

Я хочу сказать, что чувствовал себя одиноким и нелюбимым, да и было мне 15 - ну, почти 16 - лет, так что я не хочу, чтобы вы меня осуждали. До N я даже и не целовался-то ни с кем. Сейчас я понимаю свои ошибки и больше никогда не позволю манипулировать собой.

Ни о чем таком серьезном, как при знакомстве, мы больше не говорили. N спрашивал меня о родителях, школе, жизни и проблемах, часто выражал сочувствие, делал вид, что понимает и заботится обо мне. Тогда я думал, что это единственный человек, которому не наплевать на меня, а сейчас, будучи взрослым человеком, вижу схему, понимаю, насколько все было спланировано.

Стоит ли говорить, что было далее? Началось с обнаженных фотографий. Когда я отказывался, N тут же обижался, даже пару раз были слова о том, что он в таком случае не будет со мной разговаривать. Хвалил, когда получал фотографии.

Летом я приехал в Москву, а на два дня даже смог уехать к N. Эти два дня мы провели вместе, а на второй день... было что-то вроде петтинга. Через некоторое время после того, как я вернулся домой, дело дошло до секса по скайпу.

А потом я уехал поступать в тот же город, где живет N. Он лишил меня девственности, и в течение нескольких месяцев мы еще встречались - крайне редко и только по его инициативе.

Я смог послать его ко всем чертям год назад. Это было для меня довольно тяжело, покончить со всем получилось не с первой попытки, я возвращался. Плохо понимал, что происходит, но знал, что эти отношения ни к чему хорошему не приведут. Сейчас я не смогу вспомнить всех интимнейших подробностей, - подсознательно я, видимо, понимал, что это неправильно и старался забыть.

Недавно разразился жуткий скандал, связанный с популярными британскими парнями-ютуберами, использовавшими свой статус, чтобы разводить на секс несовершеннолетних фанатов. Это заставило меня осознать, что случилось со мной и понять, что я был жертвой совратителя и манипулятора, и этот человек, которого я чуть ли не боготворил, - не был любовью всей моей жизни, родственной душой и т.д.

Я вспоминаю, что раньше постоянно видел у него в друзьях девушек-подростков одного типажа - коротко стриженные, неженственные, пацанки... и боюсь, что я был не единственной жертвой.

Я не хочу, чтобы кто бы то ни было из вас попадал в подобные ситуации.

Надеюсь, что этот человек исчез из моей жизни навсегда; правда, мне страшно, что у него остались те фотографии (хотя я всегда старался, чтобы лицо не попадало в кадр), если он как-то захочет меня шантажировать, не знаю, повлияют ли на него угрозы, что я могу обратиться в правоохранительные органы - возраста согласия я тогда достиг и изнасилования как такового не было - лишь сомнительное согласие.

Ребята, сохраняйте анонимность в интернете, не доверяйте каждому встречному. Я знаю, что многие из вас ищут любовь именно в сети по понятным причинам, но в любом случае, не будьте излишне доверчивы.

Лишняя осторожность не навредит. Просьба прислать фотографию интимных частей тела либо предложение заняться сексом по скайпу должны вас насторожить. Даже если вы влюблены, даже если вам кажется, что отношения идеальны, не будьте слепыми. Чувствуя давление, оказываемое потенциальным партнером/партнершей, тут же притормозите и задумайтесь.

Это касается не только интернета и не только знакомств. Если ваш партнер старше вас или совершеннолетний, взрослый человек, а вы являетесь подростком, что бы там не говорили о том, что любви все возрасты покорны, а разница не имеет значения, подумайте о том, знаете ли вы человека и его окружение достаточно хорошо, не подозрительно ли он себя ведет, не пытается ли манипулировать вами.

Вам может, также, как и мне, казаться, что ВСЁ АБСОЛЮТНО НОРМАЛЬНО! Вы можете даже не видеть очевидных подвохов.

Не бойтесь потерять человека, если он не заслуживает вас. Любовь свою вы найдете, и она будет настоящей, а вы - счастливы.

На фотографии новорожденный я.

Женя. P.S. мне можно написать на nenaprasno@gmail.com

Я ПРИВЫКЛА К ОДИНОЧЕСТВУ И НЕПОНИМАНИЮ

Зовите меня Нанами, настоящее имя я не смогу сказать никогда.

Я родилась мёртвой. Конечно, потом я стала жить. Но жизнь была, есть и будет ужасной. Мой дедушка часто выпивал, однажды пытался изнасиловать меня. Этого не произошло. Но всегда я была одна.

Друзей не было, дети избегали меня, родители хотели, да и хотят заработать побольше денег, а времени на дочь у них нет. Привыкла жить в одиночестве. Когда говорю одно лишь слово «невроз», все знакомые и друзья впадают в шок. Думают, я больная, сбежала из психушки, сторонятся меня. Неприятно. И к этому привыкла. Не говорю никому, что пережила, чем болею и скрываю ориентацию.

Я би. Не понимаю границ пола. Было неожиданностью понять, что мне одинаково нравятся парни и девушки. Мне с детства утверждали, что надо жить, как живут все, а я не могу понять: зачем? Сказать себе, что, кроме всех странностей, у меня ещё и ориентация не совсем «нормальная», было ужасно. Хотя норму я отрицаю.

Многие друзья удивляются тому, что я не обращаю внимания на внешность и пол совсем. Парень, девушка, какая разница, я полюблю за характер, а не лицо и фигуру. «Ну как же так, мальчик с девочкой и никак иначе. Надо как все».

Любое отклонение от их нормы считается болезнью и поводом избегать меня. В школе раньше унижали. Сейчас я ношу красивые шмотки, веду себя подобающе, они молчат. Думают, прогнулась под них. Нет. Мысли, идеи всё те же.

Многое из того, о чём мечтаю, утопия. Иногда смотрю в окно, и кажется, что я всегда буду бракованной среди них, что таких, как я, не ждёт счастье и безоблачное будущее. Они думают, что моя музыка агрессивная и плохо влияет на психику, а невроз есть следствие прослушивания её.

И никого не волнует, что первые признаки зародились ещё в детском саду, когда у меня менялось настроение, были приступы паники, беспричинные страхи, частые истерики. Они были прямо внутри головы.

Представьте, вам весело, вы идёте с мамой в садик, весна, погода чудесная, одеты вы как кукла с витрины, и тут резко хочется к маме, хотя она рядом, кружится голова, становится очень страшно, вы думаете о том, как вас похоронят заживо, а вы будете в летаргическом сне, проснётесь, а над вами крышка гроба.

Это в 4–5 лет, такое показать я не могла, но притом всегда улыбалась. Сейчас, разумеется, проблема больше, но родители упорно отрицают это, всё отлично, это пройдёт.

Вот и как сейчас всем сказать, что я би? Меня же забьют прямо в школе, ах, мы же цивилизованный лицей, но это ситуации не меняет. А иногда нужно высказаться, нужно понимание.

Если мне нравится девушка, зачем мне молчать? А пару лет назад девушка-лесбиянка, учившаяся в моём лицее, выбросилась из окна. Довели. А я хочу жить. Но боюсь.

Нанами.

Я НЕ ХОЧУ БОЛЬШЕ ЖИТЬ. Я ОШИБКА ПРИРОДЫ. МЕНЯ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ!

Здравствуйтесь, дорогие дети-404! Давно слежу за вашими письмами, всегда читаю. За кого то, кого приняли, у кого всё хорошо, могу порадоваться. С теми, у кого трудности, кому очень плохо — могу вас прекрасно понять, посочувствовать вам. Морально я всегда с вами.

Никак не решался написать, было немного страшно, да и не знал, как написать всё, что со мной сейчас происходит. Но сейчас решился, так как не знаю, что мне делать дальше. Правда, если честно, очень тяжело написать так, чтобы максимально точно передать свои переживания.

Мне сейчас очень плохо. Хотя имею ли я право говорить, что мне плохо? Конечно, есть люди, которым хуже гораздо, и они, возможно, осудят меня за это. Но мне действительно очень плохо, и я решил рассказать всё, что сейчас на сердце висит, так как устал ходить с этим грузом, о котором не знает никто, кроме меня.

Я парень, мне сейчас 18 лет. Я гей. Об этом не знает никто, ни один человек на свете: ни родители, ни тем более все люди, с которыми я общаюсь. По мне и не скажешь, что я гей. С виду — самый обычный парень-натурал, который общается и с парнями, и с девушками.

Но если все узнают, что я гей, то, скорее всего, у меня не останется в моей жизни ни одного человека. Родителям я признаваться тоже не хочу, они с огромнейшей долей вероятности не примут.

То, что я гей, я знал, наверное, всю жизнь. Просто когда был мелкий, не задумывался ещё об этом. Но лет в 12–13 я уже чётко для себя осознал, что гей. Никаких проблем с принятием у меня не было. Да, я понимал, что с точки зрения общества это неправильно и «ненормально». И я всегда вёл себя, как

обычный парень.

Почему я гей — догадываюсь. Когда мне было года три, мои родители развелись. Я жил и живу с мамой. Воспитывался в основном ей и её мамой, моей бабушкой. У меня никогда, по сути, не было нормальной семьи. Мама в основном старалась заниматься своими родителями.

А они (мои бабушка и дедушка) часто унижали меня словесно, слово доброго сказать не могли, хотя я никогда ничего плохого им не делал, всегда помогал. Когда возникали конфликтные ситуации, старался уступить. Они это, видимо, прекрасно видели, поэтому продолжали говорить мне гадости.

Мама периодически била меня, могла спокойно матом орать (хотя я был ещё совсем маленький тогда). Сейчас, когда я стал старше и «смелее», я уже стал хоть немного давать отпор, и мама ругается, что, мол, с её родителями я мог бы быть повежливее, так как они пожилые и т. д.

Конечно, доля правды в её словах есть, но и гадости мне тоже, мягко говоря, неприятно слышать с их стороны. Порой слышу от неё фразу: «Зачем я только тебя родила? Лучше бы не рожала. Жила бы для себя, путешествовала и жила для себя!» (и это она ещё не знает о моей ориентации!)

Именно из-за них я очень закомплексован. И очень неуверен в себе. И это мне очень мешает в жизни. Я практически не вижу в себе плюсов. А если кто-то и начинает говорить приятные вещи, то не верю никому, ни единому слову.

А если говорят плохое, то запросто поверю в каждую запятую. Меня постоянно преследует чувство вины за что то. Если я позволяю себе сходить в кино, кафе или как то отдохнуть, то мне очень стыдно, т.к. начинаю думать, что я этого не заслужил.

Отец не принимал особого участия в моём воспитании. Да, звонит каждый день. Но всего его вопросы типа «Как дела, что в институте и т. д.» я знаю наперёд. Такое ощущение, что он звонит и спрашивает не из искренней любви ко мне, а так, для виду.

Родители меня постоянно делили. Когда мама подавала на него в суд на алименты, то меня таскали по всяким судам, на заседания комиссий в органах опеки и попечительства. Да и всю жизни обе стороны (как с маминной, так и с папиной) настраивали против другой — приезжаю к отцу, там он и его мама меня настраивали против маминых родственников, и наоборот. Помню, когда были всякие суды, я не мог спать, постоянно снились кошмары.

Моя мечта — иметь нормальную семью, где есть мама, папа, ребёнок, где все друг друга любят и ценят. Но этой мечте не суждено сбыться: у меня такой семьи не было, а сам я её не создам никогда.

У меня никогда, по сути, не было друзей: ни среди парней, ни среди девушек. Было много вроде как дружеских отношений, но меня всегда либо предавали, либо отвергали в жёсткой форме. Таких примеров у меня столько, что хватит на две части «Войны и мира».

Хотел бы рассказать о самых значимых. У меня были довольно близкие духовные отношения с одной одноклассницей. Делились секретами и т.д. Но она никогда не стремилась общаться вживую, предпочитая общение своих подружек, а со мной общалась только в сети, часто пресекая мои попытки хоть как-то пообщаться нормально вживую. Я много раз пытался разорвать отношения, но потом мы мирились, и всё повторялось заново.

Потом мне это надоело, я разорвал отношения. Мы не общались 1,5 года, но потом опять начали. И так получается, что она опять обращается ко мне тогда, когда ей нужна помощь: то у неё проблемы с её молодым человеком, то ещё что-то. Но дальше она не стремится общаться, вне своих проблем.

Если я начинаю разговор о чём-то, то она умудряется перевести разговор на свои дела. И общение только в сети. Виделись один раз. И как вы думаете, почему? Правильно, потому что ей было очень плохо в тот момент.

Ещё я познакомился в группе одной известной певицы с парнем (он натурал), мы с ним хорошо общались, но он был из другого города. Мы с ним только один раз виделись. Я стал его лучшим другом. А потом бац — и он сам прервал наше общение. Не знаю почему, хотя перед этим всё было нормально, мы с ним не ссорились, и он доверял мне свои секреты и т.д. А сейчас почему-то прервал связь нашу.

Я разучился доверять людям. Я не могу довериться человеку. Меня постоянно отвергают, пользуются мной, а потом уходят из моей жизни. Все знают, что я добрый, хорошо учусь, и все видят во мне только человека-помощника, который всегда поможет и успешно пользуются этим.

Но никто не хочет увидеть во мне обычного человека, которому хочется человеческого дружеского общения. И так хочется просто душевных бесед и прогулок, взаимоуважения, чтобы можно было не притворяться, а быть просто самим собой, зная, что тебя ценят и поймут. И от осознания того, что у меня этого никогда не будет, мне невыносимо больно.

Таких историй много у меня. И я не понимаю, почему я не могу найти себе просто друга: я добрый, отзывчивый, всегда помогу всем, чем смогу, не зануда, могу выслушать и помочь. Вот честно, я не знаю, что я делаю не так.

Если бы вы знали, как у меня сжимается сердце, когда я вижу компании друзей, или просто двух гуляющих друзей, или девушку с парнем, которые идут и обнимаются, а уж про маленьких детей молчу. Я очень люблю детей. И понимаю, что меня никто никогда не назовёт папой, мне очень больно...

Надо мной всегда издевались, смеялись, говорили гадости, могли травить из-за того, что я люблю учиться, у меня не такие вкусы, как у многих моих сверстников. Я одно время ложился часто в больницу (у меня есть заболевание одно, приходилось периодически ложиться туда), и там мне часто устраивали «королевские» ночи, могли вещи своровать или испортить, зная, что я не дам отпор.

Те, кто переживал травлю и издевательства, меня прекрасно поймут, как это тяжело. А почему я люблю учёбу? Да, если честно, я и не люблю её особо, мне мама внушала всегда, что нужно учиться. Учёба стала для меня тем, где я могу себя как то выразить и показать, что я на что-то тоже способен.

Когда я был в 10-м классе, к нам в школу перевёлся парень. Он был на год старше, он в 11-м классе был. Сначала на переменах я его как-то не видел. А потом ехал в метро, он сам ко мне подошёл, начал знакомится. Я сначала подумал: что это за парень? Потом он мне сказал, что учится в нашей школе с этого года, почти ещё никого не знает, а меня часто видел в школе и решил познакомиться. И так мы с ним начали общаться. Потом я понял, что я в него влюблён.

Это была моя первая любовь. Я его очень любил, ревновал ко всем подряд просто. Я понимал, что между нами ничего не может быть, так как он натурал. И я решил стать для него другом. Конечно, близким другом я бы не стал, но хотел стать хотя бы таким другом, которому он мог бы доверять. Мы с ним очень хорошо общались: гуляли иногда, он в гости приглашал, на гитаре играл, я был знаком с его мамой, гуляли втроём — он, его девушка и я, я даже смог стать другом для его девушки.

И в такие моменты я был счастлив, хотя по ночам рыдал, готов был просто разорвать всех и вся, когда что-то шло не так, когда он общался с кем-то ещё и т. д. Я очень ревновал, мне было невыносимо смотреть на это, но я этого не выказывал никак. Особенно было больно, когда он очень равнодушно и отстранённо себя вёл. Я каждый раз думал, что это конец.

Вот так пролетел год. Потом он поступил в институт, я перешёл в 11-й класс. Мы с ним почти не общались. Я хотел с ним продолжить общение, но он не горел желанием. Виделись с ним пару раз, и всё. Я тогда очень ослаб, мне было плохо физически, но потом я взял себя в руки и усилием воли стал его забывать. И у меня это вроде как получилось. Но потом я встретил его в метро. Мы с ним вместе ехали в одном вагоне. Он мне дал один наушник, и мы так ехали вместе. И в тот момент я понял, что всё равно его до сих пор люблю.

Да, у него была дурацкая стрижка, не было одного зуба на передней челюсти, но у него такие глаза замечательные, красивые... И понял, что очень сильно его люблю. Ещё я его встретил, когда он ехал со своей девушкой (уже другой, не той, что была в школе). Я смотрел, как они обнимаются, как целуются. У меня сжималось всё внутри, я готов был прямо там, в час пик ей все волосы выдрать...

Я не знаю, что такое любовь: ни родительская, ни дружеская (ведь друзья тоже по-своему любят друг друга), ни между двумя людьми. Я не знаю, что такое дружба. И уже вряд ли узнаю, так как, чем человек старше, тем ему сложнее найти друзей. И я вот вроде человек коммуникабельный, общительный, легко в жизни завожу новые знакомства, но друзей так и нет. Когда прихожу в новый коллектив, то как то со всеми знакомлюсь, все разбиваются на свои маленькие дружеские группки, а я так ни к одной и не примкнул...

И я так устал душить в себе чувство любви, если чувствую, что начинаю в кого-то влюбляться... Я очень одинок: у меня никого нет, по сути. Мне не нужны толпы друзей, мне не нужно, чтобы около меня крутились постоянно люди. Мне хочется, чтобы у меня был хотя бы один человек, которому был бы дорог я и который бы дорог мне. Чтобы я мог знать, что я ему действительно важен, потому что ему нравятся какие то качества и черты во мне, а не потому, что ему что-то от меня нужно.

«Учись летать, хоть быть без любви невозможно. Можно, можно, знаю можно всё!» (с) Я почти научился.

Вы не представляете, как мне тяжело каждый день улыбаться, изображать из себя неисправимого оптимиста. Никакой радости внутри я уже давно не чувствую, живя скорее по инерции. И улыбаюсь уже на автомате. Выхожу в общество, и на лице сразу возникает улыбка, потому что так надо, а не потому, что хочу.

Каждый день, выходя в общество, я начинаю улыбаться и веселиться, чтобы никто не подумал, как мне плохо. Хотя дома, когда никого нет, я часто плачу, даже рыдаю. Рыдаю просто навзрыд, на всю квартиру. Как-то так сильно плакал, что, когда услышал свой плач, самому стало страшно.

И все думают, что я маленький глупенький весёлый мальчик, который ещё ничего не понимает в этой жизни. И когда мне это говорят, мне очень обидно (хотя, может мне нужно радоваться: значит, я хорошо играю свою роль?).

Все мои попытки найти себе вторую половинку обваливались крахом. Я состою во многих группах в соц. сетях для геев, и многие парни оставляют там свои объявления о знакомстве, и чаще всего это объявления для секса. А если и бывают объявления о серьёзных намерениях, то я начинаю знакомиться, конечно. И дальнейшая схема общения такая: либо мне говорят, что я уродливый, либо оказывается, что

мы в разных городах живём.

О своей ориентации я никому пока не хочу рассказывать, тем более родителям. Конечно, я понимаю, что рано или поздно, они узнают. Но я надеюсь, что это произойдёт ещё очень нескоро, когда я стану уже самостоятельным и независимым. А если, не дай Бог, о моей ориентации узнает моё окружение, то мне вообще не с кем будет общаться. Останутся единицы, если вообще останутся, конечно.

Иногда, конечно, заходит у нас с ними речь о ЛГБТ. И когда люди, с которыми ты общаешься, и вроде они неплохо к тебе относятся, говорят, что все люди нетрадиционной ориентации — «ошибка природы», то это безумно неприятно, т.к. понимаешь, что человек, стоящий около тебя, ненавидит таких, как ты. Хотя благодаря своей ориентации я научился принимать абсолютно всех людей и никогда никого не осуждать, понимать каждого человека и разбираться в том, что побудило сделать человека тот или иной поступок.

Я пытался несколько раз покончить жизнь самоубийством. Всего у меня было три попытки суицида — два раза таблетками и один раз под машину бросился, но водитель успел затормозить. Сейчас хочу ещё раз попробовать, но уже другим способом. Я действительно не хочу больше жить. А зачем? Если у меня друзей нет, вторую половинку я не могу себе найти уже много лет, нормальной семьи у меня не будет.

Для чего жить до старости? Ведь ко мне на могилу никто не придёт поплакаться, что меня нет больше. Никто не будет ни огорчён, ни расстроен моим отсутствием. Зачем и для чего? И это даже не вопрос «в чём смысл моей жизни?» Так скажем, социальный смысл жизни я нашёл. Но жить (скорее даже существовать) в таком одиночестве и в таком состоянии я больше не в состоянии. Да и как я сказал, я на всю жизнь останусь, по сути, один.

Убейте меня, пожалуйста. Я не хочу больше жить. Я ошибка природы. Меня не должно быть. **УБЕЙТЕ МЕНЯ, УМОЛЯЮ ВАС!!!** Больше мне ничего не надо...

Говорят, что мы, дети-404, сильные. Не знаю, можно меня считать сильным или нет, но я так больше не могу... Я очень устал. Устал от того, что меня постоянно отвергают. Устал от этого вечного душевного холода. Устал от непонимания. Устал от того, что меня используют постоянно. Устал от предательств. Устал, что постоянно надо проявлять мудрость и терпимость, даже тогда, когда самому очень больно делается в такие моменты.

Устал от того, что мне постоянно приходится врать всем, когда меня спрашивают про то, когда же у меня появится девушка, когда мама говорит, что тоже хочет внуков и т. д. Я устал от того, что не могу быть просто самим собой, а приходится постоянно притворяться, играть какую-то роль.

Без подписи, 18 лет

ЧАСТЬ 1: КАК СОХРАНИТЬ ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ И ОТСТОЯТЬ ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Послание для тех, кто столкнулся с похожей на мою проблемой: как сохранить отношения с родителями и отстоять право на личную жизнь.

К сожалению, всё это работает только при следующих условиях:

1. У вас есть своя территория (своя квартира, съёмная, надёжная вписка на длительный срок) и хотя бы относительная финансовая независимость. Если вы твердо уверены, что выживете без родителей хотя бы несколько месяцев, то можно начинать борьбу и до совершеннолетия.
2. Если родители вас все-таки любят. Да-да, очень часто бывает, что просто не любят. Родили по залету, винят, что вы помешали их карьере, планам. Впрочем, не любят — в чем-то и проще, вы им ничего не должны. Даже содержать в старости — только через суд.
3. Если родители в целом предпочитают моральный шантаж рукоприкладству (разговоры против кулаков имеют смысл, только если у вас кулаки не слабее).

Самое главное: это не совет, как «послать» родителей. Часто в литературе рекомендуется рвать отношения, и многих категоричность отпугивает: ведь родители обычно не совсем уж звери, есть много светлых воспоминаний из детства, когда отношения еще не были испорчены, а родители еще не предали и не отреклись.

Я сам очень долго был таким колеблющимся — несмотря на скандалы и ссоры, ощущение безнадеги и отсутствие просвета в будущем, я маму жалел и думал, что можно убеждать. Что когда-нибудь она поймет, примет моего любимого человека, и всё будет хорошо.

Нет, если «просто убеждать» — хорошо не будет никогда. На активные действия меня сподвиг едва ли не в первую очередь опыт старших товарищей — замечательные люди, которые прожили вместе всю жизнь со своих 14 лет. Я преклоняюсь перед их умением, с одной стороны, любить, уважать и восхищаться родителями, а с другой — не признавать их за авторитет «только потому, что старшие». И вообще не

признавать авторитеты, признавать только аргументы. Тогда всё становится проще и честнее.

Именно эти люди и показали мне живой, реальный вариант отстаивать свои права, но при этом не отказываться от родственных чувств. И эта дорога – все равно болезненная, но в конце пути нет выбора между родней по крови и родней по духу.

Иногда меня просто вводило в ступор: как можно так жестко говорить о недостатках и так искренне любить и дорожить? Писать большие, прекрасные посты, наполненные уважением и любовью, о родителях, и в то же время в определенном контексте резко и безжалостно называть их «благонамеренными живоглотами»?

Но постепенно я прихожу к выводу, что только так и можно сохранить человеческие отношения, а не просто их видимость.

В итоге моя стратегия состояла из таких шагов.

1. Понять и принять, что у матери есть недостатки, в том числе мне несимпатичные.

Что этот человек мне близкий и родной, но при этом ни разу не идеальный. Что человек имеет право на недостатки (в том числе и на гомофобию), но это – не мои проблемы, не мне их исправлять. Если человек не хочет меняться – помочь ему невозможно. При этом она неплохой человек, а за некоторые качества можно многое простить. Но есть области, в которых я никогда не буду перенимать ее опыт и прислушиваться к советам. Просто потому, что у нее с ними не очень хорошо.

2. На фоне пункта 1 я полностью освободился от вины за свои «особенности» – да, маме не нравится, но мне тоже многое в ней не нравится. Я сочувствую, что она с этим справиться не может, но не обязан перекраивать жизнь под чужое «не нравится».

3. Я так этого и не сделал в реальности, но хорошо представил список, разделенный на две колонки: чего я лишусь, если останусь собой и с любимым человеком, и чего лишусь, если буду до конца жизни играть в послушного ребенка. Результаты второй графы мне не понравились гораздо больше: «никогда не буду рядом с любимым, буду несчастным до конца жизни, не будет вариантов растить и воспитывать детей, а если вдруг появятся – детей будет растить несчастный, злой и неудовлетворенный жизнью человек».

Самым страшным пунктом первой графы было «мать что-нибудь с собой сделает». Да, вариант страшный, но не тем, что я в этом буду виноват. А в том, что ради моего Несчастья мой близкий человек готов будет жизнь отдать. За то, чтобы мне было плохо, чтобы у меня не было семьи. Вдумайтесь, если ваши родственники используют такой же шантаж. И не бойтесь сказать прямо, расшифровать манипуляцию правильным образом, вслух: «Мама, ты так хочешь сломать мне жизнь и сделать несчастным, что ради этого готова умереть?»

4. Однажды мы с матерью сильно поссорились. Я был в ярости и ночью написал длинное и злое письмо, в котором перечислил моменты, когда меня предавали, когда меня спасали чужие люди, а мать только таскала по знахарям и психиатрам. Прямым текстом написал о том, что за все эти годы, имея Интернет и возможности, она даже не потрудились разобраться в вопросе, почитать литературу. Что каждый раз она выбирает не меня, ее ребенка, а соседей, «общество», так называемую «мораль». Много чего написал.

Нет, письмо я ей так и не отдал. Но в этом письме я сформулировал многое из того, что потом говорил спокойно, по делу и по конкретным вопросам. И я рад, что все вышло именно так. Письмо было совсем злое. Оно имело огромное значение для меня, но, возможно, в той форме навредило бы сильнее, чем помогло.

5. «Режим перезагрузки». Примерно неделю мы с матерью общались так: она говорит мне старые добрые гадости, грозит прямо завтра уйти из дома без денег и документов, заламывает руки: «Всё, мне ничего не нужно!» Я отвечаю спокойно на гадости аргументами, говорю, что она взрослый человек и ее выбор, куда и с чем идти, уйду к любимому, доброжелательно игнорируя заламывание рук и оскорбления. На следующий день всё начинается с чистого листа, даже если мама делает хмурый и страдающий вид. Те же реакции – спокойные аргументы, уход. Непробиваемая доброжелательность.

За эту неделю на мне опробовали все, что раньше работало, и еще какое-то количество новых боевых приемов. Меня не пускали на порог, демонстративно отдавали деньги за купленные продукты, отказывались от помощи. Однако стратегия оказалась гениальной – трудно чувствовать себя правым, когда к тебе относятся хорошо, по-прежнему что-то для тебя делают, но при этом игнорируют истерики и манипуляции. Наверно, я бы себя в такой ситуации чувствовал капризным ребенком, который назло старшим пытается разбить коленки.

Тут главное – не сорваться в крик и истерику самому, не дать волю обиде и злости. Я всё это время держался, как на транквилизаторах, на помощи друзей и любимого. Я писал в ЖЖ прямые записи столкновений с матерью (для узкой группы хорошо знакомых доверенных людей), получал поддержку. Мне помогали старшие товарищи – пара, которая через всё это прошла. Без надежных тылов я бы сошел с ума.

Это действительно огромный пресс – слушать, какой ты плохой ребенок, как ты ломаешь матери жизнь и позоришь ее перед другими. Слушать, что ты извращенец, больной и «лучше убивать людей, чем быть

извращенцем». Слушать, что сводишь мать в могилу и она себя убьет. В одиночку это выдержать почти невозможно. Сохранить самообладание уж точно нереально. Не идите на серьезную конфронтацию без надежных тылов и группы поддержки. Которая сможет едва ли не в режиме онлайн успокаивать и восстанавливать душевные силы.

6. Прощение. Это очень важно – простить, не чувствовать злость, отбросить обиду. Мне очень помогло то письмо – я выплеснул в него боль и злость и очистился. «Простить» – не значит сделать вид, что всё нормально. Не значит, что не надо противостоять моральному шантажу, не надо себя защищать от агрессии. Не значит, что можно позволять тянуть из себя жилы. Наоборот: границы нужно очень жестко охранять. Но чем меньше злости и обиды испытываешь, тем легче отбивать атаки. Все аргументы, которые я в этом большом письме предлагаю, – их сила не в обиде на родителей, а в правде, которую им неприятно слышать.

7. Разговоры и просвещение. Немаловажная часть: зачастую головы людей совершенно искренне забиты всякой ересью об ЛГБТ. Невозможно переубедить насильно, но ваша обязанность – дать наводку на нормальные источники информации. Очень хорошо, если у вас появились знакомые – взрослые однополые пары. А если в этих парах еще и дети есть – вообще хорошо. На мою очень подействовало, что мы каждый год останавливались проездом у моих знакомых (однополых пары), а потом у этой пары еще и дети родились.

И у меня были еще два мощных аргумента: «Чем я хуже них? У них родители тоже артачились, а люди счастливо друг с другом живут. Почему они заслуживают счастья, а я нет?», «Да, у многих ЛГБТ дети есть, и эта пара – даже не единственная в моем окружении с детьми. И ничего, мир не рухнул».

В итоге последний бой был жестоким, но недолгим. Мне до сих пор сложно поверить, что я живу в отдельном доме с любимым человеком, и мне не устраивают сцен и скандалов. Мы с матерью друг друга даже не ненавидим, хотя мне такой сценарий казался неизбежным, если я все-таки начну жить своей жизнью! Все сейчас кажется волшебной сказкой. Но без жестких мер, без борьбы за себя, все это так бы и осталось пустыми мечтами.

Фотографий у меня почти нет, так что вот вам мой рисунок-автопортрет. Евгений, 28 лет, Краснодарский край

- ◦ ▪ часть 2 письма читайте здесь: http://vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_30707

ПРЕРЫВАЮТСЯ ВСЕ МЕЧТЫ О ПРЕКРАСНОМ БУДУЩЕМ. Я ДАЖЕ ДУМАЮ ПОЙТИ В ПРОСТИТУЦИЮ

Здравствуйте, дети-404. Меня зовут Саша, мне 16 лет, я живу в Москве. Я уже писал вам свою историю о том, что смог ответить на обиды со стороны одноклассников. Сегодня я хочу написать совсем другую историю.

Я популярен в лицее, в котором учусь, благодаря тому, что пою и рисую. Моё имя знает почти каждый. Меня любят учителя. Можно назвать мою жизнь счастливой.

Но у каждой монеты две стороны. Меня гнобит собственная мать, из-за ее слепой ненависти мне неловко находиться дома, мне приходится донашивать одежду за своим отчимом, потому что она отказывается покупать новую одежду. Ночью я не могу спокойно спать – я боюсь, что она отрежет мне волосы. Я терплю все её унижения.

Но совсем недавно всего несколько песен и фильмов смогли меня сильно поменять. Я больше не злюсь на мать, хотя мне и грустно, что я не могу одеваться так же, как мои сверстники, а в Москве, все знают, это важно.

Поменяв свой характер, я понял одну вещь, что моя мама совсем меня не знает. Только то, что п**арас. Она не пытается узнать меня. Ей всё равно, что я не курю, не пью, хотя все вокруг это делают. Я слушаю только хорошую музыку, разбираюсь в классике, много читаю. Даже личные качества её не интересуют.

Я бы с огромной радостью подождал 18-летия, чтобы сбежать от неё. Но эти два года будут просто невыносимыми. Проблема не в унижении. Сейчас моя проблема в одиночестве.

Иногда я начинаю ей верить, поэтому у меня ненависть к собственной внешности. Я не могу найти себе парня, потому что я хреново выгляжу. А когда я хреново выгляжу, я даже боюсь смотреть людям в глаза.

Моя мама говорит, что если я буду бояться людей, то лучшая профессия для меня – дворник, для грузчика я слишком хилый.

Я хотел пойти на литературный или на актерский факультет, но мать пообещала, что не даст мне ни копейки и после 18 лет я больше не живу с ней.

И здесь прерываются все мои мечты о прекрасном будущем. Я думаю заняться своим телом и пойти в проституцию.

Мне стыдно за себя и страшно. Я устал жить в отчаянии, со всех сторон на меня сыплется только плохое.

Я пробовал убить себя много раз, но понял, что это не вариант, надежда на лучшее живет всегда, и я стараюсь верить в это.

Саша, 16 лет, Москва

СЧАСТЬЕ ЖДЕТ ВСЕХ, ГЛАВНОЕ - НАЙТИ К НЕМУ ДОРОГУ

Здравствуйте!

Наткнулся на группу случайно и решил написать. Мне есть, что рассказать, и я не могу больше держать все в себе, как эти долгие годы.

Я не хочу называть свое имя, хотя уже давно не ребенок (по крайней мере, биологически), и даже не подросток, и не скрываю своей природы. Самые, по сути, близкие люди, осуждения которых я и боялся больше, чем любого другого — родители — уже в курсе.

Назову себя Макс. Я гей. Мне 23 года, я из Москвы. Возможно, история будет слишком длинной и нудной, но мне просто очень нужно выговориться.

Сейчас я полностью одинок. А история моя началась, наверное, с далекого детства. Конечно, я тогда и знать не знал о каких-то геях, лесбиянках, бисексуалах и прочем. Даже и слов то таких не знал, но нравились всегда мальчики. Помню, еще в детсаду мне нравился мальчик Витя. Я хотел играть только с ним, и когда меня, как и всех детишек, спрашивали, кто мне нравится, я улыбался и показывал на него пальцем. Взрослые не придавали этому значения, я, впрочем, тоже.

Шло время, я пошел учиться в школу. Там мне так же нравились мальчики, о чем я опять-таки не задумывался. Ну нравятся и нравятся. Среди девочек же у меня было очень много подруг, я общался только с девочками, потому что среди них чувствовал себя комфортнее.

В 8 классе, в 14 лет, меня с головой накрыла первая любовь, и именно тогда я впервые задумался о своей природе. На тот момент я уже знал, что обычно мальчикам нравятся девочки, а девочкам мальчики, и жутко испугался таких «неправильных» чувств. Я много думал, анализировал, даже пытался разлюбить того парня, но ничего не выходило.

Я ненавидел и презирал себя за свою любовь и в то же время тянулся к ней, даже завел нечто вроде личного дневника, куда вклеивал фотографии того парня. Я прятал эту тетрадку ото всех, и, кстати, она до сих пор со мной, и все те фото, все мои записи все еще там. Время от времени я перечитываю все это, пересматриваю и грустно улыбаюсь.

Тот период в жизни стал переломным для меня. Я закрылся ото всех, перестал общаться со сверстниками, вечерами сидел дома, слушал музыку и разглядывал фото возлюбленного. Мысли не отлипали, не выходили из головы, но ни до чего додуматься я не смог. Сидеть в одиночестве — не выход. Я понемногу стал «возвращаться к жизни», но продолжал считать себя неполноценным и неправильным — ведь всем нравились девочки, а мне мальчик. Как я понял, что влюбился в него, спросите вы? А никак. Просто понял и все тут. Вы же отличаете дружбу от любви? Сердцу не только не прикажешь, его и не обманешь.

Держать все в себе становилось все сложнее, и в конце концов я открылся перед лучшей подругой, Машей. Она несколько раз переспросила, не вру ли я, а потом с отвращением сказала: «Фу! Ты что, педик?!»

И снова — страх, снова уход в себя. Я боялся, жутко боялся. И, как оказалось, не зря. Маша решила сделать «благое дело» для меня и рассказала обо всем родителям. После разговора с ней мама ворвалась в мою комнату и стала бить меня по лицу, при этом кричала, что голубые — большие люди, извращенцы и содомиты, что она никогда не позволит мне быть таким, и пригрозила, что откажется от меня и выгонит из дому, если я буду думать об «этой пошлости». Сказала, что отцу пока говорить не будет, дает мне шанс исправиться. Гулять меня с того дня не отпускали, звонки тщательно проверялись, говорить с кем-то по телефону можно было только в присутствии матери.

В моей жизни начался ад. Я трясся в страхе, боялся сказать что-то лишнее, выдать себя словом, взглядом, движением, и делал перед матерью вид, что исправляюсь. Я даже старался не смотреть на улице по сторонам, ведь какой-нибудь симпатичный молодой человек мог привлечь мое внимание, а мать могла это заметить и догадаться, что я до сих пор думаю об «этой пошлости». Кстати, я тогда никак не мог понять, какую пошлость она имела в виду. Я ведь не думал о сексе, я просто любил парня.

По ночам, если была возможность, копался в Интернете и искал любую информацию об однополый любви. Отношение многих было (да и есть сейчас) негативным. Я разрывался на части, не знал, что мне делать, куда идти за помощью...

Потом, 9 классе, к нам пришла новая ученица, Настя. Я практически сразу ей приглянулся и она начала активно меня «обхаживать». А я вдруг, неожиданно для самого себя, решил и правда «встать на путь истинный» и принялся за ней ухаживать, отвечать на ее заигрывания. Я все еще был влюблен в того же

парня. Он об этом, конечно же, и не догадывался — я вообще никак не выдавал себя, хоть и было трудно, о моей гомосексуальности знала только бывшая подруга Маша, но она, рассказав моей матери, успокоилась, видимо, посчитав, что ее миссия выполнена.

Сперва с Настей все было хорошо. Мы много общались, гуляли, болтали на самые разные темы, Настя оказалась интересным и умным человеком, мне было легко и приятно с ней. Но я, хоть убей, не мог видеть в ней партнера, только подругу. Я пытался, много раз пытался заставить себя влюбиться в нее, обманывал себя, изображая радость от ее звонка, притворялся, что безумно хочу поцеловать ее или взять за руку, хотя на самом деле это было не так. Но я изображал влюбленность довольно долго, почти полгода. Все были уверены, что у нас «лав стори», тогда как мы даже ни разу не поцеловались.

Не знаю, что думала по этому поводу Настя, а я был разбит, подавлен, уничтожен. У меня не вышло влюбиться в девушку. А из головы не выходил образ любимого парня.

Решил походить в церковь с молчаливого одобрения матери. Ничего.

В потом, когда мне уже было 17, просто не смог сдержаться. Я позвал маму на кухню и честно рассказал ей про Настю и про все-все-все, что не могу переделать себя и любить девушку. Я просто устал от лжи, притворства и изворачиваний. И думал, что мама, все же, должна понять, ведь она желает мне счастья... Но она не поняла. Начала кричать на меня и бить, отец открыл дверь и спросил, что случилось. Она закричала, что их сын поганая тварь, извращенец, голубой! Отец схватил меня и спросил, правда ли это. Я кивнул. Он несколько раз сильно ударил меня по голове. Потом они выставили меня из дома, говоря, что им не нужен сын-гей, что лучше выколоть себе глаза, чем видеть меня таким, и оглохнуть, чем слышать такие слова.

Отец говорил, что я должен быть ему благодарен, что он вообще не убил меня за мои «пидарские мысли». Мне было жутко обидно и больно, но я сумел сдержать слезы. Не хотел показывать свою слабость, хотя был уже на пределе. Единственное, что я успел забрать из дома — это несколько джинс, книга Кафки и тот самый личный дневник. Все это я положил в рюкзак, с которым и бродяжничал почти два года.

Было все: голод, холод, отчаяние. Мне было некуда идти. Ночевал на вокзалах и в парках. Устраивался на разовые работы. Денег платили мало, но хватало на то, чтобы не умереть с голоду. Я мыл полы в Макдональдсе, постригал газоны, таскал мешки с луком... Не раз и не два забирали в бич-приемник. Мне казалось, что умираю, теряю свою душу по кускам, становлюсь уже не тем, кто я есть.

Когда мне исполнилось 19, меня нашел мужчина, ставший первым (и, видимо, последним) в моей жизни. Не знаю, зачем он подобрал на улице голодного босоногого оборванца, но он это сделал. Приютил в своей квартире, помог найти работу, дал надежду, поддержку, ничего не требуя взамен. Я влюбился в него, не сразу, но влюбился. И рассказал все, что произошло со мной. Он только покачал головой и молча обнял меня.

Мы были вместе два года. Потом его не стало. Мы вместе ехали в такси и попали в аварию. Я выжил, хоть и пролежал в больнице больше полугодом — получил сильную травму позвоночника, и мне в буквальном смысле пришлось заново учиться ходить. Любимому же не повезло. А я даже не смог пойти на его похороны, потому что вообще с кровати встать не мог без помощи медсестры. Сейчас я, пусть и плохо, но хожу. Правда, с костылем. Ходить я, в принципе, могу и без него, но страшно, вдруг упаду, да и быстро устаю, если провожу много времени на ногах, а на костыль хоть опереться могу. Уже научился игнорировать жалостливые и презрительные взгляды, не обращать внимания на шепот «такой молодой, а уже инвалид!»

Более сильная боль — душевная. Трудно, почти невозможно свыкнуться с мыслью, что любимого больше нет. Он был моей опорой, моей поддержкой, всем для меня. Первое время после его гибели я очень много плакал, после выписки каждый день ездил к нему на могилу, просил господу забрать и меня тоже. Не хотел жить без него. Ведь он был первым и единственным, кто искренне полюбил меня таким, какой я есть. Иногда серьезно задумывался о самоубийстве, несколько раз чуть было не сделал это, но что-то остановило меня — трусость ли или что-то другое, я не знаю. Но я живу дальше, хоть и распадаюсь от боли на куски. Кажется, я уже скоро настолько привыкну к ней, что перестану обращать на нее внимания.

А через полгода после того, как я вышел из больницы, меня нашли родители. Я не знаю, как и через кого... да и для чего, если им не нужен сын-гей. Мы теперь поддерживаем связь, но общение у нас холодное, и мы все понимаем, что никто из нас уже не нужен друг другу.

Я сейчас сижу, пишу эти строки и смотрю на фотографию любимого, а душу раздирает невыносимая боль. Я никогда не смогу смириться с его смертью. Я просто не могу в это поверить, все еще жду его прихода, кажется, что он вот-вот войдет в дверь... или повернется ключ в замочной скважине и я услышу его голос, как он обычно окликал меня, когда приходил: «Малыш, ты дома?»

Я все еще работаю там, куда он меня устроил. Все еще живу там, где мы жили вместе. Но думаю о переезде в другую квартиру, где мне не будет напоминать о любимом каждая вещь. Да, думаю, так будет лучше. Пора понемногу возвращаться к жизни. Поступлю в университет, как хотел любимый, отучусь, стану специалистом... съезжу в Индию, Гоа, как мы с ним мечтали... Научусь кататься на лошади — он так любил лошадей и все хотел научить меня верховой езде. Я выполняю его желание, научусь кататься. Сам.

Спасибо большое администрации за замечательную группу — это возможность выговориться... после стольких лет молчания. Правда становится легче. Спасибо. Искренне.

Наверное, я бы хотел сказать, что жизнь продолжается несмотря ни на что. Я понимаю, как это, когда больно, плохо и страшно, и знаю, что нужно какое-то время для того, чтобы прийти в себя и снова начать жить, но никогда не стоит опускать руки. Все проходит, нужно жить дальше.

И еще я хотел бы пожелать огромного терпения и выдержки. Счастье ждет всех, главное - найти к нему дорогу!

Макс, 23 года.

МОЯ ЖИЗНЬ - СПЛОШНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

__ письмо из Болгарии __

Привет, меня зовут Лайла Аградо. Давно слежу за всем, что происходит на моей родине, и с каждым прошедшим годом мне всё больше из-за новостей с России. Я давно не ребенок, но еще учусь.

Но давайте начну с самого начала, наверное, все прояснится...

Давным-давно в «маленьком» городке Москва родился человечек, как его звали - неважно, но по документам он был мальчиком.

Он рос, не ведая ничего о жизни и реалиях. Ему были интереснее рисование, музыка, фильмы и просто гуляние по природе. Потом и быстро за несколько лет всё резко поменялось.

Родители, ребенок и его сестренка переехали в другую державу из-за недостатка жилплощади и денег. Там всё было очень интересно, но и пугающе новое.

Еще с малых лет ему нравилась компания парней, но с девочками дружеские отношения редко были в детстве из-за какой-то их ревности из-за отношения парней к нему. Игры, которые ему нравились, не были мальчишечьи, он любил носить вещи своей мамы, за что получал наказания, был запрещен доступ к комнате матери под ключ, на него ругались и кричали, но ребенку было все равно. Его детство проходило безмятежно, кроме первых сексуальных контактов и несколько побоев... но жизнь шла своим ходом.

Все-таки в безмятежности о жизни, даже не подозревая, что он прошел многое, которое сулит будущее, шли годы его взросления. И вдруг началась какая-то карусель, парни вдруг стали холоднее относиться к нему, девушки, наоборот, стали вдруг очень заинтересованными, почему он один и нет ли у него подружки. Слава богу, в начальной школе все, включая его, были заняты собою и успеваемостью в школе, на любовь времени не было, ведь его класс был лучшим в школе. Пришло время перейти в среднюю школу, это было облито многими слезами. Перемены, в особенности резкие, не были в его вкусе.

Не имея выбора, он решил попробоваться, но счастье не улыбнулось и по стечению обстоятельств он оказался в 90%-м мальчишечьем техникуме, вот скажите, какой рай! Не пожелаешь такого рая самому отъявленному врагу. Вначале его никто не замечал, странного и неуклюжего мальчика в стареньких потрепанных одеждах (пояснение - его семья никогда не отличалась избытком денег, но на главное хватало). Потом вдруг все заметили, что у него нет подружки, что не играет в футбол и так далее, и покатило - заплевывание (в буквальном смысле), побои на каждой перемене и на каждом углу, а прозвища и всё остальное было, даже вели в больницу, когда получил один раз в то самое место микроскопом.

Родители не помогали, они даже не знали об этом, в школе соученицы говорили, и даже не тихо - при всех, что таких, как он, родители должны выбрасывать сразу с балкона. Ему уже надоедали все эти насмешки, и в один прекрасный день он понял, что в его жизни никогда не будет жены, а хочется мужа, такого нереального, защищающего от всех и всего.

Это в будущем привело к много слезам и двум покушениям на свою жизнь, но вернемся к техникуму.

Он в первый раз в жизни самостоятельно побывал в гей-заведении, а ему еще было 15 лет.

Случайно после школы в одну вечернюю прогулку он познакомился с тогда очень популярным трансвеститом, и всё пошло и поехало, были гулянки по три дня, и все-таки он умел как-то и в школу пойти, и выступать на сценах клубов. Постоянные ссоры с родителями, с мамой.

Была и проституция, и наркотики... но всё прошло. Был первый камин-аут публичный в одной передаче для молодых людей. После медийного камин-аута всё поменялось, ученики не смели приблизиться к нему, но ему всё чего-то не хватало, ему не нравилось только вечером быть женщиной, ему не нравилось, когда ему говорили в мужском роде, а когда его путали с девочкой, это был такой рай.

И тут пришло осознание, что он - не он, а она, и что такое все-таки трансгендерность.

Вот тут моя история перешла в странную вещь. Позакрывали большинство ЛГБТ-клубов, не было куда идти, жизнь ухудшалась, не было любви, а мужчин было, словно мух, много, но никто не оставался.

Случилось даже немыслимое: изнасиловали, и тогда никто, даже мать, не был на моей стороне. Был потрясающая встреча с полицейскими, и конечно, никакой помощи с их стороны.

Когда мне стукнуло 17 лет, я случайно встретила его, не говоря ему ни о чем. У нас завязался роман, но тайна убила всё во мне, я стала еще более замкнутой, а он всё это осознал, но я не могла ему открыться, и всё пересохло. Так было и со вторым: могла иметь классную гей – личную жизнь, но моя сущность, моя тайна и моя постоянная ложь убили и третью связь, я всех их ревновала, а сама им врала. Никому не говорила о себе, а надеялась, что они все-таки останутся со мной.

После школы я думала, всё будет супер и безоблачно, но было хуже. С началом университета я начала работать, а с появлением денег у меня всё больше и больше накапливались боль, грусть и даже гнев, ведь всё это вранье меня губило. Но было легче сказать «я гей-мужчина», и на этом точка. Ведь даже у самых заядлых гомофобов идея о гей-мужчине была, что это только манерные люди, и, к сожалению, я этим воспользовалась. Признаюсь, до сих пор мне совестно. Да, не надо врать... но тогда всё было легче, было много возможностей на работу, на любовь, да хоть и только на секс. И я этим пользовалась, путешествовала, заводила знакомства, но всегда меня выбивало в крайности – прически носила типа пенка, красила волосы в странные цвета, выщипывала брови, всегда спорила с матерью... Было сложно, но как-то и легко.

В 2009 в июне я познакомилась с парнем в чате, и мы решили познакомиться живьем. Встречу уговорили в парке, и когда пошла спать в среду по четверг вечером, вдруг проснулась в пятницу по субботу вечером в больнице, до сих пор отсутствует в памяти об этом дне. Рассказ мне был пересказан друзьями, семьей и тем самым парнем.

А что случилось? Да вот что, придя на ту встречу, парень захотел прогуляться к какому-то концерту в парке и предложил пойти в сторону, я не хотела, наверное, чувствовала, что там небезопасно. Всё потом случилось очень быстро, на нас напали 10–15 скинхедов, точнее, больше на меня. Били в живот, в голову, куда попало, когда парень захотел за меня заступиться, ему рассекли бровь, а он с очками, кровь потекла, помешала ему видеть. К счастью, спасли нас проходившие мимо матери с детьми, закричали, конная полиция прибыла слишком поздно, все успели разбежаться, заловили только двоих, да и те сказали, что непричастны, только наблюдали.

Как-то я встала, полицейские захотели моих документов, но, наверное, я была в шоке и не сумела ничего разумного сказать. Поэтому они меня послали домой. Как приехала, не знаю, но дома была мама. Хочу тут пояснить, она у меня не зверь, но у нее ценности очень устарелые. Все-таки она росла в СССР, и ей очень тяжело вдали от дома, да, она меня никогда не примет как женщину, но за меня она всегда боролась, а значит, любит. Так вот, она увидела мой растерзанный вид, хотела все услышать, а у меня случился приступ, я чуть не проглотила в буквальном смысле язык. Слава богу, мама понимала в первой помощи и сразу меня спасла.

Да, тяжелое время было, но именно этот случай показал мне ярко и ясно, что враньем ничего не получится, надо с чистого листа.

В 2010-м меня пригласили в новое шоу на тему про транс-людей в Болгарии, для многих это был шок. С первого моего публичного камин-аута прошло куча лет. Большинство геев, да и некоторые лесбиянки перестали со мной общаться. Не буду вспоминать о гетеродрузьях, но знаете, после этого мне повезло найти работу, на которой я не скрывала, кто я, были проблемы и там, но я стала стойкой, научилась любить себя без или с переходом, без или с парнем. Поняла, что много секса, алкоголя и всяческие другие зависимости – не выход. Поняла, что килограммы и внешний вид – не самое главное в жизни.

Я выжила, пережила два изнасилования, побои, проституцию, смерть в семье и среди друзей, непонимание, две попытки самоубийства, а еще многое предстоит.

Главное, что я выучилась, нашла в той самой школе мою самую лучшую подругу, помудрела, создала в Фейсбуке первую транс- группу, начала бороться публично с беспросветностью... Я знаю, что меня в России большинство родных забыли. Но моя двоюродная тетя в прошлом посещении моими родителями в Омск на прощание плакала из-за того, что не успела со мной повидаться, и сказала им, что любит меня вопреки всему. Интересное обстоятельство, я ей никогда не открывалась.

А говоря о личном открытии перед близкими, это было странно и очень быстро. Если помните, в конце девяностых в Сербии прошел первый парад гордости, были избиты множество людей. Вот когда показывали кадры оттуда по телику, меня так это взбесило, что родители спросили: «А ты почему так бесишься?» На что я сказала, потому что я одна из них. Первый и единственный ответ был моей сестренки: «Я так и знала!»

С тех пор я всегда мечтала побывать на таком параде, была один раз на Амстердамском, и с первого парада в Софии каждый год я присутствую на каждом. Желаю всем вам участвовать хоть раз на каком-нибудь из них . :)

Так что, милые дети-404 , вы любимы, о вас кто-то думает. Никогда, никогда не сдавайтесь и не накладывайте на себя руки! Только подумайте, если не о себе, а том человеке, который/которая суждены вам. Неужто хотите оставить их навсегда одними?

Прикрепляю несколько фоток – после побоев в больнице, с парада и фото моих родителей.

Лайла Аградо, Болгария

РАЗВЕ МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ?!

Хм... Даже не знаю, с чего начать... Не знаю, стоит ли... Хотя, наверное, стоит, раз чувства переполняют верхнюю грань после прочтения историй в группе.

Я далеко не «дети» и даже не подросток, но я им была когда-то... Мне скоро 30 лет.

Мне было почти 16... Как-то так само получилось, что даже не дружба, а просто общение с Ленкой переросло во что-то большее, мы стали встречаться, а потом и жить вместе... В чем-то мне было легче многих из вас... Чувства были взаимны... Родителям объяснять ничего не приходилось (им тогда было плевать на меня, сейчас, собственно, тоже). Всё было хорошо до того момента, как...

Мы пошли на природу вдвоём. Жарили шашлык, купались в речке, целовались и наслаждались друг другом. Нам было по-неземному хорошо. Мы даже не заметили, что не так далеко отдыхала компания подростков. Они начали пускать в наш адрес злые и оскорбительные шутки... Мы продолжали не обращать внимания...

Тогда двое из них (уже нетрезвые) подошли к нам и пытались распусть руки. Ленка с детства занималась ушу, поэтому долго не терпела и вломила им. Довольно сильно... На нас написали заявление в милицию...

Когда Ленка по повестке пришла туда, её начали расспрашивать, что послужило причиной того, что она избивала ребят. Когда Ленка всё объяснила и открыто заявила о своей ориентации... менты избили её... Вот тогда мы узнали кто такие гомофобы...

Было ужасно больно и противно... Почему за любовь (пусть и не такую, как у всех) мы должны страдать??? Почему человек должен против своей воли быть таким же, как остальное стадо, живущее в рамках, которые кто-то придумал??? Мы просто хотели быть счастливыми... Разве мы не имели право на это?

Далее было ещё веселей. Так как мы учились в одной группе, то об этом инциденте доложили в учебное заведение, и не прошло и трех дней, как про нас знали все преподаватели, одноклассники и психолог (к которому нас отправляли каждый день почти). По факту, когда нам надоело, мы плюнули и бросили учебу...

Спустя полтора года мы расстались (без ссор и скандалов; мы и сейчас дружим). Ленка захотела для сравнения «попробовать с мальчиками». Для меня это было сродни измене, но я в чем-то её понимала и не подала виду своей боли и отпустила её. Если искать дальше во всем плюсы, то у неё сейчас есть замечательная дочь Дианка. Она хотела вернуться, но я предпочла оставить крепкую дружбу (мы спали иногда, но уже не были парой).

Моя жизнь так и не складывалась. Я после того случая боялась открываться и искать себе девушку поэтому... Я вышла замуж...

Прожили мы вместе почти пять лет. Муж часто позволял себе бить меня (в одно из таких «воспитаний» я была беременна, теперь у меня никогда не будет детей...). Так кто сказал, что у натуралов всё правильно и хорошо???

Я развелась... Теперь я боюсь открываться людям... Мне просто страшно.

В моем окружении очень много лесби. Мы познакомились на концертах Ночных снайперов и Сургановой. Мне приятно с ними общаться... Возможно, мне хотелось бы и большего, но я ведь трус теперь... Они ничего не знают о моих ощущениях в жизни...

А ещё сейчас мне нравится взрослый и хороший мужчина, который любит меня и хочет быть вместе... Мне нравится он, но я не знаю, чего я хочу. Я точно не хочу ему сделать больно...

Мне страшно жить... Страшно говорить и что-то доказывать людям... Я научилась молчать... Уже 12 лет... Я продолжаю дружить со всеми, смеяться, ездить по концертам, пишу стихи, песни и очень талантливо скрываю от всех, что меня убивает моё же молчание и страх... Я молча умираю...

Возможно, всё было бы по-другому, если бы я встретила в то время группу типа вашей, но, увы...

Ребятки... Не молчите о своих страхах и чувствах... Будьте сильными и выносливыми. Живите...

Если кто прочтет, то огромное спасибо за то, что выслушали.

Без подписи

ЧАСТЬ 2. ДЛЯ ТЕХ, КОМУ НЕТ 18 ЛЕТ: КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ

МАНИПУЛЯЦИЙ

Если у вас есть плацдарм для отступления, можно говорить вслух. Главное – без истерик. Спокойно, уверенно. От любых криков и истерик родителей – уходить (вплоть до ухода из дома, но только если ЕСТЬ где переждать бурю). Не убегать, а демонстративно уходить, это разные вещи.

Если тылы ненадежны, то хотя бы про себя проговаривать. Самое плохое, когда у старших и более сильных получается зацепить зависимого человека манипуляцией так, чтобы он сам в нее верил. Сначала нужно внутри себя обрубить ниточки манипуляций, а уже потом обрубить их снаружи. Даже если вы всё сделаете только «про себя», все равно испытаете огромное облегчение. Итак, самые распространенные манипуляции и их разоблачение.

1. «ВРАТЬ РОДИТЕЛЯМ – ПЛОХО».

Нет, не плохо, если это – единственный доступный вариант самообороны. Плохо врать для манипуляции, плохо прикрывать враньем проступки и подлость. Плохо – давать пустые обещания (кстати, а родители часом не обещали вам «всегда любить, защищать и никогда не отворачиваться»?).

Но если, не совершив ничего плохого, вы вынуждены бояться людей, от которых зависите, – вы имеете право на ложь. Конечно, это не индульгенция, ведь ложь – позиция слабого. Когда вы полностью встанете на ноги и сможете жить отдельно, от вранья лучше перейти к честной борьбе. Но не стоит геройствовать раньше времени – вас затопчут.

Если вас загнали в угол и стыдят: «Как ты, дитяtko, можешь врать», единственная рациональная стратегия, хотя и очень взрывоопасная, – перейти от защиты к нападению. 99 % родителей врут детям «для их же блага». Врут и манипулируют. Время напомнить самые вопиющие случаи. С довеском: «Я вру, потому что я слабее вас и никак за себя постоять не могу. А вы мне врите для своего комфорта. Что хуже?».

Мы с матерью условились больше не врать друг другу. Теперь я всегда говорю правду, разве что в отдельных случаях уточняю: «Ты точно хочешь это знать?» Мир не рухнул, но у меня есть подозрение, что мама иногда скучает по старым добрым временам моего вранья. Это можно позволить себе только с железными тылами и с полным самообеспечением.

2. «Я – ПОЗОР СЕМЬИ».

Во-первых, поверьте, множество людей, узнав вашу историю, сочтет ваших родителей неадекватными и неправыми, а вас поддержат.

Во-вторых, вы – не позор. Позор – родители, которые, вместо того чтобы защищать детей, оставляют вас без поддержки, не защищают от общества, еще и добавляют сверху. Вот это – противоестественно. Это, а не гомосексуальность. Не родителям должно быть за вас стыдно, а вам – за родителей.

В-третьих, родители имеют очень призрачное право говорить вам такое только в том случае, если сами – образцово-показательные: мама стала женщиной в первую брачную ночь с папой, брак у обоих единственный в жизни (какие разводы?!), ну и, наконец, если мать-одиночка, то с точки зрения традиционной морали это вообще ужас.

Если вы готовы к жесткому противостоянию, говорите это вслух, говорите вещи, из-за которых вам за родителей тоже может быть стыдно. Мать-одиночка? «Меня тоже спрашивают, где мой папа. Знаешь, как мне стыдно отвечать? Ты меня родила для себя, а обо мне ты думала? Что меня будут безотцовщиной называть?» Родители ссорятся? «Мне за вас тоже стыдно, вы кричите так, что соседи слышат». У родителей не первый брак? «Разводы традиционно осуждались до Нового времени, в Библии разводы осуждаются, но вы только про Содом и Гоморру слышали?»

Главный посыл: «Вам не нравится моя гомосексуальность, вы хотите, чтобы ее не было? А мне не нравятся ваши (нужное вставить), я тоже хочу, чтобы было так, так и так. Если ВЫ измените для меня всё, что мне не нравится, тогда я и подумаю над таким шагом. Вы от меня требуете переиначить всю мою жизнь – соизвольте пойти на такое же».

Вряд ли взрослым девочкам и мальчикам захочется перекраиваться под чужие требования.

Наконец, и это самое главное: вы не делаете ничего плохого и ничего позорного. Точка.

3. «МЫ ТЕБЯ РАСТИЛИ, МЫ ТЕБЯ КОРМИЛИ, А ТЫ НЕБЛАГОДАРНАЯ СВИНЬЯ!»

«Растили и кормили, чтобы потом свести в могилу? Чтобы сломать жизнь, когда я вырасту и перестану быть умильным пупсиком? Если вы сделаете меня несчастным человеком или доведете до суицида, вы ошутите мою благодарность?»

В конце концов, можно ответить просто: «А зачем?» Растили и кормили. На что рассчитывали? Некоторые рожают, чтобы в старости было кому стакан воды подать. Ну так ориентация на это не влияет.

Подозреваю, что часть родителей может пафосно ответить: «Сделать из тебя достойного человека!» Это

может быть отдельной манипуляцией, интересно разобрать.

Надо исходить из того, что вы – достойный человек. И подобные выпады не должны приводить вас в смятение. «Я достойный человек, я уважаю чужую жизнь и достоинство, я не бью людей, я не издеваюсь над слабыми и не участвую в травле непохожих.

Я не наркоман, не гопник, не фашист, не убийца. Я не пью, не ворую, не насилую. Если для вас важнее всего не это, а то, в кого я влюбляюсь, тогда с вами что-то не в порядке, а не со мной».

4. «Я ТЕБЕ ДОБРА ЖЕЛАЮ! ЭТО ВСЁ ДЛЯ ТВОЕГО БЛАГА!»

Не для вашего блага, а для их удобства, это раз. Второе – надо четко уяснить, что получится из этого «добра». У родителей в голове сиропная розовая картинка «чадо одумается, станет нормальным, заведет семью и нарожает кучу внуков».

Та же картинка, но без сиропа: чадо прогнулось, нашло партнера противоположного пола, которого не любит (максимум – уважает). Даже дети родились, только живут в семье, в которой папа с мамой друг друга не любят и не полюбят.

Как минимум один из родителей несчастен по умолчанию и не способен постоять за себя (прекрасный пример для ребенка, да?) Ладно, вам родители жаждут блага за то, что вы их кровиночка, но гипотетического партнера за что так одаривать? А уж тем более своих же внуков...

5. «Я УМРУ ОТ РАЗРЫВА СЕРДЦА / УЙДУ В МЕТЕЛЬ / ПОВЕШУСЬ НА ЗАБОРЕ, А ТЫ ДО КОНЦА ЖИЗНИ СЕБЯ НЕ ПРОСТИШЬ!»

Во-первых, вероятность самоубийства родителей в разы ниже, чем детей. Да, бывают люди с неустойчивой психикой. Но если под теми же предложениями вас отправят в монастырь / попросят отрезать себе ногу / выброситься из окна – вы ведь поймете, что это нездорово? Этот вопрос полезно задать прямо – насколько дикие и убийственные капризы вы обязаны выполнять под страхом «мама умрет»?

Во-вторых, это либо расчетливая манипуляция, либо реакция инфантильного ребенка. Если второе – то такие родители сами еще психологически незрелые личности. О чем можно говорить с ребенком, который грозит разодрать себе колени, если не получит шоколадку?

Ну и самый жесткий и правильный ответ на такую манипуляцию, о котором я уже говорил «Ты готова жизнь отдать за то, чтобы мне было плохо? Интересное понимание родительской любви».

6. «У ТЕБЯ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ДЕТЕЙ, А ЕСЛИ И БУДУТ – ОНИ ТЕБЯ БУДУТ ПРЕЗИРАТЬ И НЕНАВИДЕТЬ».

Во-первых, если ваш организм не бесплодный (что может случиться и с гетеросексуалом), препятствий нет. Для лесби-пар вообще нет, для геев немного сложнее, но надо помнить, что необязательно отношения с матерью ребенка должны строиться на сексе. Ищите подруг-лесби и на дружеском уровне решайте проблемы друг друга. Для тех, кто не хочет впускать в жизнь еще кого-то, есть суррогатное материнство и усыновление. В любом случае это не тупик, а чуть более сложная задача. Если вы действительно захотите детей – у вас это БУДЕТ.

Во-вторых, ребенок любит родителей и доверяет им. Доверие легко утратить, если ребенка предавать, отталкивать, манипулировать им. Но если вы за своего ребенка горой, если вы поддерживаете его и уважаете, то ему все равно, хоть вы натурал, хоть гей, хоть ксеноморф из фильма «Чужие». К тому же ваши родители – вполне себе гетеросексуалы, а отношения с вами испортили. Вам есть за что их, скажем мягко, не уважать.

А вот реальный пример: где-то в классе седьмом в нашу школу пришла новая учительница математики – строгая, как зверь, но вместе с тем очень достойный и сильный человек. Я ее очень любил и страшно ревновал к ее семье. Я очень хотел, чтобы моя мама с ней подружилась, и мы стали бы дружить семьями. Я ни к кому из взрослых не испытывал ничего подобного. И если бы моя мама и моя учительница ВДРУГ поженились, я был бы самым счастливым ребенком на свете. Без шуток. И мне было бы глубоко фиолетово и на косые взгляды, и на мнение чужих людей. Так-то.

Поэтому не поддавайтесь на манипуляции, не верьте, если вам говорят, что вы не будете счастливы, что вы чего-то не сможете, что вы обделены природой. Да, у вас будут трудности. Да, вы в группе риска, потому что есть люди, которые ненавидят вас «просто так, по умолчанию». Но это – болезни социума, а не ваши.

Важно это помнить и сохранять чувство собственного достоинства. Стыдиться надо проступков, а не ориентации. Не бывает идеальных людей, которых не в чем упрекнуть. Но очень важно не позволять окружающим смешивать ваши недостатки и ваши проблемы с вашей естественной природной особенностью.

Я очень надеюсь, что мой опыт будет кому-то полезным. Хотя бы даст силы и немножко уверенности в завтрашнем дне.

Добра вам всем!

Фотографий у меня почти нет, так что вот вам мой рисунок-автопортрет. Евгений, 28 лет, Краснодарский край

- ◦ ▪ часть 1 письма читайте здесь: http://vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_30689

ПОМОГИТЕ!

мы с моей девушкой оказались в такой ситуации, что просто уже нет никаких выходов кроме сбежать подальше, либо вовсе покончить с собой...

раньше мы учились в одном техникуме, но меня оттуда отчислили... как раз из-за отношений с ней.

но это не важно... всю историю очень долго писать... поэтому в кратце. её сильно избили родители, за то, что она лесбиянка и встречается со мной... они никак не хотят с этим смириться... они часто говорят ей что она им не дочь, что она позор семьи, посылают её... ну в общем недавно мы сбежали, но ненадолго... она первая сбежала.

поехала ко мне... (моя мама вроде как частично смирилась, но все равно не упускает возможности нас разлучить... и вообще плохо относится к моей девушке) ночевала она первый день у меня в подъезде... на следующий день и я сбежала, мы весь день просто ходили по другому городу, в котором учимся... потом поехали в мой город... прятались на заброшке... её родители ей часто названивали угрожали и т.д. в общем они её искали ездили и у меня в городе и в другом..

в общем на следующий день мы ночевали все таки у меня... домой она не планировала ехать и мы думали что будем делать дальше. т.к. домой ей нельзя... в общем у неё родители, плюс моя мама и с техникума зам. директора и её мастер решили видимо нас обмануть... в общем они сделали так чтобы моя девушка домой приехала... нам там пообещали, что всё... всё нормально, сможем видится, документы её родители забирать не будут, избивать её не будут... ну она с тётей и поехала... в итоге её они там встретили на остановке отец орал и мать тоже...

в общем они забирают её документы из техникума, и как минимум год она будет сидеть можно сказать взаперти... плюс потом на следующий год они ей хотят отдать в техон в своём городе... чтобы она ещё три года дома была... а потом они сказали пусть идёт куда хочет... мать её считает что это какая то секта и т.д. несет полную чушь... отец угрожает постоянно, и мне они как раз после того как она вернулась звонили угрожали, просили оставить её в покое...

...моя девушка позвонила мне ночью пока все уснули... мы решили что на этот раз надо бежать как можно дальше... уже почти всё спланировали... в эту субботу вечером мы сбежим... я возьму из дома деньги... мы попросим знакомых купить нам билет на поезд до Питера... (если конечно я смогу найти деньги дома, если нет, то тогда мы поедem в Кемерово либо Новосибирск) но есть одна проблема...

мне 16 лет, девушке 12 мая уже 17 будет... сможем ли мы найти жильё и работу? ктонибудь, кто живёт в Питере (либо в Кемерово или Новосибирске) напишите мне в лс пожалуйста, кто сможет пустить к себе пожить пару дней и по возможности помочь с работой? помогите пожалуйста. мы будем очень благодарны! у нас правда больше выхода нет... ((

<http://vk.com/id218646789>

МЕНЯ НЕ СЧИТАЮТ ДАЖЕ ЗА ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйте. Я долго не решалась писать, но скрываться и молчать больше нет сил.

Я девушка, не так много прожила. Мне 15. Как бы это глупо ни звучало, но я считаю себя немного постарше, что ли.

И я лесбиянка. Если честно, то даже и не припомню, когда это все началось. Но это был тяжелый путь осознания...

В 11 лет меня изнасиловали. Я очень долго просто боялась всяких парней, а мужчин в особенности.

Пересилив себя, я стала встречаться с парнем. И вроде как я полюбила его, но из-за своего легкомыслия и мягкотелости я погубила себе психику.

Тот меня спаивал и, извините, трахал. Я прощала ему это, хотя ужасно себя ненавидела.

Он меня бросил с дикими воплями о том, что я ему противна. И я возненавидела парней. Вообще.

Я абсолютно никого не хотела. Было ужасно страшно, что опять будет больно, но... Моя жизнь немного изменилась, когда я познакомилась с N. До нее у меня были девушки, поэтому я отнеслась к чувствам к девушке спокойно. Да, еще в школе меня травили одноклассники. Мне забивали стрелки и избивали, смотря презрительным взглядом и криками «Лесбиянка! Отстой!»

Так вот. Со скуки пошла в «чат вдвоем», и она оказалась ролевиком. Мы сначала просто ролевили ВК. Уже тогда я почувствовала к ней некую тягу...

Потом я призналась, и, о счастье, это взаимно. Я была настолько счастливой... До определенного момента. Сначала мы с ней расставались из-за моей «подруги», потом мы снова вместе, и вроде все хорошо, а сейчас нет...

Именно сейчас мне очень плохо. Мне так хочется рассказать ей все-все, услышать ее теплые слова поддержки, ее признания... Но мы просто-напросто не общаемся. Я пыталась просто написать, просто пообщаться, а от нее шел холод и фразы что-то типа «не хочу».

Это меня добило, я серьезно задумалась над суицидом. Глупо, наверное, но другого выхода не вижу.

В семье меня даже за личность не считают, и мне, естественно, не дают высказать свое мнение или сразу его считают глупым и неразумным.

У меня никогда не было ДРУЗЕЙ. У меня были лжедрузья и по сей день имеются, но что они могут? Кинуть, обосрать, пожаловаться на свою жизнь. Хотя сейчас мне вообще не с кем поговорить.

Мама говорит, что ненавидит меня. А когда она прочитала мою переписку с N, она хотела «выбить из меня дурь» и запретила интернет и забрала телефон. Связь с N была оборвана. Кстати, она живет в Донецке, а я в Москве.

Я ужасно была подавлена и провалилась в учебу. А учебы у меня очень много. Школа, художественная школа, колледж, три репетитора. Я много думала и надумала: «А может, я правда зря родилась? Может, мне стоит покинуть этот мир и не мозолить никому глаза?» Мне страшно, и именно сейчас я никому не нужна... Даже N...

Спасибо, что выслушали. Боритесь за свое счастье и не сдавайтесь!

Настя, 15 лет, Москва

С ДЕТСТВА ЧУВСТВУЮ СЕБЯ СТАРИКОМ. ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ ХУЖЕ

Здравствуйте. Мне 17 лет. Не хочу называть имени.

Не обладаю писательским талантом и навыками общения, по этим и другим причинам пишу, как могу, простите.

В моей жизни нет радости, и вряд ли я могу вспомнить, что это. Нет, в жизни не было мучений и страстей, но я мучаюсь, почему – не знаю, возможно, потому, что такой есть.

Живу в небольшом городе, мать – злобная алкоголичка, отца нет. Сколько себя помню, всегда пытался выжить. Выжить не физически, что тоже бывало трудно, но морально и духовно.

Помню, интересовался миром, любил узнавать новое, учиться, но не было потребности общения с людьми, вообще. Была лишь потребность в любви, нисколько не стремившаяся быть реализованной, что причиняло только боль. Может, это действительно странно, но в школе очень раздражало других детей, и они были очень жестокими.

Ничего хорошего из этого не вышло, хотя я выучил несколько иностранных, математику, физику, научился рисовать (хотя «рисовать» в моей жизни это отдельная тема). Вроде бы ничего в моей жизни не было вовсе, но с детства чувствую себя стариком, и чем дальше, тем хуже.

И так далее, тому подобное, поступил я в вуз Санкт-Петербурге, обучаюсь делу своей мечты – архитектуре. Я очень старательно работал, все время было занято учебой, только не получилось. Одна однокурсница проявляла ко мне доброту, мне казалось так, и я был в замешательстве, никто раньше так не относился ко мне. Она так или иначе пришла к моему доверию.

Однажды сказала, что она лесбиянка, и, по ее мнению, я тоже что-то скрываю. Я ей признался. Днем она (совсем не лесбиянка, как оказалось) прекратила игру в дружбу и потребовала денег за молчание. Я дал. Месяц, два, три – деньги кончились. Обо мне узнали все, и в этот же день состоялось первое избиение. Мне было очень плохо.

Она потребовала денег за молчание моим родственникам в Питере, я сказал, что мне все равно и чтобы она оставила меня в покое. Я плохо себя чувствовал. И так худой, похудел на 10 килограммов, если не больше, ухудшилось самочувствие и зрение, наверное, все от стресса, а может недоедания. Дальше – хуже.

Угроза физической расправой, ее попытка, чудом оборвавшаяся, мне предложили, чтобы я забрал свои документы и ехал в свое далеко. Ничего не соображая, так и поступил, перевелся домой на заочное. Дома началась депрессия.

Сейчас я работаю, учусь, как-то существую. Через полтора месяца мне исполняется 18 лет. Будущее беспросветно. Только вот есть одна мысль. Уехать в США, беженцем, не знаю, реально ли, поэтому спрашиваю вас. Я серьезно. Есть ли шанс на беженство? Я в своих мечтах желаю выйти замуж. Может, когда-нибудь, заниматься архитектурой. Иметь собаку. Нет, лучше двух.

Без подписи, 17 лет

ВЧЕРА СО МНОЙ ПРОИЗОШЛО ТО, ЧЕГО Я ОЧЕНЬ БОЯЛСЯ: МАМА ПРОЧИТАЛА ИСТОРИЮ МОЕГО БРАУЗЕРА

Привет из провинциального города ;)

Меня зовут Кирилл, мне 16 лет.

Хочу сказать спасибо Лене и ее друзьям за то, что создали этот очень-очень интересный проект. Зачитываюсь по вечерам ;)

Вчера со мной произошло то, чего я очень боялся: мама прочитала историю моего браузера. Я не знаю, когда она успела научиться таким тонкостям, но когда я зашел в комнату, она просматривала страницы, на которые я заходил утром (это не порно, а обыкновенные гей-форумы).

У меня сердце в пятки ушло. Я боялся откровенного разговора – я не могу разговаривать об ЭТОМ с родителями...

Дальше – хуже. Мама позвонила братьям, рассказала все отцу... Я возненавидел ее за длинный язык (она и раньше отличалась болтливостью), но теперь мне уже звонит брат и «требуется объяснений», хочет поговорить по-мужски... А я не хочу.

В жизни не курил, но теперь, бросив трубку, я вытащил у отца из кармана L&M, взял носовой платок (слезы и сопля буквально вырывались из головы вместе с ревом), позвал собаку и ушел гулять в поле, которое недалеко. Там я громко ревел, курил и слушал депрессивную музыку в наушниках. Мне эти моменты даже понравились, ведь я дал волю чувствам ;)

Сейчас я думаю, что если бы у меня был пистолет, то я бы выстрелил себе в голову.

Мама не говорит «гомосексуальный» или «гей», а только «дьявольский», «сатанинский» или «бесовский». Смотрит передачи проповедника Осипова (я в истории браузера увидел запросы «Осипов о мужеложниках», «сын-гей» и т. д.).

У папы на лице то ли разочарование, то ли безразличие, но я не знаю – не смотрел ему в глаза с тех пор...

Еще со мной в автобусе ездил один мальчик... Мы иногда переглядывались, а я уже думал, в чьем доме мы будем жить. Но теперь и он не ездит. Будто весь мир повернулся ко мне ж*пой...

Купил по дороге из школы разной готовой еды, чтобы не спускаться в кухню и не видеть родителей.

Моя мечта – инсценировать собственную смерть, поменять имя и уехать в Латинскую Америку, как это делали нацистские руководители после войны: моя семья слишком консервативна для таких, как я.

Хочу пожелать таким, как я, чтобы не делали ошибок, открывая свой секрет всем подряд. И... удаляйте историю своего браузера ;)

Кирилл, 16 лет.

«НЕВОЗМОЖНО ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ОРИЕНТАЦИЮ (ДАЖЕ ЕСЛИ СИЛЬНО ЭТОГО ХОТЕТЬ)»

или «Исследование натурала, решившего стать геем»

Доброго времени суток всем, кто читает и сочувствует проекту «Дети-404»! Я не знаю, насколько моя история будет близка и интересна вашему сообществу, но надеюсь, у вас найдется возможность меня выслушать.

Предупреждаю сразу, я не претендую на положение тех прекрасных, светлых и чистых людей, для поддержки которых создана эта группа, их судьбы намного трагичнее моей, и они в моих глазах заслуживают намного большего уважения.

Меня зовут, предположим, Кейт, я гетеросексуалка, но довольно долго не могла в это поверить. Сомнения мои начались с того момента, как я узнала, что очень уважаемый мною человек является геем. Некоторая необычность этой ситуации в том, что а) этот человек – герой любимого романа, возводимого мною в ранг Библии, и б) на тот момент мне было 14 лет. Помню, тогда твердо решила: никакой «душевной травмой» это известие не обернется. Видимо, ошиблась)

С того момента уйма времени была убита, дабы объяснить, как такое могло случиться. Понимаете, этот герой был (да и навсегда останется) моим самым главным моральным учителем, почти живым наставником. Я не винила его за это, но образ гея и устоявшееся мнение о нем никак не вязались в голове.

По незнанию, пришла к выводу, что любого может не миновать чаша сия и я сама могу оказаться «нетрадиционной». Поняв, что не испытываю неприязни к мужским однополым отношениям, убедилась в этом еще больше.

Как раз в то лето произошла ссора с лучшей подругой (назовем ее Сашей). Главной причиной стало то, что я, по ее мнению, мало уделяю ей внимания (не могу успокоить, не забочусь, не понимаю и не сочувствую), в моей голове это звучало как «не люблю». Мы не общались полгода, последние два месяца из которых она взяла привычку тихонько подходить ко мне на переменах и спрашивать: «Ты же меня любишь?».

Этот факт и еще некоторые причины заставили меня однозначно определить характер наших отношений и «вернуться», чтобы оберегать и любить ее. Мне казалось, что я получу то же самое в ответ, думалось, что во мне действительно нуждаются, что только я смогу помочь ей... Но воздушным замкам навсегда предстояло остаться лишь воздушными замками.

После моего возвращения месяца три прошли реально как раю. Все шло по плану, Саша, не без моей помощи, выходила из затяжной депрессии, я же, с радости, корила себя за невнимательное когда-то к ней отношение. Но с какого-то момента розовые очки стали понемногу спадать.

Мне казалось (да так и было до недавнего момента), что я отдаю ей все, но не получаю ничего. В итоге оказалось, что я просто не оправдала Сашиних ожиданий. Она не принимала меня такой, какая я есть, и, оставляя наши отношения на уровне «дружеских», продолжала ждать того, что в моем понимании было применимо уже к «любовникам».

Поймите меня правильно, я не имею в виду эротические отношения, а говорю о количестве внимания, времени, любви, что вы отдаете друг другу. Кроме нее, я не имела права иметь других друзей, ее интересы были превыше всего, она должна была стать центром жизни для меня (по-моему, это немного превышает понятие «друг»), а, пытаюсь относиться к ней так, я не получала в ответ того, что подобные отношения должны предполагать. То есть на свою отдачу я слышала все новые и новые упреки.

В попытках найти во мне очередные минусы она дошла до вывода, что я пожизненно ей обязана за свой «уход» и за то, что она у меня есть. Под этим предлогом сыпались бесконечные издевательства и оскорбления, ведь я должна была пройти то, что проходила она, будучи «преданной» мною.

Сегодня же ситуация дошла до полного абсурда. Мне стыдно это говорить, я терплю избиения, провокации и унижения, только потому, что однажды соврала, будто она все еще мне нужна. Я давно уже не вижу в Саше того человека, которого когда-то обещала себе спасти от всех мировых бед, да и сама вижу, что в ее глазах потеряла последнее уважение.

Я пыталась прекратить эти псевдоотношения, но по ряду причин она не хочет меня отпускать. Думает, благодаря моей же лжи, что я нуждаюсь в ней, но это не так. Когда-то она сказала, что ей нужно быть «хоть с кем-то». Я не могу быть «кем-то», я просто хочу быть собой.

Ради того, чтобы не дать ей остаться одной, мне приходится врать не только ей, но и всем вокруг: родителям, учителям, хотя потом мне очень сложно жить во лжи. Я настолько низко пала, что уже просто боюсь ее, не хожу в школу, пытаюсь самой грязной и постыдной ложью ограничить наше общение. Любой исход сейчас кажется мне лучше продолжения этих невыносимых отношений, что длятся уже пять лет.

Мне почти 18, на носу госы, а я не знаю, что меня дальше ждет, не понимаю, кто я, куда иду, чего хочу добиться в жизни. Но эта история точно убедила меня в двух пунктах: 1) никогда никому не врать, в первую очередь себе; и 2) невозможно заставить себя любить человека, убедить себя в любви, и именно поэтому геями не становятся)

P. S. Пожалуйста, простите меня за неумение кратко выражать свои мысли и обилие личных местоимений) И, если кто-нибудь дочитает до этого места, хочу сказать – дети-404, вы лучшие!

Я всегда буду завидовать самой белой на свете завистью тем, кто не боится быть собой, вам, кто предпочел сложную правду подлой лжи, верьте, у вас все получится, каждый из вас будет счастлив, и под этой общей для нас радугой все у вас будет хорошо!

Без подписи, 17 лет.

ЖИТЬ СОВЕРШЕННО ОТКРЫТО – РОСКОШЬ, ЕЁ НУЖНО ЗАРАБОТАТЬ, СТАВ ПОЛНОСТЬЮ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ И НЕЗАВИСИМЫМ

Какая ирония судьбы: нужно всегда быть начеку и помнить, что прошлое любит вылезать из самых неожиданных мест в самое неподходящее время. Не совсем понятно, о чём я? Сейчас расскажу.

Меня зовут Андрей. Я из Сочи, мне сейчас 24 года. Я работаю экскурсоводом. Когда-нибудь я обязательно поведаю вам о своём детском и подростковом периоде. Для этой цели потребуется отдельное письмо. Но сейчас гораздо более актуальна другая тема, так что не обессудьте!

Перед Олимпийскими играми в сети много шума наделало моё письмо мэру нашего города, в котором я опровергаю его заявление журналисту канала BBC, что, мол, в Сочи геев нет. Когда я отправлял это письмо, у меня реально дрожали руки. Когда я читал первые комментарии, меня трясло и хотелось плакать.

Несколько дней я не мог нормально спать, думал, что совершил ошибку, и ждал последствий. В итоге никаких негативных последствий, кроме грязных и отвратительных комментариев не последовало, и всё сложилось вполне удачно: во время Олимпиады я встречался с иностранными журналистами, даже с министром культуры Дании!

Я гордился собой, радовался, что гомофобы слишком ленивые, чтобы искать кого-то даже в Интернете, не говоря уже о реальной жизни (мою страничку в «контакте» посетил всего один какой-то ненавистник из Краснодара после публикации письма). В общем, я был уверен, что всё прошло для меня просто отлично.

И тут вдруг недавно одна моя коллега пишет мне сообщение: «Угадай, какой вопрос мне сегодня в социальных сетях задавали чаще всего?». Я сразу угадал: об ориентации. Дело в том, что я не афиширую свою гомосексуальность, но ничего не делаю, чтобы как-то скрыть её. У меня нет выдуманной девушки или чего-то в этом роде, и человек мыслящий всегда может сделать правильные выводы.

В принципе, я живу довольно открыто, и обо мне всегда ходили разные слухи. А тут оказалось, что одна тётка взрослая, тоже экскурсовод, вдруг наткнулась на моё то самое письмо (ума не приложу, каким образом — уже почти полгода прошло с момента публикации). Видать, оно её сильно впечатлило, и она решила, что её долг заключается в том, чтобы рассказать о моей ориентации как можно большему числу людей.

Она устроила рассылку в прямом смысле слова, просто всем-всем-всем возможным общим знакомым, с одной единственной целью: просто так им про меня рассказать. В список рассылки попали и те, с кем я хорошо общаюсь, так что я могу привести несколько цитат из пламенных «речей» этой ненормальной (стиль, орфография и пунктуация сохранены в первозданном виде):

«Он гей — и всё. А я их не люблю. Он слишком молодой еще. Смазливый — задницу подставлять всегда проще. А что дальше будет делать? Так же продаваться? Ах, да. У них это любовью называется. Это женщина продается мужчине, а они — любят. Возле маячка под кустами по утрам» — здесь я совершенно сбит с толку: с чего она взяла, что я подставляю кому-то задницу, так ещё и за деньги? Ну, да ладно, едем дальше.

«Я бы тебе много чего про них рассказал, как их гоняют без трусов из-под кустов женщины поварихи, которые утром идут на работу» — почему поварихи?? Почему без трусов??

На вопрос от моей толерантной коллеги: «Надя, а ты это еще с кем-нибудь обсуждала???» ответ: «Пока только с тобой. НО СКАЖУ ВСЕМ ПРО НЕГО. Он же не стесняется? Так пусть знает об этом как можно больше людей». На что моя коллега замечает: «Надеюсь, в текст экскурсии ты эту информацию включать не станешь».

Коллега попыталась заикнуться про толерантность и про то, что я хороший специалист. Это породило новую тираду: «Геев не любила и не люблю. И плевать, кем он работает. Если это болезнь, то что-то много больных развелось. Может это заразно? Ты осторожней с ним! Я подозреваю, что у него и с головкой не все в порядке. Шиза 100 %. Правда, в легкой форме».

Теперь, после всего случившегося, я начинаю пожинать плоды. Сезон только начинается, а со мной уже многие даже не здороваются. Но я не унываю и решил отнестись ко всему философски: теперь я хотя бы точно буду знать, кто в моём окружении достоин моего внимания, а на кого просто надо чхать.

К чему весь этот долгий монолог? Будьте всегда бдительны и очень осторожны! Помните, что все ваши поступки, дорогие подростки, обязательно будут иметь последствия, и некоторые последствия невозможно просчитать. Конспирируйтесь, не давайте слишком много информации о себе в социальных сетях, не выкладывайте почем ни попадя фотографии и личные данные. Слишком много агрессивно настроенных, психически больных людей, которые, к сожалению, жаждут причинить вам вред.

Будьте умненькими, и у вас всё будет отлично! Жить совершенно открыто — большая роскошь, её нужно заработать, став полностью самостоятельным и независимым человеком. Пока же вы живёте с родителями, помните, что всё происходящее с вами накладывает отпечаток и на их жизни, так что вы в какой-то мере несёте ответственность и за своих родителей. Надеюсь, что не очень сильно утомил вас своими назиданиями.

Кому интересно — пишите: vk.com/andyrite. Буду рад пообщаться.

Андрей Озёрный

И ТЕПЕРЬ Я ЖИВУ «НЕ ТАКАЯ». И ПЫТАЮСЬ СОЗДАТЬ СЕБЕ «НЕ ТАКУЮ» ЖИЗНЬ

Здравствуйте еще раз! Я уже писала историю сюда, про нынешний момент. А сейчас хочу написать про прошлое. Как все началось для меня.

У меня с датами все никак не установится дружба. То ли я их не хочу запоминать, то ли они не запоминаются, вот так вот. Но как я помню, мне было лет 13—14. Я была фанаткой группы Tokio Hotel. Ну как — фанаткой... На концерты не ходила, но диски покупала и слушала.

Тогда еще мне нравилась внешность их солиста, а в те времена он был похож на девушку (может и сейчас похож, но я уже не в курсе) — высокий, стройный, с макияжем, длинными волосами, маникюром. И как же мне нравился этот его внешний вид!

Думала, вот был бы у меня такой парень! Женственный, красивый, ухоженный. Как девушка. Но тогда эти мысли были где-то далеко в сознании, и я особенно не них не обращала внимания.

А потом, ближе к 14 годам я начала играть на ролевых форумах и отыгрывала только мужских персонажей. И вот то ли мне так везло, то ли время было такое, но попадала я на слэшные ролевые форумы. На одном из таких форумов я познакомилась с девушкой, которая была моим соигроком. Вернее, я думала, это был парень.

Общение перешло в аську. Я все еще думала, что это парень, хотя какие-то подозрения на дне сознания дрыгались — не может парень играть на слешном форуме. Но мне прислали фотку парня. Фотка была совместная с девушкой. Сейчас даже смешно, что я тогда повелась на это.

Все лето мы изредка писали друг другу смс. Только у меня телефона не было — я писала с папиного мобильного. А уже где-то осенью вышло так, что я подвыпила с одноклассниками и по пьяни позвонила на номер, с которого мы писали смс. На том конце ответила девушка. Она испугалась, сказала: «Его сейчас нет», но мне было все равно. Хотелось поговорить.

Так мы начали общаться с ней. Конечно, истории о парне и даже звонков от него не последовало, а вот девушка, хоть и оказалась на несколько лет младше меня, вполне со мной общалась. Рано или поздно, а в один момент состоялся у нас разговор:

— Я влюбилась в..., — сказала я. — А я в тебя, — ответила она и я испугалась.

Ну никак не ожидала я такого поворота, мне всего 14 лет, и тогда мне казалось, что все странности — это так, игра, и что до этого я влюблялась легко в девушек-напарниц, тоже казалось нормой. Но почему-то я согласилась попробовать построить с ней отношения. Не знаю почему. Стало интересно.

Продолжалось это около трех лет. Потом мы начали отдаляться. Ничего ужасающего, просто разошлись интересы, сферы общения, разные друзья. Мы живем на разных концах города, а в силу возраста не могли ездить друг к другу так часто, как хотелось. Да и я по природе больше домоседка. У нее появилась компания, которая мне не нравилась, которая плохо на нее влияла. Я видела, как человек, которого я любила, менялся у меня на глазах, а я ничего не могла сделать.

Тогда было тяжело, казалось, я теряю все, что у меня есть. Постоянно хотелось ей позвонить и написать, но одновременно не хотелось общаться с этим новым человеком, хотелось поговорить с тем, которого я еще знала. Но я пыталась поговорить и с новой ней. Получалось не очень.

Я узнала, что она мне изменяет с парнем. И это было сильным ударом. Я бы закрыла глаза на девушку, но парень... Для меня это было дико. Тем не менее я пыталась ее вернуть, звонила в слезах и истерике, умоляла ее не ходить с ним, говорила, что люблю ее. При встрече попыталась довести дело до постели, мне тогда было 15 или 16.

В общем, унижалась напропалую, лишь бы вернуть призрачный образ, в который влюбилась. Именно образ, как я сейчас понимаю, поскольку не уверена что так сильно любила самого человека, если честно. Но это сейчас, уже столько лет прошло, а тогда все было таким... другим. Подростковым, наверное.

Мы расстались. Я переживала это три года, пугалась людей, боялась прикосновений, не любила объятий. Все стало нормализовываться, когда я пошла в университет, нашла друзей, повзрослела, успокоилась. Так что сейчас уже не шарахаюсь от людей и прикосновений. Но тут большая заслуга друзей, которых я нашла. Держитесь за друзей, которые несут вам добро, дорогие! Это действительно волшебные люди.

В тех отношениях был еще момент, когда мать чуть не узнала, что я лесбиянка. С девушкой мы слали друг другу сообщения с текстом «Я люблю тебя». Но я-то слала их с папиного телефона. И однажды я не удалила, а он прочитал. Показал матери. Они начали мне допрос, мол, что это значит, лесбиянка ли я?

В панике я все отрицала, качала головой и говорила: «Пфф, да как друзья, сейчас все так говорят, мы же девочки!» На тот момент, я думаю, они мне поверили. Но была брошена фраза, которую я запомнила и из-

за которой боюсь открываться кому-либо.

— У нас в семье ТАКИХ никогда не было, — сказала мама, с пренебрежением выделив слово «таких». — Надеюсь, ты НЕ ТАКАЯ.

И теперь я живу «не такая». Пытаюсь создать себе не такую жизнь, найти не такие отношения. Не получается. Но сейчас я, конечно, все как-то мрачно рисую. На самом деле все хорошо. На меня не давят, чтобы я выходила замуж, не требуют от меня детей, просто иногда намекают, что мне бы пора. А я говорю, мол, где достойного-то взять? А сама мысленно исправляю мужское окончание на женское.

Дети, будьте аккуратнее, слушайте родителей и не открывайтесь им, если это того не стоит, если есть малейший шанс получить по носу за вашу честность, не открывайтесь никому, если есть шанс, что не поймут.

Меня не травили в школе, потому что я была серой мышкой и потому что про меня никто не знал. Вот секрет успеха. (Когда узнали — стало тяжелее, но это был 10-й класс, и знала только девушка, которой я тогда сказала, что она мне нравится. Тут у нее хватило такта не трещать об этом по классу, хотя испугалась она тогда сильно).

Все у нас будет хорошо. Рано или поздно, так или иначе.

Без подписи, Москва, 21 год

ВЫ ОБЯЗАНЫ ТОЛЬКО СЕБЕ И ТОЛЬКО ЛИШЬ ТЕМ, ЧТОБЫ СТАТЬ СЧАСТЛИВЫМИ!

Доброго времени суток, замечательные, необыкновенные и чудесные люди!

Сегодня мой 18-ый день рождения, но увы, мир я вижу уже не как 18-ти летний человек, дышащий полной грудью и излучающий бешеную бурю эмоций, перспектив и амбициозности.

Это безумно странно, смотреть в зеркало и видеть молодую девушку с глазами 30-ти летней, слегка потрепанной женщины. Чем старше становлюсь, тем больше скрываю возраст просто потому, что считаю себя "человеком без возраста", в паспорте одно, на вид другое, в голове третье. Но, возможно сейчас меня узнают многие, особенно активисты, так что, откровение двойное.

Жизнь обошлась со мной не лучшим образом и сейчас я попытаюсь об этом рассказать вкратце, но дав максимально точное описание. Рассказ длинный и сложный. В своей истории я столкнулась с безразличием государства к детям в принципе, а не только ЛГБТ, государство подвело меня с нескольких сторон.

Однажды, в 13 лет, на просторах интернета я встретила замечательного молодого человека, я влюбилась в него и была готова буквально отдать за него жизнь. Наши отношения взяли отсчет с 19 мая 2009 года. Его звали Георгий. А самое любимое хобби Георгия было - врать. То, он должен приехать, и не приезжает, то он, оказывается, болен СПИДом, то, нам нужно разойтись по неизвестным причинам, то у него вдруг рождается сын, одно слово - нервомотство.

Бедная и нежная детская психика через пол года сказала "НЕТ" и началась апатия. Начались проблемы в семье, ребенок закурил, не ест, не пьет, вечно рыдает. Так прошла осень, на руке появился шрам с чужим именем, психолог и добротное кол-во часов проведенных в парке, лежа на пожухшей листве и рыдая, глотая истошно сырой и непоколебимый осенний воздух.

Время шло, любовь становилась сильнее и больше. Появилась в нашей жизни (назовем ее) Марина. Она была старше меня и целиком заняла его внимание, а я умоляла "будь с ней, только от меня не уходи", билась в ванной на полу в истериках и не представляла, как же дальше жить. Так прошел год. В последствие, я оказалась безумно благодарна этой девушке.

К нашему году, мы решили, что он переедет ко мне в город. Я сняла квартиру(я подрабатывала, деньги у меня были), ждала назначенного времени, сияла как солнце в ясный день, утром мы созвонились и....и никто не приехал. К вечеру, Марина открывает мне тайну. Георгия не существует. Это Александра. Мучениям моим не было предела, это что ж получается, я год любила человека, которого не существует во всем белом свете?

В тот вечер я капитально познакомилась с алкоголем. Как сейчас помню вкус дешевой водки, и вишневый ричмонд, (это забавно, но не могу их курить до сих пор. :))

Естественно после этого мы общались только скандалом. Прошел июнь, июль и в августе мы с отцом решили улететь погостить к нему на родину (он араб), познакомиться с родственниками и вообще ребенку надо сменить обстановку, довел уже всех. Вышло так, что мы встретились в Домодедово и провели вместе 3 часа. Это были самые прекрасные три часа в моей жизни. Мы ходили по парковке обнявшись пингвинчиком, смотрели друг на друга, как на восьмое чудо света и просто наслаждались. Тогда мне стало ясно, я люблю ее кем бы она ни была, чем бы они ни заболела, чтобы ни произошло, я люблю эту душу и ничего нет сильнее этого.

Каминг-аут не заставил долго ждать, по крайней мере, перед отцом. Когда он подошел позвать меня на регистрацию к рейсу, мы целовались. Сказать, что мы испугались, ничего не сказать. Самый настоящий араб, мусульманин, еще и пост великий, злой как...не объяснить кто. Он промолчал. Только лишь в самолете на весь салон он проорал "ты что, хочешь выйти замуж за девушку?!", далее....он мне еще и советы давал, как и что с ней делать, но продолжим :).

В Каире, мы застряли на границе, на 18 часов. В зоне ожидания. Это как двух комнатная квартира, а в ней 200 человек. Спать негде, мучительно, везде вонь страшная, ужасные люди, а я захлебываюсь слезами. Потому что я не увижу ее еще год.

Были звонки, стихи, любовь, мы страдали, нуждались друг в друге, но увы, вышло так, что расстояние оказалось нас сильнее. Потом мы кучу раз еще сходились, разошлись, мотали друг другу нервы и не переставали любить друг друга. Жила я в стране, под названием Палестина. Жить там было невозможно, отец политик, часто срывал на мне гнев, бил ногами, хотя он и не плохой человек, позже я заболела расстройством пищевого поведения и весила 37 кг.

Сути всех страстей рассказывать не буду, но спустя пол года мы начали заниматься моим отъездом. Граница строго-настрога закрыта, выехать просто так нельзя даже если ты иностранец, на границе люди живут неделями. Мы обратились к российскому послу, он откровенно нам отказался помочь отвезти меня домой, откровенно, это по нашему, по русски, в результате переговоров с моей матерью он послал ее просто матом и сказал, что у него по горло своих дел, и вообще, плевать бы ему хотелось, кто тут из русских застрял, даже несовершенно летних, мол, сама ты больная, раз отпустила, вот пусть теперь и живет там. Тут надежда просто рухнула.

Официально нам удалось уехать только еще через 5 месяцев, после подачи всевозможных заявлений и вот такой жизни на границе. Летела я сама, транзитным рейсом, через Турцию, и, знаете, не смотря на то, что авиа - компании берут на себя ответственность, все бред собачий, никто ко мне даже не подошел, я умудрилась потеряться даже в аэропорту в чужой стране. Все - же я доехала, рада была безмерно, готова была нашу землю русскую целовать и вообще полностью в нее зарыться.

Одно время все было хорошо, мы продолжали общаться с Александрой, созванивались, говорили, как друг друга любим, но вместе уже не были.

Через какое-то время моя мать забеременела. Ребенок очень желанный, от второго брака, спустя 10- ти лет совместной жизни. Мне встретилась другая девушка. Звали ее Катя. Она была из Сибири.

Тут меня настиг новый кошмар. Мамина свекровь решила, что семье будет лучше без меня. У мамы была тяжелая беременность, две недели дома, две в больнице, за это время им удалось настроить ее против меня, труда не составляло, ведь она знает - что я трудный ребенок. Отчим начал бить меня, его мать его и провоцировала. Бил ужасно. Трещины в ребрах, выемки в ногтях от того, как я цеплялась за мебель, гематомы, в школе видя меня молчали, я готовилась к поступлению и была уже зачислена вне очереди, я считалась талантом и хотела стать архитектором, мы с Сашей вместе хотели

А еще я работала на Единую Россию, в молодой гвардии, якобы, благотворительная организация, но мы получали деньги. Очень не плохие деньги. И вот от всего происходящего я измоталась настолько, что проще было сдохнуть, да и побои уже не было сил терпеть. Я обратилась в полицию. Там мне сказали...."не мешай работать...ну, бывает, ну ничего, давай снимем побои...если у тебя конечно есть на это 1500 рублей...давай подадим в суд...но тогда же ты никогда с мамой не восстановишь отношения".

Как только в моей жизни появилась Катя, перед мамой я сразу же сделала каминг-аут, потому что всегда была волевой и скрываться не решалась, отреагировала она нормально, сказала, что уважает мой выбор и призналась, что тоже когда-то любила женщину, но убедительно попросила об этом никому не рассказывать, собственно, к чему это я.

Мою мать и отчима вызвали на профилактическую беседу все же, после нее меня усадили за стол, и сказали такие слова : " Ты вообще не адекватна. Подавай на Олега(отчима) в суд, все равно ничего не докажешь. На него характеристики хорошие, а ты, ты больная. Ты лесбиянка, у тебя порезаны вены и вообще, ты сама тут головой о стены бьешься, специально". Какого же было услышать это от родной матери.

Я звонила отцу, просила помощи, она сказал, разбираться самой...и, я решила. Я собрала вещи и в тайне от всех уехала в Сибирь, к Кате. Бросила школу, учебу, выхода не было, ведь отчим уже пообещал меня убить.

С Катей было хорошо, я безусловно ее любила, но уже не так, как Сашу. Она была намного старше меня, мы завели собаку и лысого кота, снимали квартиру в центре, обе работали, ездили на выходные в деревню к ее бабушке, вся семья была в курсе наших отношений и мы жили душа в душу. Но, однажды, она тоже начала меня бить. Тоже страшно. Прягала паспорт, не разрешала уйти, так мы прожили еще один год. Пока однажды за пару месяцев до своего 17ти летия сидя в кроватке в туалете, слушая, как рубят дверь кухонным топориком и орут благим матом я не набрала маму(случайно успела схватить телефон)...впервые за все время и попросила меня забрать.

В 16-17 я восстановилась в 9 класс, бывшие одноклассники хихикали, презирали, распускали сплетни, а я

была уже совсем для них взрослой, после учебы шла на работу, потому что просто уже привыкла сама себя обеспечивать и...и в больницу. После всего этого у меня образовались две злокачественные опухоли, плюс я чуть не осталась бесплодной(теперь это под большим вопросом, мои вены настолько были заколоты, что не успевали заживать.... и в конце концов попала на операцию с абсцессом лимфоузла....через пару дней я сдала гиа, под антибиотиками и в ужасном состоянии....а за спиной шептали "шлюха....да она наркоманка, где она жила, чем зарабатывала и т.д., т.п.," Обидно, до нельзя.

Я получила лучший результат параллели. по русскому набрала ровно 100 баллов, в школе все были в шоке, даже преподаватели. Ведь они молились на то, чтобы меня скорее сплавить и всеми возможными способами поддерживали гнобления милых несовершеннолетних созданий. Я все вытерпела. Я смогла. Поступила на бюджет...правда на не любимую профессию, но выбора не было, это была единственная заочка на базе 9х, а не работать, повторяюсь, я уже не могла. Работаю я в сфере красоты, на данный момент мастером - преподавателем, переехала в Москву, содержу себя сама, у меня растет чудесный брат-блондин, которого я люблю так, как никого бы полюбить не смогла.

Я простила мать, я простила отчима, мы дружная и крепкая семья, я попыталась простить отца, мы разговаривали два года назад в скайпе, он плакал и умолял о прощении, обещал звонитьс тех пор, мы не общаемся вообще. Говорят, у меня родился еще один брат, но, к сожалению, я даже не знаю насколько это правда. С Сашей мы попытались сойтись, но в реальности у нас не вышло ничего, к сожалению, хотя она навсегда запомнится мне как самый дорогой человек. Но в свете последних событий, навряд ли мы уже хоть когда -нибудь сможем даже общаться. Карьера моя идет вверх, работодатели ценят меня и разрывают, планирую поступить еще на два высших, я пережила очень много и не сдалась, и теперь я счастлива, просто потому, что счастье надо уметь видеть.

Страшно, страшно жить, безусловно. Сейчас начала заниматься активизмом, так, чуть - чуть, но продолжать, буду, активно и уверенно, ведь кто, если не мы? Я не хочу, чтобы мои дети жили в такой нецивилизованной и не воспитанной стране. Я помню все унижения, помню, как выбегала на улицу в ночнушке и босиком...в крови и орала, чтоб мне помогли, а прохожие...они смеялись.

Наше государство априори не может защитить несовершеннолетних, не то, что подростков ЛГБТ, на меня наплевали все те, кто должен был нести за меня ответственность и воспитать, кто должен был защищать меня и мое право голоса, но и за это им огромное спасибо, ведь именно они научили меня этим надеяться на себя, никогда не молчать и карабкаться вверх даже тогда, когда уже совсем нет ни сил, ни веры в себя.

Любите себя, научите слушать самих себя, вы сможете изменить этот мир, начав только с себя, помните, вы обязаны только себе и только лишь тем, чтобы стать самыми счастливыми! Даже, когда кажется, что вас все предали, что жизнь на волоске и сердце уже никогда не сможет любить и чувствовать, знайте, что обязательно однажды его взорвет нежность, просто так, без повода, вы полюбите всех и вся, и на всех найдется место, только дайте себе возможность открыть внутри себя это, увидеть краски этого мира.

Каждый из нас великолепен и прекрасен, раскройте глаза, посмотрите, весь мир у вас на ладони и все возможно, просто надо чуть - чуть постараться!

НИЗШЕЕ ЧУВСТВО - НЕНАВИСТЬ. НЕ НАДО НЕНАВИДЕТЬ ЛЮДЕЙ, ТЕМ БОЛЕЕ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНИ ПРОСТО ЛЮБЯТ

Для начала, наверное, надо представиться. Я не люблю называть своего имени, для вас я просто Тофа. Мне 13 лет, живу в Московской области, я лесбиянка-бигендер.

Хотя долгое время я считала, что у меня просто расстройство гендерной идентичности. Вот сейчас польются комментарии, что я, такой маленький, а уже знаю, что мне нравятся девушки и я бигендер. Для таких людей я хочу сказать, что вы ни капли не отличаетесь от нашего государства, считая, что дети до 18 лет несмышленные и всё вообще в их жизни сто раз переменится.

Да, и ещё я атеист. Просто не могу верить в какого-то эфемерного чувака (заранее хочу извиниться за оскорбление чувств верующих), заседающего где-то там в облаках и карающего геев Челябинским метеоритом.

Довольно смешно осознавать, что практически все страны (не беру в расчет мусульманские, хотя и там есть прогресс) долгое время стремились к гуманизму, уважению чувств всех людей, а вот Россия, как всегда, выделилась.

Когда в Европе повсеместно начали легализовывать однополые браки, Россия настрочила законы о запрете усыновления детей людьми из стран, где легализованы однополые браки, о запрете какой-то непонятной «пропаганды гомосексуализма» и о защите чувств верующих, после которого любое «оскорбительное» слово в адрес религии карается штрафом.

Что это вообще?! Это что, детская игра «мама сказала этого не делать, а я сделаю»?! Это просто глупо. Так же глупо, как заявления, что в России нету дискриминации ЛГБТ.

Меня поражает, что в России «правильным» людям дозволено почти всё. Когда мне было 12 (!!!) лет, я гуляла с родителями и немного отстала от них, ну вот не спортсмен я. Иду себе спокойно, и тут слышу из-

за спины: «Видал, какой у неё бампер?!» Ну я иду дальше, не обращаю внимания, потом опять комментарий в этом роде. Ну, я решила обернуться посмотреть, на кого это они говорят... Да, вы, наверное, угадали, они говорили про меня.

И что я могла сделать? Родителям скажешь – не поверят, «послышалось». В Америке я бы давно бы смогла заявить на них (по рассказам моей подруги по переписки из Филадельфии), а в нашей стране у нас не защищают никого, им нету дела до нас.

Как было сказано в одном хорошем фильме: «Правительство живет на другой планете, дорогой». После этого я подстриглась, стала носить утягивающие вещи.

Я, наверное, никогда не пойму свою страну. В будущем собираюсь стать ЛГБТ-активистом. Надеюсь, смогу хоть что-то изменить в своей стране.

Тофа, Москва, 13 лет

ГРОЗЯТ ОТОБРАТЬ СРЕДСТВА СВЯЗИ И ЗАСАДИТЬ ЧИТАТЬ БИБЛИЮ

Здравствуй дети-404. Я уже писала сюда*, но теперь хочу просто поплакаться, так сказать.

Я считаю себя лесбиянкой и активно защищаю среди сверстников мою позицию либеральности. Моя мама в какой-то степени поддерживает мое мнение, но не отец.

Сегодня случился крайне неприятный разговор, где меня как только ни называли. И дурой, и тупой, и бендеровцем-фашистом, и развратницей. Просто от мамы отец узнал, что я поддерживаю ЛГБТ.

А началось всё с того, что он у меня спросил, правда ли я не против «геев-развратников». Он наговорил мне про неестественность этих отношений и то, что любовь может быть только между мужчиной и женщиной. А молчать я не могу, и начала ему отвечать.

Он начал мне кричать, что все веры это запрещают и что я крещеная и в моем случае это двойной грех, защищать этих «пи***сов» (крестили меня в год, и на данный момент я атеист; и да, некоторые учения буддизма разрешают гомосексуальные отношения), что интернет меня портит (хотя с помощью «прекрасной» программы у меня открыто только три сайта скудного содержания. Да что тут мелочиться — для детей. Это мама сжалилась надо мной, и сижу я с другого компьютера), что я идиотка, которой надо дать ремня.

Не буду ходить вокруг да около, скажу сразу итог. А итог таков — мне грозят отобрать все средства связи с миром и телевизор (для меня это вдвойне ужасно, поскольку меня не пускают СОВЕРШЕННО никуда одной, а одна моя попытка отойти от них на какие то жалкие 10 метров каралась криком), заставить насильно прочитать Библию.

И да, ещё непонятно почему он сказал, что я, видимо, поддерживаю Гитлера, и вообще скоро вся Европа уйдет под воду, а Россию разбомбят американцы, если мы не начнем колонизацию территорий. Fasceralm.

Вот мне просто интересно, почему, ПОЧЕМУ он считает, что имеет право распоряжаться моей жизнью?!

Без подписи _____

- Предыдущее письмо автора: http://vk.com/wall-52449121_32270

ЖИЗНЬ — СТРАХ

Прочитала ваши истории, и руки неосознанно потянулись к клавиатуре, дабы сделать то, что я делаю крайне редко — высказаться.

Мне 15 лет. Каждый день я просыпаюсь с мыслью о том, лишь бы этот день прошел скорее и без происшествий. Я не помню, когда в последний раз выходила из комнаты, ибо за ее пределами меня ждет мать.

Допустим, последние ее слова, сказанные в мой адрес: «...ты умрешь в полном одиночестве, оставаясь лишь с багажом своих странностей».

Она не знает, что мне нравятся девочки, но она постоянно меня гнобит тем, что у меня нет бойфренда и... я уже написала. Я хочу скорее уехать от нее, и не то, чтобы я ее не люблю... просто я не могу. Не могу.

Мой брат — ярый гомофоб, сводящий меня постоянно со своими друзьями. Однажды я сказала ему, что не желаю проводить время в его пьяной компании. Удар в лицо.

Совсем недавно меня серьезно избили на улице. Я не видела ни лиц, ни фигур... просто слышала вскрики а-la «лесба!» Избиение проходило буквально под окнами моего дома, около четырех часов дня. Ко мне

подошли только тогда, когда все обидчики уже разбежались, а я валялась в луже собственных слез и крови. После этого я боюсь улиц.

Все мои друзья отвернулись от меня, ссылаясь на то, что я представляю для них опасность. Смешно.

Я влюбилась в девушку, но проблема в том, что она очень далеко от меня (в другой стране). Она была моей единственной опорой, но в мае она исчезла, удалив свою страницу. Мне ужасно тоскливо. У меня нет совершенно никого. Всю жизнь меня преследовало одиночество. Повсюду: в общественных местах, в машинах, на тротуарах, в магазинах. От него не убежать.

Моя депрессия (до жути ненавижу это слово) доводила меня порой до ужасных поступков, результат которых к счастью — или?.. — удавалось избежать.

Я боюсь.

И закончить хотелось бы цитатой из книги:

«Я вижу, что он всегда был гениальным по части страданий и, согласно многим высказываниям Ницше, создал внутри себя целое вместилище для боли. В свое время я заметил, что корень его пессимизма не в презрении мира, но в презрении самого себя. Насколько безжалостно он мог изничтожать в своих речах законы и людей и при этом не щадить себя самого»

Наоми, 15 лет

ПЕРЕЖИВАЮ ЗА МЛАДШЕГО БРАТА: ВДРУГ ОН ГЕЙ И НЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ СЕБЯ?

Здравствуйте! Я очень жду совета от вас.

Я серьёзно переживаю за своего младшего брата. Ему 16 лет. Я не знаю его друзей, но наш отец – лютейший гомофоб, хотя резко или грубо никогда и ни при каких обстоятельствах не разговаривает, всегда свою позицию объясняет спокойно. Также сам брат очень любит выдавать гомофобные шуточки.

Недавно я его прямо спросила, отчего он пропитан такой ненавистью к людям, которые к нему, по сути, не имеют никакого отношения, так мне на это был дан очень интересный ответ.

Оказывается, по его словам, ему отвратительны все мужчины в принципе. В частности, из-за наличия у них члена. Как ещё одну причину такой ненависти он пытался сказать мне что-то о том, что все мужчины слишком банальны и мыслят абсолютно одинаково, но потом опять начал говорить о том, что ненавидит их за члены.

Когда я спросила его, за что же он из толпы мужчин выделяет именно геев и почему же тогда он никак не реагирует на лесбиянок, после недолгого молчания он опять сошёл к тому же разговору.

И я не знаю, что мне об этом думать. И тем более – что делать. Первая моя мысль была: мой брат гомосексуален, но ненавидит в себе эти чувства, и от этого исходят такие бредни.

И если это так, то как помочь ему принять себя и прийти к камин-ауту? Или, может, я всё-таки неправа и проблема здесь не в попытках подавить свою ориентацию?

Без подписи

ПОМОГИТЕ ПОНЯТЬ МОЮ ДОЧЬ!

Помогите! К сожалению, я плохая мать. Не могу признаться себе в том, что моя дочь, даже не знаю, как это правильно называется...

Я не зря выбрала вашу группу. Пишу вам сейчас, а у самой слезы текут. В голове всё путается.

Примерно год назад я узнала, что дочь общается в Интернете и в письмах с девушкой из другого города. Моя реакция была спокойной. Думала, дурачится. Но чем дальше в лес, тем больше дров.

В общем, пришло ей очередное письмо, и я его прочитала. И всё, меня переключило. Запретила ей общаться с ней, перезваниваться, переписываться, удалила страницу, отобрала телефон, сделала всё, чтобы перекрыть кислород. А главное, сказала отцу.

Сегодня обнаружила у своей дочери (через три дня ей исполнится 18 лет) неглубокие порезы на руке, от локтя до кисти рука изуродована полностью, прямо в круговую. Шрамы несвежие. Поговорила с ней, долго пришлось допытываться, но в итоге доверительная беседа состоялась.

Расскажу про дочь. Сейчас она учится на технолога. Живет в общежитии. Домой приезжает на выходные. Учится на отлично, фото на доске почета. С ней мы можем разговаривать на любые темы. Я всегда пыталась ей помочь советом и прислушивалась к ее мнению. В нашей беседе я узнала, что это делать она

начала уже несколько месяцев назад и неоднократно. Также показала порезы еще и на ноге.

Боже, изуродовать такое тело!!! На вопрос «зачем?» ответила, что ей нравится причинять себе боль!!! Объяснила, что в момент, когда у нее плохое настроение, когда скучно, грустно, когда жизнь – говно (с ее слов), ей нравится это делать, и что это ей доставляет в некотором роде физическое удовольствие.

Помогите! Что делать? Надо вести к психиатру? Она вроде не против. Но очень боюсь, что поставят на учет и это испортит всю ее дальнейшую жизнь.

Может, мне стоит поднять эту тему (с девушкой) и разрешить им общаться? Но сейчас у нас в доме это закрытая тема. Все ведут себя, как будто ничего и не было. Вот только дочь себя режет.

Очень хочу услышать мнение подростков. Надеюсь, нам это поможет выйти из столь сложной ситуации. Меня интересует любая помощь и советы. Очень хочу услышать мнение участников группы. Заранее спасибо.

Без подписи

от команды проекта

Дорогие друзья, не забывайте, что мама пришла к нам за помощью, а не осуждением. Все желающие осудить – промолчите, пройдите мимо. Мы сочувствуем, а не осуждаем. Мы помогаем, а не затаптываем. Давайте поможем, как мы умеем это делать, все вместе.

НУ И КТО Я ПОСЛЕ ЭТОГО?

Ненависть к платьям и куклам была моей отличительной чертой с самого детства. В своих играх я всегда была мальчиком, потом начала говорить о себе в мужском роде, но родители и другие дети это быстро пресекли.

Иногда была зависть к мужскому полу, иногда сомневалась в собственном. На этом мои странности не заканчивались, но они уже не имеют отношения к делу.

Когда мне было 13 лет, мать начала активно подталкивать к моему однокласснику, который проявлял ко мне интерес. Все начиналось безобидно, он даже нравился мне (влюбленность?), но потом мать начала общаться с ним с моей страницы ВКонтакте и от моего лица. И общаться на тему секса, причем давая на него согласие! После этого он лапал меня в школе, а я готова была убить за это обоих...

Угрозы и агрессия в адрес мальчика, слезы и просьбы прекратить в адрес матери ничего не дали... Они продолжали напор, мать просила его поцеловать «всего лишь в щечку!» Спустя два года я положила этому конец последним «Нет, я сказала!». Мальчик перешел в другой класс, с матерью помирились — все «забыто».

Примерно год спустя, моя подруга, будучи намного старше меня, призналась мне, что она лесбиянка. Это вызвало настоящий шок — меня трясло... особенно потому, что у меня были подозрения к своей ориентации...

Я влюбилась в нее, она уехала. Она вернулась, я во всем ей призналась, та отнеслась с пониманием — «это пройдет». Спустя неделю я ее поцеловала... и ничего не почувствовала... а на следующий день влюбилась еще больше.

Сейчас во мне иногда просыпается Женщина, но большую часть времени я чувствую себя бесполом чебурашкой. Внутренний голос соответствует состоянию. Иногда тянет на мужчин, но чаще на девушек (и когда тянет на мужчин, не могу быть с девушкой, и наоборот).

Дорогие дети-404, вы повидали всякого... и только вы сможете мне ответить. Кто я после этого?

Аня, Екатеринбург

Я НИКОГДА НЕ ДУМАЛ, ЧТО КАМИН-АУТ МОЖЕТ СТОИТЬ ТАКОГО...

Знаете, когда я посещал детский сад, я заметил необычные чувства, возникающие где-то в глубине мой души, тогда я не осознавал, что это.

Лет в 12 я общался со всеми, совершенно со всеми, но тогда я стал понимать, что с мальчиками мне общаться куда уж проще, чем с девочками. Хотя когда девочки играли в игры, то часто звали меня с собой, тогда я боялся осознавать ЭТО.

Я пытался быть нормальным, понимаете, таким же, как все, совершенно обычным мальчиком, если у кого-то из класса появлялась девушка, то и у меня тоже должна была появиться, но я всегда как-то противостоял тем, кто задавал какие-то законы моды, я делал все по-своему...

За это часто мое «общество» гнобило меня, хотя я был лидером и примером для некоторых, и потихоньку вокруг меня стала сколачиваться «оппозиция».

Годам к 14 у меня уже была своя безбашенная компания, они все были отличными друзьями и товарищами для меня. Тогда же я начал задумываться, а что, если любовь к мальчикам — это так же нормально, как и «правильная» любовь. Но эти мысли я тут же рассеивал, пытаюсь завести новую подружку.

И тогда я повстречал его, не буду вам называть его имени, но обозначу его как R. Я и R стали очень хорошими друзьями, и я начал осознавать, что люблю его, но я не мог признаться, так как он презирал всех гомиков, как он их тогда называл. Я ждал и очень долго, но его сердце мне не удалось растопить, он так и оставался гомофобом.

И вот однажды, когда мне было уже 15 лет, R попал в автомобильную аварию, после нее он попал в больницу с двумя сломанными ребрами и ногой... Когда я узнал это, то тут же отправился к нему в больницу. И на протяжении первого месяца я старался посещать его как можно чаще, я проводил с ним максимум своего свободного времени, я как-то пытался приободрить его. И вот спустя месяц он невзначай сказал мне, что любит меня. Вот тогда я был на седьмом небе от счастья. Когда R сделал это, Я признался ему в ответ.

Спустя нашу «карамельную» осень... все пошло под откос, сначала проблемы с учебой, потом родители к тому же начали что-то подозревать. Я понимал, что уже все сложнее и сложнее скрывать наши отношения с R. Но я не мог жертвовать ими, потому что мы были так непохожи друг на друга, но в тоже время нас объединяло то, что мы разные, мы дополняли друг друга во всем.

Когда скрывать R стало практически невозможно, я совершил этот роковой шаг, я и думать не мог, что мои родители так отреагируют. Моя мать начала кричать и корить меня... Говорила, зачем же боженька послал им такое ужасное чадо, прям исчадие ада, она говорила отцу, что нужно срочно вызвать священника и прочитать молитвы, чтобы изгнать из меня эту «бесовщину».

Мой отец поначалу не подавал признаков того, что он что-то понял или осознал. Тогда я думал, что он был в шоке от этого, но я заблуждался, он продумывал свой план «наказания» для меня.

Спустя минут десять он ввалился в мою комнату с криками. Он восклицал что-то вроде «И что, как тебе может такое нравиться?» Затем он ударил меня по лицу, и я почувствовал привкус крови во рту. Но я не чувствовал особой физической боли, скорее она была другого рода. Я просто не мог понять, как отец может так делать!

Он нанес еще пару ударов и швырнул меня ближе к двери. Затем он затащил меня в туалет... И знаете, это было ужасно, я никогда не чувствовал себя так отвратительно: в моей голове все вертелось и крутилось, после удара о кафель я мало что осознавал. Ну а дальше, я думаю, смысла рассказывать нет, потому что это переходит какие-либо границы.

После этого меня выгнали из дома, но теперь уже как с год я живу у двоюродной сестры и продолжаю встречаться со своим R. И знаете, я практически ни о чем не жалею. И пишу я это лишь затем, чтобы смириться и забыть это навсегда.

Друзья, никогда не отступайтесь от того, что вам дорого и любимо. И не смотрите на то, как вам больно или тяжело, потому что рано или поздно все наладится, вы найдете свой выход. Каждый Я должен бороться за своего R.

Я, 17 лет

ОДНОКЛАССНИК ПЫТАЛСЯ МЕНЯ ИЗНАСИЛОВАТЬ, ЧТОБЫ Я «СТАЛА НОРМАЛЬНОЙ». МНЕ ДО СИХ ПОР СТРАШНО

Здравствуйтесь, дорогие дети-404. Меня зовут Даша, мне 16 лет. Недавно я наткнулась на вашу группу и поняла, что просто обязана написать.

Это случилось в конце апреля, все готовились к экзаменам. Я не поняла как делать несколько заданий, но учитель отказалась мне объяснять: «тратить свое время бесплатно я не буду». Я обратилась за помощью к однокласснику, единственному, у кого была «5» по математике. Он согласился.

Когда мы пришли ко мне домой, он начал приставать ко мне. Я объяснила, что он мне в этом плане неинтересен, он спросил, есть ли у меня парень. Когда я ответила «нет», он, расценив это как «зеленый свет», продолжил.

Еле-еле вырвавшись, я сказала, что у меня есть девушка и я лесбиянка. На такое заявление он просто озверел, схватив мои руки, он повалил меня на диван и одной рукой держал их, а второй начал раздевать. Он сидел на моих ногах. Я не могла его пнуть или еще чего такого. Это было так страшно, я была беспомощна.

Осознание того, что сейчас происходит, ужасало. При этом он говорил, что меня просто еще не трахали

как следует, что он это из меня «вытрахает», и после я стану нормальной. «Приводи и свою девушку я и ей помогу».

Я кричала, но дома никого не было. Страшная мысль: «меня никто не услышит». И я начала его уговаривать, что «не надо сейчас», «давай сделаем это позже», «я не готова», но он понял, что я просто хочу убежать, и не обращал на мои уговоры никакого внимания.

Когда я осталась в колготках и лифчике, у него зазвонил телефон, этой секунды замешательства мне хватило, я из-за всех сил толкнула его, он слетел с дивана, и я побежала в ванную, она у нас запирается, забежав и защелкнув шпингалет, я просто упала, ноги не держали, я не поняла, как вообще добежала. Он пару раз постучал и сказал: «Ты больна, тебя надо вылечить», чтобы я выходила по-хорошему, а то он сделает это потом. Поймает меня на улице и затащит за гаражи.

Минут через пять он перестал стучать, дверь хлопнула. Я сидела в темноте и прислушивалась, он действительно ушел или просто хочет, чтобы я открыла дверь. Не знаю, сколько я там просидела. Вышла, когда зазвонил домашний телефон, на улице уже начало темнеть.

Я никому об этом не рассказала, во-первых, не было доказательств, что он вообще ко мне приходил и что-то делал, во-вторых, даже если бы мне поверили, он бы рассказал моим родителям, что я лесбиянка. Он пообещал, что расскажет, если я расскажу о том, что он пытался сделать. Меня бы выгнали из дома.

На следующий день в школе он вел себя так, как будто ничего не произошло. Я до сих пор боюсь ходить по улице одна, вдруг он и правда следит. У меня паранойя.

Без подписи

Докторхаусные админы

КАК СКАЗАТЬ РОДИТЕЛЯМ?

Привет всем. Меня зовут Даниил. Недавно я осознал, что я гей. Я слежу за своим видом и причёской, в школе ко мне часто подходят девочки знакомиться из других классов. Но меня к ним не тянет.

Я не знаю, что мне делать, как сказать родителям? Недавно у меня появился друг из Иркутска, мы с ним часто переписываемся. Летом он приехал ко мне в город, и мы с ним начали встречаться.

Сейчас мы вместе. Но как сказать родителям? Я очень боюсь, что они расстроятся, но и в то же время боюсь скрывать. Помогите мне, пожалуйста.

Даниил _____

Дорогие авторы! Если вы хотите получить совет, который вам подойдет, не пишите писем типа «У меня болит правый бок, что это такое?» Опишите то, что поможет комментаторам, не заставляйте их гадать. Правый бок может болеть по сотне причин. А так вы будете получать ответы типа «Это волчанка, приятель», которые вам не помогут. Всегда ваши, докторхаусные админы

МНЕНИЕ РУКОВОДСТВА МГЕР - ЭТО НЕ МНЕНИЕ ВСЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

_____ свободная дискуссия _____

Здравствуйте! Зовут меня Кирилл, мне 25 лет, к слову сказать, гетеро, но знакомых бисексуалов и гомосексуалов хватает.

Поводом для написания своих мыслей насчет проекта «Дети-404» послужило обращение ВОО «Молодой гвардии Единой России» в Роскомнадзор с требованием о закрытии групп проекта в социальных сетях.

Сам я являюсь молодогвардейцем с 2007 года, прошел ступеньки от руководителя первички до руководителя регионального отделения в Кировской области, несколько лет курировал интернет-направление в регионе. Но дело здесь не в должностях и званиях.

Одной из задач организации является, согласно Уставу, цитирую: «Распространение идей гражданского общества, повышение правосознания населения, содействие защите прав и свобод граждан». Так вот, последние события, связанные с обращением МГЕР в компетентные органы, ни в коей мере не отражают уставные цели организации.

Более того, руководство МГЕР начало забывать о принципах равенства, толерантности и терпимости. «Молодая Гвардия Единой России» является крупнейшей молодежной организацией в России, включает в себя тысячи молодых людей по всей стране, с разными религиозными убеждениями, разной национальностью, разного возраста. МГЕР - это нечто большее чем просто патриотическая организация. Это практически как семья.

У всех нас есть разное мнение и разные убеждения. Но все мы хотим, чтобы наша страна процветала! Все мы хотим создать гражданское общество, где будет комфортно всем и каждому. Не нам, молодогвардейцам, и не господину Милонову ставить диагнозы «нормальные» или «ненормальные» какой-то группе людей. И неважно, что эта за группа, ЛГБТ-сообщество или кружок макраме в каком-нибудь Доме детского творчества.

В МГЕР полно молодых людей нетрадиционной сексуальной ориентации, некоторых знаю лично.

Так вот, я ответственно заявляю, что мнение руководства МГЕР – это еще не мнение всей организации. А что такое организация? Это в первую очередь люди. Да, к сожалению, мы живем в обществе, где присутствуют гомофобия и ненависть ко всему нестандартному и непривычному. Но именно мы, молодое поколение России, способны поменять что-то в стране.

Так вот, не нужно относиться плохо к различным «прокремлевским» молодежкам, ведь порой задачи спускают сверху. Лучше будет, если ВЫ придете, пополните ряды таких организаций и тем самым будете менять ситуацию в стране.

Господин Милонов не вечность будет сидеть в питерском Заксобрании, на его место придут другие: молодые, активные и либеральные. Всё в наших силах. Так давайте не просто будем говорить, а будем что-то делать.

Кирилл Боровихин, 25 лет

ОТ КОМАНДЫ ПРОЕКТА

Мы благодарим Кирилла Боровихина за открыто высказанную в письме позицию.

Немного подробностей.

В начале сентября МГЕР в рамках проекта «МедиаГвардия» направила запросы в Роскомнадзор и Генпрокуратуру с требованием заблокировать группу «Дети-404», которую вы сейчас читаете.

Причина – группа якобы «пропагандирует среди несовершеннолетних нетрадиционные семейные ценности, а также распространяет вредоносный для детей контент». Подробная информация изложена здесь: http://vk.com/mediagvardia?w=wall-67431889_1913, автор, очевидно – Илья Подсевакин, руководитель «МедиаГвардии».

В тексте Ильи Подсевакина немало лжи. Он говорит следующее:

1. Что здесь публикуются «якобы» реальные письма. Ложь: реальные. «...Тексты написаны так художественно, что есть серьезные опасения, пишут ли сами дети эти сообщения». Пишут. Кто-то более художественно, кто-то менее – литературные таланты у всех разные, и странно думать, что подростки непременно должны писать плохо. Что касается грамотности – ни для кого не секрет, что основатель проекта Лена Климова исправляет ошибки в письмах. Это указано в правилах группы.
2. Что у проекта «Дети-404» нет психологов. Ложь: психологи есть, психологи профессиональные, и они консультируют подростков бесплатно.
3. Что в рассказах говорится, «как здорово быть представителем ЛГБТ». Ложь. Да... Как здорово, когда тебя бьют в школе, обзывают пидарасом, выгоняют из дома, проводят корректирующие изнасилования для лечения, пичкают гормонами, отдают в психушку; а единственное место, где ты можешь высказаться, пытается прикрыть «МедиаГвардия».
4. Что в этой группе «идет прямое вовлечение подростков в сексуальные меньшинства». Ложь: в эту группу приходят ЛГБТ-подростки, чтобы рассказать о своей жизни и поговорить о своих проблемах. Которых у многих столько, что взрослым и не снилось.

Илья Подсевакин заканчивает свой текст так: «Я убежден, что дети с нетрадиционной ориентацией, безусловно, нуждаются в помощи, но оказывать ее должны профессиональные специалисты: медики и психологи».

Медики должны оказывать помощь больным детям. А профессиональные психологи, безусловно, нужны. Потому что сейчас далеко не каждый из них знает, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность – это не болезнь.

Подытожим. И посмотрим вокруг. Государство не делает для помощи ЛГБТ, в том числе подросткам, абсолютно ничего. Нет ни психологических служб, ни телефонов доверия, ни приютов для ЛГБТ, попавших в тяжелую ситуацию. И при этом отдельные люди пытаются прикрыть начинания ЛГБТ-волонтеров, которые и так можно пересчитать по пальцам.

Выводы делайте сами.

С уважением, команда проекта «Дети-404»

